

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МВД РОССИИ ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ
В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОМАНИИ**

**Сборник материалов Международной конференции
26 ноября 2021 г.**

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2022**

УДК 341+343.57
ББК 67.51
П 78

Печатается по решению
реакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина

П 78 Проблемы развития международного сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействие наркомании: сборник материалов Международной конференции, 26 ноября 2021 г. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2022. – 137 с.
ISBN 978-5-91776-430-6

Редколлегия:

Амельчаков И.Ф., начальник института, кандидат юридических наук, доцент (председатель);

Дизер О.А., заместитель начальника института (по научной работе), доктор юридических наук, доцент (заместитель председателя);

Колесникова О.А., старший научный сотрудник отделения организации научно-исследовательской работы научно-исследовательского отдела (ответственный секретарь);

Шарутенко В.Н., начальник научно-исследовательского отдела;

Маркова Ю.В., начальник редакционно-издательского отдела, кандидат юридических наук, доцент.

В сборнике представлены материалы выступлений по итогам Международной конференции «Проблемы развития международного сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействие наркомании».

Предназначен для курсантов, слушателей, адъюнктов, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 341+343.57
ББК 67.51

ISBN 978-5-91776-430-6

© Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина, 2022

НАРКОБЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Амельчаков И.Ф.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье анализируются основные тенденции динамики наркопреступности в рамках Содружества Независимых Государств, угрозы наркобезопасности России в контексте глобализации наркобизнеса. Автором указывается на необходимость сотрудничества правоохранительных органов государств – участников СНГ с учетом актуальных тенденций развития наркопреступности, консолидация науки и практики, рассматривается в качестве перспективного направления совершенствование противодействия незаконному обороту наркотиков в странах Содружества.

Ключевые слова: наркобезопасность, антинаркотическая политика, международное взаимодействие, незаконный оборот наркотиков, наркопреступность, динамика преступности, Содружество Независимых Государств.

DRUG SAFETY OF THE CIS PARTICIPANT STATES IN MODERN CONDITIONS: TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Amelchakov I.F.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article analyzes the main trends in the dynamics of drug crime within the Commonwealth of Independent States, the threat to Russia's drug security in the context of the globalization of the drug business. The author points out the need for cooperation between law enforcement agencies of the CIS member states, taking into account current trends in the development of drug crime, the consolidation of science and practice is considered as a promising direction for improving the fight against drug trafficking in the Commonwealth countries.

Keywords: drug safety, anti-drug policy, international cooperation, drug trafficking, drug crime, crime dynamics, Commonwealth of Independent States.

В современных условиях проблема распространения наркомании и незаконного оборота наркотиков представляет собой одну из серьезных угроз общественной безопасности как на мировом, так и на внутригосударственном уровне. В связи с чем совершенствование противодействия незаконному обороту наркотиков невозможно без консолидации усилий и эффективного сотрудничества правоохранительных структур государств.

Глобализационные процессы, затронувшие практически все сферы общественной жизни, не обошли стороной и теневые криминальные структуры, чья преступная деятельность связана с организацией незаконного оборота наркотиков, что, в конечном счете, привело к трансформации локальных преступных наркогруппировок в крупные транснациональные наркосиндикаты. Высокая степень латентности, мимикрия структуры незаконного сбыта наркотиков среди сложной структуры международных экономических отношений, а также сращивание наркопреступности с коррупционными структурами – все это позволяет рассматривать незаконный оборот наркотиков как угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Согласно данным официальной статистики в 2021 году в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов было зарегистрировано 179 732 преступлений, из которых 132 157 (73,5%) относятся к категории тяжких и особо тяжких. Процент раскрываемости преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков составил 56% (100 735). При этом необходимо отметить, что положительный рост преступлений в области незаконного оборота фиксируется именно на приграничных территориях (Республика Крым, Республика Ингушетия, Республика Алтай, Волгоградская область, Забайкальский край) [1].

Приведенные цифры указывают на необходимость совершенствования стратегии противодействия наркопреступности с учетом тенденции наркобизнеса к глобализации и расширению в пространстве СНГ.

В документах стратегического планирования, ключевым из которых является Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, указывается, что в целом антинаркотическая политика России в последнее десятилетие была отмечена относительной стабилизацией наркоситуации: в частности, велась активная работа по формированию системы защиты от незаконного перемещения наркотиков через государственную границу Российской Федерации, что позволило за период с 2010 по 2020 г. пресечь более 16 тыс. попыток контрабанды наркотиков [2].

В настоящее время значительное влияние на формирование рынка наркотиков в Российской Федерации оказывает контрабанда опийных и каннабисных наркотиков из Афганистана и Китая через страны Центрально-Азиатского и Закавказского регионов в Российскую Федерацию, а также синтетических наркотиков, включая новые психоактивные вещества из Юго-Восточной Азии, и существенное увеличение лабораторий по их производству [3, с. 114].

Структура международного наркотрафика является определяющим фактором для организации совместной работы органов наркоконтроля государств – участников СНГ, так как только совместными усилиями возможно успешное ведение борьбы с наркобизнесом.

В качестве ключевых стратегических задач антинаркотической политики России в векторе взаимодействия правоохранительных структур на пространстве СНГ сегодня рассматриваются:

– совершенствование (с учетом анализа наркоситуации, научных исследований и разработок) нормативно-правового регулирования оборота наркотиков и антинаркотической деятельности;

– совершенствование механизмов пограничного и таможенного контроля в целях пресечения незаконного перемещения наркотиков через государственную границу Российской Федерации;

– совершенствование противодействия организованной трансграничной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков [2].

Реализация мероприятий в рамках обозначенных направлений невозможна без учета актуального состояния наркоситуации, а также динамики и основных тенденций в развитии наркопреступности.

К сожалению, актуальное состояние наркоситуации согласно данным Государственного антинаркотического комитета Российской Федерации указывает на существенное качественное изменение структуры наркопотребления в России – российский сегмент наркорынка в последние годы все больше смещен в пользу синтетических наркотиков, производимых вблизи мест сбыта [4]. В этой связи приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов в данном ключе становится борьба с подпольными нарколабораториями средствами оперативно-разыскной и криминалистической деятельности.

Не менее тревожной является тенденция цифровизации наркорынка, которая в значительной степени обеспечивает латентность наркобизнеса и его анонимность, а также доступность запрещенных к обороту на территории Российской Федерации наркотических средств и психотропных веществ для наркопотребителей [5, с. 65]. Помимо прочего, в целях сохранения конфиденциальности и сокрытия следов преступления злоумышленники активно используют цифровую валюту [6, с. 220]. В этой связи на сегодняшний день возникла острая необходимость в активном развитии цифровой криминалистики как перспективного направления для научных исследований в целях совершенствования методов выявления, фиксации и раскрытия преступлений, совершенных в цифровом пространстве.

Представляется, что сотрудничество правоохранительных органов государств – участников СНГ должно быть организовано с учетом актуальных наркоугроз. Однако уже сейчас очевидно, что система органов наркоконтроля государств – участников СНГ нуждается в квалифицированных кадрах, способных к принятию стратегически важных управленческих решений в области организации международного сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

В силу востребованности специалистов узкой правоохранительной направленности руководством МВД России было принято решение о закреплении с 2020 года за Белгородским юридическим институтом МВД России имени И.Д. Путилина профиля подготовки «деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотиков», а с 2021 года – профиля «деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотиков, осуществляющих выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий».

В целях реализации данных профилей подготовки профессорско-преподавательский состав института участвует в проведении научных исследований по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков, которые используются в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и в образовательном процессе. В частности, только в 2022 году к проведению профессорско-преподавательским составом института запланировано четыре научно-исследовательские работы, два научно-представительских мероприятия международного уровня.

Сегодня Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина стал научной площадкой для обсуждения вопросов в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков с участием представителей Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств, Управления по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Белгородской области, сотрудников ВНИИ МВД России, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России, научно-педагогического состава вузов Минобрнауки Российской Федерации, а также представителей Академии МВД Республики Беларусь, Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, Департамента по противодействию наркопреступности МВД Республики Казахстан и Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, Главного управления Криминальной полиции Полиции Республики Армении, службы государственной безопасности Азербайджанской Республики, Главного управления по борьбе с наркотиками МВД Азербайджанской Республики, Управления расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, Национального инспектората расследований МВД Республики Молдова, Организационно-аналитического управления Службы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков МВД Киргизской Республики, Государственного комитета по контролю наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров Киргизской Республики.

Эффективность сотрудничества государств – участников СНГ в области противодействия наркопреступности зависит от консолидации усилий всех субъектов национальной системы противодействия незаконному обороту наркотиков. Синтез науки и практики необходим для выработки взвешенных, практико-ориентированных мер по совершенствованию совместных мер борьбы с наркопреступностью.

В целом будущее органов наркоконтроля государств – участников СНГ видится в свете эффективного сотрудничества и максимальной консолидации усилий в рамках совместного противодействия глобальной наркоугрозе современности. Надеемся, что приложенные усилия будут способствовать проведению единой антинаркотической политики, выстраиванию сбалансированной системы противодействия наркоугрозе.

В целях повышения эффективности борьбы с преступлениями, связанными с незаконным распространением наркотиков, необходимо использовать весь мировой опыт противодействия этому негативному явлению, представляющему реальную угрозу жизни и здоровью людей и национальной безопасности стран Содружества.

Библиографический список

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 20.03.2022).
2. Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 48. Ст. 7710.
3. Литовченко А.А., Морозова О.В. Состояние борьбы с контрабандой наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, их прекурсоров и аналогов на южных рубежах Российской Федерации // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2019. – № 4. – С. 111–122.
4. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 году // Официальный сайт Государственного антинаркотического комитета [Электронный ресурс]. – URL: <https://гак.мвд.рф/мониторинг-наркоситуации/выдержки-из-докладов-о-наркоситуации> (дата обращения: 20.03.2022).
5. Дизер О.А. Актуальные вопросы противодействия наркоугрозе: тенденции и направления совершенствования // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 2 (30). – С. 62–67.
6. Иванова Н.В. Роль криптовалюты в трансформации глобальной структуры наркотрафика и всего теневого рынка в целом // Академическая публицистика. – 2021. – № 5. – С. 217–228.

МОДЕЛЬНОЕ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Цуканов Н.Н.,
доктор юридический наук, доцент
(Сибирский юридический институт МВД России)

Аннотация: в данной статье анализируется влияние модельного законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах государств – участников СНГ на состояние национального антинаркотического законодательства с точки зрения его рецепции и имплементации в контексте противодействия трансграничному наркобизнесу. Автором описывается содержание и обосновывается необходимость внедрения методики оценки нормотворческих инициатив в нормотворческую и правоприменительную деятельность государств – участников СНГ в целях исключения нарколиберальных идей, препятствующих эффективной борьбы с наркопреступностью.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, модельное законодательство, незаконный оборот наркотиков, наркобизнес, методика оценки нормотворческих инициатив.

MODEL ANTI-DRUG LEGISLATION OF STATES PARTICIPANTS OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES: STATUS AND IMPLEMENTATION PROBLEMS

Tsukanov N.N.,
Doctor of Law, Associate Professor
(Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: this article analyzes the impact of model legislation on narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors in the CIS member states on the state of national anti-drug legislation from the point of view of its reception and implementation in the context of combating cross-border drug trafficking. The author describes the content and substantiates the need to introduce a methodology for evaluating rule-making initiatives in the rule-making and law enforcement activities of the CIS member states in order to exclude drug-liberal ideas that impede the effective fight against drug crime.

Keywords: commonwealth of Independent States, model legislation, drug trafficking, drug business, methodology for evaluating rule-making initiatives.

В период 2019–2020 гг. Сибирским юридическим институтом МВД России проведена значительная работа, результатом которой стало внесение 27 ноября 2020 г. изменений в модельный закон «О наркотических средст-

вах, психотропных веществах и их прекурсорах» (принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27-6 на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) (далее – Модельный закон) [1].

Целесообразность таких изменений была продиктована, во-первых, необходимостью адаптации Модельного закона к системе изменившихся с 2006 г. общественных отношений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, во-вторых, обобщением опыта реализации действующих Модельного закона и национальных законов государств – участников Содружества Независимых Государств о наркотических средствах и психотропных веществах [2, с. 66].

К сожалению, следует признать, что скептическое отношение юристов к модельному законодательству в целом и к Модельному закону в частности не лишено оснований.

Известно, что почти во всех государствах – участниках СНГ законы о наркотических средствах и психотропных веществах были разработаны и приняты под влиянием Рекомендательного законодательного акта «О противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров», принятого Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 2 ноября 1996 г. № 8-8 (лишь в двух случаях законы о наркотиках были приняты после принятия Модельного закона: в Республике Беларусь соответствующий закон принят в 2012 году и в Туркменистане (ассоциированный член-наблюдатель) – в 2017 году). Принятие в 2006 году Модельного закона не повлекло немедленного и зеркального изменения национального законодательства государств – участников СНГ.

В качестве важных новелл тогда еще проекта Модельного закона А.В. Федоров отмечал включение в понятийный аппарат дефиниций таких категорий, как «аналитические образцы наркотических средств и психотропных веществ», «сводная таблица об отнесении обнаруженных в нелегальном обороте количеств наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров к крупному и особо крупному размерам», «легальный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров», «антинаркотическая пропаганда», «международная квота на наркотические средства и психотропные вещества» и ряда других [3]. В настоящий момент в законах о наркотических средствах и психотропных веществах семи государств – Азербайджанской Республики, Украины (ассоциированный член-наблюдатель), Республики Таджикистан, Туркменистана (ассоциированный член-наблюдатель), Республики Молдова, Республики Узбекистан, Республики Армении – ни один из перечисленных терминов так и не нашел закрепления [2, с. 66]. Категория «Государственные квоты на наркотические средства и психотропные вещества», предусмотренная Модельным законом, отражена в законах Кыргызской Республики, Республики Армения, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Туркменистана, Украины, Российской Федерации и не отражена в законах Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Республики Молдова, Республики Узбекистан.

В 2021 году Сибирским юридическим институтом МВД России был дополнительно проведен анализ всех изменений антинаркотических законов государств – участников СНГ (всего 117 законов) на предмет их ориентированности на положения Модельного закона. Установлено, что абсолютное большинство изменений и уточнений, внесенных в национальные законы о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах, ориентированы на внутреннее согласование положений национального законодательства и не связаны с решением вопроса унификации нормативно-правовой базы на основе Модельного закона.

Крайне важным представляется критерий сохранения в законодательстве ранее отраженных на официальном уровне различий.

Так, в Рекомендациях по унификации и гармонизации законодательства государств – участников СНГ в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (постановление пленарного заседания МПА СНГ № 27-6 от 16 ноября 2006 г.) отмечалось несоответствие определений термина «прекурсоры», используемого в Модельном законе и законах Кыргызской Республики, Республики Молдова, Республики Узбекистан. Отмеченная разница сохраняется до настоящего момента.

В полной мере сохранились различия в законах государств – участников СНГ (несоответствие Модельному закону) подходов к формированию списков и таблиц наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В законодательстве государств – участников СНГ отсутствует единый перечень контролируемых в соответствии с национальными законами психоактивных веществ и их классификация. Списки подконтрольных веществ существенно отличаются друг от друга и от предусмотренных базовыми международными актами. Соответственно, одно и то же психоактивное вещество в различных государствах может по-разному классифицироваться, и в отношении этого вещества могут устанавливаться различные меры контроля, наступать различные виды ответственности.

Решение данного вопроса, уже закрепленное в статье 3 Модельного закона и Рекомендациях по унификации и гармонизации государств – участников СНГ в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (приняты на 27-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, постановление № 27-6 от 16 ноября 2006 г.), не получило развитие ни в одном национальном законе о наркотических средствах и психотропных веществах.

Аналогичной остается проблема использования уголовным законодательством и законодательством об административной ответственности государств – участников СНГ различных классификаций размеров наркотических средств и психотропных веществ. Например, в законодательстве Российской Федерации в целях применения уголовного закона выделяются «значительный», «крупный», «особо крупный» размеры, в Республике Казахстан – «небольшой», «крупный», «особо крупный», в Республике Узбекистан – «небольшой», «размер, превышающий небольшой», «крупный», в Республике Азербайджан – «количество, превышающее необходимое для личного потребления», «крупный размер», в

Республике Беларусь в качестве квалифицирующего признака выделяется «крупный размер», в Республике Таджикистан – «мелкий размер», «небольшой размер», «крупный размер», «особо крупный размер». Решение данного вопроса, отраженное в Рекомендациях по гармонизации и унификации законодательства государств – участников СНГ в части, касающейся единого подхода к определению минимального размера наркотических средств и психотропных веществ, за незаконный оборот которых предусмотрена уголовная ответственность, а также крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства (приняты на 33-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, постановление № 33-20 от 3 декабря 2009 г.), не получило развития в национальном законодательстве государств – участников СНГ.

В то же время было бы ошибочным полностью отрицать значимость Модельного закона «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах». Во-первых, как и любой иной модельный закон – это предмет обсуждения представителей парламентов различных государств, это демонстрация определенного общепризнаваемого государствами – участниками СНГ вектора развития фундаментальных положений антинаркотического законодательства. Наконец, это юридически авторитетный способ фиксации ранее достигнутых договоренностей.

Соответственно, в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года в качестве одной из угроз национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту в среднесрочной и долгосрочной перспективе указываются попытки дестабилизации международной системы контроля за оборотом наркотиков в части, касающейся ее либерализации и легализации наркотиков в нарушение международных нормативных правовых актов о наркотических средствах и психотропных веществах и противодействии их незаконному обороту [4].

Принимая во внимание взаимную зависимость государств – участников СНГ от антинаркотического законодательства и практики его реализации, высокую актуальность приобретает угроза возникновения даже отдельных нарколиберальных подходов.

22 октября 2019 года Постановлением Объединенной комиссии при МПА СНГ по гармонизации законодательства в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам было принято решение о разработке Сибирским юридическим институтом МВД России методики оценки нормотворческих инициатив в целях исключения нарколиберальных идей при изменении антинаркотического законодательства государств – участников СНГ. Такая работа в настоящий момент проводится, проект модельной методики подготовлен, дважды рассматривался и получал одобрение на очередных заседаниях Объединенной комиссии.

Под нарколиберальной инициативой следует понимать отмену (сокращение) нормативно-правовых ограничений, установленных государством в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или

аналогов. Но в законодательстве каждого государства из числа входящих в СНГ есть свои особенности. И именно здесь положения Модельного закона были единодушно приняты парламентариями в качестве эталонных, критерии нарколиберальных инициатив не могут выходить за рамки уже согласованных и принятых положений Модельного закона.

В основу методики положены следующие критерии:

1) установление на уровне национального закона возможности немедицинского потребления отдельных видов наркотиков;

2) исключение из национального закона о наркотических средствах и психотропных веществах требований, соответствующих требованиям, предусмотренным пунктами 1–4 статьи 6 Модельного закона;

3) исключение из национального уголовного кодекса деяния, связанного с оборотом наркотиков, уголовная ответственность за которое предусмотрена модельным уголовным кодексом для государств – участников СНГ;

4) исключение из национального закона (кодекса) об административных правонарушениях ответственности за деяние, связанное с оборотом наркотиков либо их незаконным потреблением, административная ответственность за которое предусмотрена Модельным законом (не является либерализацией включение в текст закона дополнительных оснований для освобождения лица от административной ответственности либо административного наказания в целях его побуждения к лечению от наркозависимости);

5) отмена на уровне национального закона о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах запретов на:

а) оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ,

б) пересылку наркотических средств и психотропных веществ;

в) культивирование дикорастущих растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества;

г) пропаганду наркотических средств и психотропных веществ.

Фиксация даже одного из перечисленных критериев свидетельствует о наличии нарколиберальной инициативы [5, с. 16]. Важно отметить, что сфера применения разрабатываемой методики связана с оценкой не принятого и реализуемого законодательства (не в целях его «ревизии»), а новых положений, вносимых в национальные законы о наркотических средствах и психотропных веществах.

Можно надеяться, что подобная модельная методика будет восприниматься как результат более предметной договоренности государств – участников СНГ, что позволит реально сокращать возможность появления нарколиберальных инициатив в законодательствах всех государств – участников СНГ.

Библиографический список

1. Модельный закон «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» (принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 27-6 от 16 ноября 2006 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://consultant.ru>.
2. Цуканов Н.Н. Модельный закон о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах: значение и пути совершенствования. // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (36). – С. 65–71.
3. Федоров А.В. СНГ: вопросы гармонизации и унификации законодательства о наркотиках // Наркоконтроль. – 2006. – № 2. – С. 6–12.
4. Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 48. – Ст. 7710.
5. Цуканов Н.Н. О проекте Модельной методики оценки инициатив в сфере регулирования оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров для государств – участников Содружества Независимых Государств / Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты: материалы Международного научно-практического семинара. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 15–21.

О ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КОНТРОЛИРУЕМОЙ ПОСТАВКИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Харевич Д.Л.,

кандидат юридических наук, доцент

(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь)

Аннотация: исследована правовая регламентация ввоза и вывоза специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (специальной техники), на территорию государства транзита или назначения при проведении контролируемой поставки. Отмечено наличие правового пробела, в ряде случаев препятствующего эффективному достижению целей указанного ОРМ, и предложены организационные и правовые меры по его устранению.

Ключевые слова: борьба с преступностью, международная контролируемая поставка, запрос об оказании содействия, международное сотрудничество, международный договор, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскное мероприятие, совершенствование законодательства.

ON THE PROBLEM OF USE OF SPECIAL EQUIPMENT DURING CONTROLLED DELIVERY: INTERNATIONAL LEGAL ASPECT

Kharevich D.L.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Academy of Ministry of Interior of the Republic of Belarus)

Abstract: the legal regulation of the import and export of undercover investigation equipment (special equipment) to the territory of the state of transit or destination during controlled delivery is examined. A legal gap that reduces efficiency of the controlled delivery is noted, organizational and legal measures to eliminate it are proposed.

Keywords: fighting crime, counteraction against crime, law enforcement, international controlled delivery, request for assistance, the international cooperation, the international agreement, operational search activity, undercover investigation, undercover activity, operational search action, perfection of legislation.

Контролируемая поставка как оперативно-разыскное мероприятие (далее – ОРМ) показывает высокую эффективность при пресечении незаконного оборота наркотиков, оружия, боеприпасов, ядовитых, взрывчатых и иных ограниченных или запрещенных к обороту веществ (предметов) и других видов преступной деятельности. Данное ОРМ может проводиться как в пределах одного го-

сударства, так и на международном уровне с участием правоохранительных органов нескольких стран.

В законодательстве государств – участников СНГ возможность проведения контролируемой поставки наркотиков предусмотрена в оперативно-разыском законодательстве, а также ряде международных договоров, например, в Конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» 1988 года (ст. 11), Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года (ст. 20), Конвенции ООН против коррупции 2003 года (ст. 50), Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписана в г. Кишиневе 7 октября 2002 года) (ст. 108), ряде дву- и многосторонних межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений о взаимодействии в сфере борьбы с преступностью.

Согласно ч. 8 ст. 19 Закона Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) при проведении международной контролируемой поставки, как и иных ОРМ, могут использоваться средства негласного получения (фиксации) информации. Согласно ч. 9 ст. 10 и ч. 3 ст. 11 указанного закона запрещается использование средств негласного получения (фиксации) информации организациями и не уполномоченными на то гражданами. Право использования средств негласного получения (фиксации) информации, не наносящих ущерба жизни и здоровью граждан и не причиняющих вреда окружающей среде, предоставлено лишь должностным лицам органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность (далее – ОРД), и гражданам, привлеченным для оказания содействия на конфиденциальной основе органам, осуществляющими ОРД, к подготовке проведения ОРМ и (или) участию в них.

Нормы, ограничивающие возможность использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, имеются и в Федеральном законе Российской Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД). В частности, согласно ч. 7 ст. 6 указанного Федерального закона, ввоз в Российскую Федерацию и вывоз за ее пределы специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не уполномоченными на осуществление ОРД физическими и юридическими лицами, подлежат лицензированию в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. Приведенные нормы призваны предотвратить использование указанных технических средств в незаконных целях, например, для совершения преступления, нанесения ущерба национальной безопасности, оказания противодействия ведению правоохранительной деятельности.

Для ввоза указанных специальных технических средств на территорию Российской Федерации или вывоза из нее юридическому лицу, не уполномоченному на осуществление ОРД на территории Российской Федерации, необходимо получить решение Центра Федеральной службы безопасности Российской Федерации по лицензированию, сертификации и защите государственной тайны, а также пройти таможенный контроль и таможенное оформление ввози-

мых в Российскую Федерацию (вывозимых из Российской Федерации) специальных технических средств [1]. Данные процедуры могут занимать достаточно продолжительное время и привести к расшифровке проводимого ОРМ. Необходимо также учитывать, что орган, уполномоченный на осуществление ОРД в Республике Беларусь, не наделен правом проведения ОРМ за ее пределами, поэтому после пересечения государственной границы дальнейшее проведение контролируемой поставки возможно лишь органом Российской Федерации, уполномоченным на ведение ОРД. В этом случае для ввоза на ее территорию специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не требуется проведение процедуры, предусмотренной для иных юридических лиц, однако обязательно соблюдение условий проведения контролируемой поставки, предусмотренных ФЗ об ОРД. Аналогичная процедура должна соблюдаться при продолжении проведения международной контролируемой поставки на территории Российской Федерации в случае, если она была инициирована правоохранительными органами иных государств на своей территории. Сходные ограничения на использование специальной техники и проведение ОРМ в пределах своей юрисдикции предусмотрены национальным законодательством иных государств.

Вместе с тем, порядок действий по передаче средств негласного получения (фиксации) информации (специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации) между уполномоченными органами государств – участников международной контролируемой поставки нормативно не установлен. Соблюдение формальной процедуры передачи может подразумевать сверку наличия средств, их идентификационных номеров и т.д., что может быть затруднительным в условиях негласности, присущей проведению контролируемой поставки, и может привести к расшифровке ОРМ и недостижению ее целей. Изучение практики проведения международных контролируемых поставок также указывает на возможность возникновения сложностей при последующем возврате указанных средств инициатору, например в случае их приобщения к уголовному делу.

Для разрешения описанной проблемы полагаем возможным принятие ряда организационных и правовых мер. С организационной стороны разрешение данного вопроса возможно в каждом конкретном случае. Так, правоохранительный орган, являющийся инициатором проведения международной контролируемой поставки, для согласования действий после пересечения государственной границы с правоохранительными органами сопредельного государства, участвующими в проведении данного ОРМ, направляет запрос (просьбу) об оказании содействия или правовой помощи. Предлагается в таком запросе (просьбе) указывать информацию о средствах негласного получения (фиксации) информации (специальных технических средствах, предназначенных для негласного получения информации), перемещаемых на территорию зарубежного государства, с просьбой принятия необходимых мер для беспрепятственного ввоза и вывоза таких средств, а также их возврата владельцу после окончания контролируемой поставки и иных ОРМ, проводимых на территории запрашиваемого государства.

Полагаем, что изложенная проблема должна разрешаться также нормативными мерами. В связи с этим в международные договоры полагаем целесообразным включать норму, согласно которой информация об использовании средств негласного получения (фиксации) информации (специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации), ввозимых на территорию государства транзита и назначения при проведении международной контролируемой поставки, включается в запрос об оказании содействия с просьбой о принятии необходимых мер для беспрепятственного ввоза и вывоза таких средств, а также их возврата после окончания ОРМ, проводимых на территории запрашиваемого государства. В международных договорах следует предусматривать правило, согласно которому правоохранительный орган страны, по территории которой осуществляется перемещение предметов или веществ в ходе контролируемой поставки или выступающей конечным пунктом такого перемещения, принимает необходимые меры для беспрепятственного ввоза на территорию его страны и вывоза с нее средств негласного получения (фиксации) информации (специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации), используемых при проведении международной контролируемой поставки, а также их возврата инициатору проведения данного ОРМ после его окончания.

Данная предложенная нами мера была реализована при разработке под эгидой БКБОП СНГ Единого порядка организации и проведения международной контролируемой поставки по запросам органов внутренних дел / полиции государств – участников СНГ (ст. 12) [2]. Полагаем целесообразной его более широкую имплементацию в иные международные договоры и правоприменительную практику, что будет способствовать более эффективному проведению международных контролируемых поставок.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2000 № 214 «Об утверждении положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию» (с изм. и доп. от 14.02.2009 № 108, от 26.01.2017 № 84) [Электронный ресурс]. – URL: <https://consultant.ru>.

2. Единый порядок проведения международной контролируемой поставки по запросу органов внутренних дел / полиции государств – участников Содружества Независимых Государств: одобрен решением Совета министров внутренних дел государств – участников СНГ, 31 мая 2019 г. / Сотрудничество министерств внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств: сборник актуальных документов Совета министров внутренних дел. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. Т. II. Ч. II (2008–2017 гг.). С. 270–276.

О ВЫЗОВАХ И УГРОЗАХ СОВРЕМЕННОГО НАРКОБИЗНЕСА В РОССИИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Морозов А.В.,

кандидат юридических наук

(Управление по борьбе с преступлениями в сфере незаконного оборота
наркотиков синтетического происхождения и прекурсоров ГУНК МВД России)

6 декабря 2021 г. подразделения по контролю за оборотом наркотиков МВД России отметили юбилейный профессиональный праздник¹ – 30 лет создания (6 декабря 1991 г. было создано Бюро по контролю за незаконным оборотом наркотиков МВД СССР²).

Это решение в далекие для нас сейчас годы было неслучайным. СССР и его приемник Российская Федерация в XX и XXI веках пережили множество реальных и опасных угроз жизни и здоровью населения страны от международного и внутреннего наркобизнеса и наркоэкспансии.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков и сейчас является одним из приоритетных направлений деятельности современной российской полиции.

В этой связи на современном этапе нелишним было бы обратиться к истории развития этих явлений в России, проанализировать и оценить эффективность организации противодействия им со стороны правоохранительных органов государства, чтобы избежать возможных ошибок в будущем, на сложном пути борьбы с современными вызовами и угрозами.

Итак, в начале XX века в обороте на территории нашей страны были распространены всего 3 наркотических средства: опий и кокаин, завозившиеся из Китая и стран Латинской Америки, а также марихуана, изготавливаемая в результате активного культивирования внутри страны конопли, поэтому до 1917 г. в Российской империи наркомания не была распространенным явлением, вопросы борьбы с распространением наркотиков остро не стояли, а законодательство мер контроля за их оборотом не предусматривало и какой-либо особой службы для этого создано не было³.

Революция вывела аптечные наркотики из-под контроля, спровоцировав не только активизацию злоупотребления ими, но и многочисленные преступления как ненасильственного, так и насильственного характера. Наркотики широким потоком стали изливаться из военных складов, госпиталей и аптек на улицу, накапливаться криминальными дельцами и распространяться среди населения за деньги, товары первой необходимости, другой эквивалент.

¹ Приказ МВД России от 23 ноября 2016 г. № 750 «Об объявлении Дня образования подразделений по контролю за оборотом наркотиков системы МВД России».

² Приказ МВД СССР от 6 декабря 1991 г. № 409 «Об организационно-штатных вопросах МВД СССР».

³ Здесь и далее: Морозов А.В., Тимонин М.Н., Парфенов А.А., Лопунова Ю.А. История подразделений по контролю за оборотом наркотиков: хронологический справочник памятных дат и событий. – Москва: Академия управления МВД России, 2021.

31 июля 1918 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР издает предписание № 7206-7212 «О борьбе со спекуляцией кокаином», в котором определяет, что *«спекуляция на кокаине, т.е. на полном расстройстве человеческих организмов, самое отвратительное из всех видов спекуляций. Спекуляция на кокаине огромна. Продается кокаин за баснословные деньги. Ввиду этого крайне необходимо совершенно немедленно принять самые решительные меры к открытию очагов и притонов этих спекулянтов, проследить их способ действия, склады кокаина, взаимные отношения между этими спекулянтами и аптеками и аптекарскими магазинами и беспощадно арестовывать всех этих мерзавцев, наживающих деньги на полном расстройстве жизни и смерти огромного числа людей».*

Одолеть вал незаконного распространения наркотиков и наркомании, захлестнувших страну в 1918-м – второй половине 1920-х гг., удалось только жесткими карательными мерами. Как средство борьбы со спекулянтами – «внутренними врагами» – Всероссийская Чрезвычайная Комиссия ввела внесудебные расстрелы.

В период Великой отечественной войны и послевоенный период в СССР наркомания могла носить лишь единичный и редкий характер. Это были каннабисные наркотики или опийный мак в южных регионах или попавшие по «Ленд-лизу» из США и Великобритании амфетамин под торговым названием «Benzedrin» и метамфетамин под торговым названием «Methedrine», а также трофейный из Германии метамфетамин под торговым названием «Pervitin». Кроме того, в медицинских целях применялись лекарственные средства, изготовленные из опийного мака.

В 50–60-е годы прошлого века официально наркомания не признавалась, многие запрещенные в настоящее время вещества, в тот период официально применялись в медицине и отпускались по обычным рецептам в аптеках, например, героин. За незаконные операции с наркотиками (сильнодействующими ядовитыми веществами) предусматривалась очень «мягкая» ответственность. Такая ситуация способствовала выводу этих препаратов в нелегальный оборот, что привело к росту случаев злоупотребления ими.

В СССР для нужд фармацевтической промышленности и сельского хозяйства возделывались такие технические культуры как конопля и опиумный мак с условием обязательной сдачи их государству. Однако далеко не весь собранный урожай этих технических культур попадал в государственные сборные пункты – наркотикосодержащее сырье расхищали буквально повсюду.

Это способствовало росту наркомании, хотя она не носила массовый характер и не оказывала существенного влияния на уровень преступности в стране.

В среднем, начиная с 1960 г. на территории РСФСР регистрировалось в пределах от 400 до 430 уголовных дел, связанных с наркотиками. В основном потреблялся опий, изготовленный в кустарных условиях из мака, марихуана и украденные аптечные наркосодержащие препараты. Также начали появляться кустарно изготовленные в домашних условиях синтетические наркотики. Например, из эфедриносодержащих лекарственных препаратов (в основном «Солутан») милиционерами нередко изымался первинтин (самодельный метамфе-

тамин), имевший жаргонное название среди наркопотребителей «Винт» («винтовая наркомания»).

Начиная с 1973 г. повсеместно организуется и проводится Всесоюзная широкомасштабная комплексная операция «Мак» по выявлению запрещенных к посевам населением опийного мака и конопли, а также выявлению и уничтожению очагов дикорастущей конопли и аналогичная операция под названием «Фармацея» по выявлению хищений наркосодержащих препаратов и выдачи поддельных рецептов «наркобольным».

Одной из действенных мер явилось принятие 25 августа 1972 г. Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании больных наркоманией». Наркоманов начали помещать в ЛТП, их на тот момент было около 50 тыс.

Однако постепенно количество наркоманов в СССР росло. Так, например, в 1980 году Минздравом регистрировалась цифра уже в 86 тыс. наркоманов.

30 января 1986 г. ЦК КПСС повторно, в порядке контроля, рассматривает вопрос наркомании, в котором вновь отмечает серьезные недостатки в организации борьбы с наркоманией и повышении ответственности общества в борьбе за здоровый образ жизни.

К началу девяностых годов «мода» на наркотики в России значительно усиливается. Социально-экономические условия жизни граждан толкают многих на путь потребления наркотических средств, наркобизнес становится прибыльным и начинает расширяться не только на национальном уровне, но и на международном. В незаконном обороте на территории Российской Федерации стали преобладать такие наркотики, как гашиш, марихуана и героин. Производство их осуществлялось в странах Средней и Восточной Азии, в то время как на постсоветском пространстве в целом, в целях личного применения и мелкосерийного сбыта, наркозависимыми лицами изготавливались экстракт маковой соломы, ацетилированный опий, первитин, эфедрон (самодельный меткатинон) и некоторые другие. Этот период отмечается также началом распространения ряда синтетических наркотиков, таких, как амфетамин, метадон, бупренорфин, «экстази» (например, МДА, МБДБ, МДМА), доставлявшихся контрабандными каналами, чаще всего из Европейских стран.

В конце 80-х и начале 90-х одними из основных сбытчиков марихуаны, гашиша и маковой соломы (кокнара), а впоследствии ацетилированного опия (маляса) и героина являлись лица цыганской народности, в основном выходцы из Украины (лавари), а также из Прибалтийских стран. Для их документирования оперативным сотрудникам стало необходимым знание языка, для которого нет переводчиков. Кроме того, они часто меняли места продажи, и для этого использовались несовершеннолетние, которые и сами потребляли наркотики.

Для того чтобы эффективно проводить обыски у цыган сотрудниками создавались словари цыганских слов, что позволило своевременно получать информацию о том, где спрятаны наркотики.

Лица цыганской народности и в настоящее время продолжают оказывать негативное влияние на наркоситуацию в России, только теперь к героину прибавились метадон и фентанил, еще более опасные синтетические опиоиды.

Начиная с 1995 г. в центральных регионах России начинается засилье африканских организованных групп продавцов героина. До этого периода героин в России практически не распространялся, вместо него опийные наркоманы использовали опий («черняшка») и ацетилованный опий («маляс»). Основная часть – это студенты Московского университета дружбы народов имени П. Лумумбы, выходцы из Нигерии и Анголы. Обычно такие продавцы носили во рту целлофановые шарики с героином весом 0,5–1 грамм. В случае задержания они всегда старались убежать и при этом глотали эти шарики. Перебороть эту ситуацию удалось только примерно к 2000 г., когда организаторы наркобизнеса и основная часть продавцов оказались в местах лишения свободы.

В середине 90-х годов увеличивается поток наркотиков в Россию из Центральной Азии. После развала СССР новым вызовом стал афганский героин, поступающий через открытые южные границы.

В дальнейшем еще одной угрозой стали контрабандные каналы афганского и марокканского гашиша.

К середине девяностых новой угрозой стала контрабанда синтетических наркотиков (амфетамина и МДМА) из Европейских стран и прежде всего из Нидерландов.

Начиная с 1997 г. оперативные сотрудники ОВД по линии борьбы с незаконным оборотом наркотиков (далее – НОН) начинают использовать положительную практику проведения проверочных закупок для документирования наркодельцов.

В 2003 г. с целью объединения усилий органов государственной власти, дальнейшей активизации антинаркотической деятельности образован Государственный комитет Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ⁴, в дальнейшем – Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) России.

Важным событием в истории антинаркотической деятельности России явилось создание в соответствии с Указом Президента России в 2007 г. Государственного антинаркотического комитета⁵.

До 1 июня 2012 г. наша страна захлебывалась от дезоморфиновой наркомании, сленговое название наркотика – «Крокодил». Изготавливали кустарный дезоморфин в домашних условиях из свободно реализуемых через аптечную сеть кодеин-содержащих лекарств (препаратов), например, таких, как «Нурофен плюс», «Пенталгин-Н», «Коделак», «Солпадеин», «Терпинкод», с применением кристаллического йода, красного фосфора, а также таких токсических веществ как бензин, бытовые растворители, серная кислота. Поскольку кустарно приготовленный препарат зачастую вводился немедленно после его получения, практически без очистки, результатом длительного употребления дезо-

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 г. № 306 «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации».

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ».

морфина, часто становилось серьезное повреждение тканей тела, тромбоз и гангрена, нередко приводящие к ампутации конечностей и смерти. Степень повреждения тканей являлась настолько высокой, что ожидаемая продолжительность жизни наркоманов составляла от двух до трех лет, особенно если учесть распространенность в их среде ВИЧ-инфекции. Кожа наркомана из-за язв, воспалений, корост быстро становилась чешуйчатой, похожей на кожу крокодила, отсюда и название наркотика.

Дезоморфиновая лихорадка получила широкое распространение после 2000 г. в России и особенно стремительно стала распространяться после 2005 г. Употребляли дезоморфин, как правило, те, кто ранее употреблял героин и по каким-либо причинам, в основном финансовым, не мог его приобрести. По уровню потребления в России доля кустарного дезоморфина в общем объеме быстро поднялась до 25–28%, заняв второе место после героина (55–58%).

Коренным решением дезоморфиновой проблемы стало усиление мер контроля за данными лекарственными препаратами (с 1 июня 2012 г. безрецептурная продажа кодеиносодержащих препаратов на территории России запрещена), введенные соответствующим постановлением Правительства Российской Федерации⁶.

Начиная с 2008 г., а особенно в 2012 г. в стране резко возросло число изъятий разнообразных курительных и ароматизирующих смесей (растительных миксов), именуемых в быту «спайсами» – по названию наиболее распространенных смесей серии «Spice». Их распространение осуществлялось через небольшие ларьки, палатки, магазины, специализирующиеся на разного вида биологических добавках, лечебных травах («Лавки жизни»). В городе Москве было несколько фактов, когда такие вещества массово продавались из специальных инкассаторских машин. Из изымаемых у населения и из торговых сетей образцов для представления на исследование в экспертно-криминалистических подразделениях МВД и ФСКН России наиболее часто встречались следующие наименования данной продукции: «Spice Diamond», «Dream», «Smoke», «Spice Arctic Synergy», «Spice Tropic Synergy», «Mojo», «Gidra», «PINK», «Nirvana», «Tornado», «Goity», «Zombie» и др.

Вновь синтезированные новые психоактивные вещества (далее – НПВ), отличаясь своим химическим составом от известных и находящихся в Перечне наркотиков, обладали неопределенным правовым статусом, что затруднило борьбу с их распространением.

Дизайнерские наркотики – психоактивные вещества, разрабатываемые с целью обхода действующего законодательства, синтетические заменители какого-либо натурального вещества, полностью воспроизводящие наркотические

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 599 «О мерах контроля в отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, включенных в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

свойства последнего, либо близкие, но не идентичные по строению вещества как обладающие, так и не обладающие сходной фармакологической активностью.

Новые виды «легальных» или «дизайнерских» наркотиков за короткое время набрали популярность среди населения, особенно в молодежной среде. Это различные модификации стимуляторов амфетаминового ряда, «синтетические опиаты» и иные синтетические анальгетики опиоидного типа, «синтетические каннабиноиды», которые очень хорошо «прижились» в Российской Федерации благодаря низкой цене, молодежной моде на «клубную культуру» и электронную музыку.

В связи с такой ситуацией подразделениями наркоконтроля сделан значительный шаг в совершенствовании контроля за ростом НПВ в обороте России – законодательно закреплено понятие «производных наркотических средств и психотропных веществ»⁷, что позволило контролировать целые группы веществ. Так, впоследствии в 2013–2020 гг. сотрудниками наркоконтроля 143 позиции Перечня⁸ дополнены расширением «и их производные», что позволило принять меры контроля в отношении более чем 10 тысяч реально существующих синтезированных психоактивных веществ.

В статье 1 закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» еще в 1998 г. было закреплено в то время совсем не актуальное понятие – «аналог наркотического средства или психотропного вещества». Актуальность применения данной нормы появилась начиная с 2012 г. для контроля за НПВ.

Начиная с 2012 г. схемы продажи наркотиков кардинально видоизменяются, переходя на совершенно новый уровень, значительно повышая конспирацию преступников, исключая сделки «из рук в руки» и сбывая их через тайники-закладки.

Вначале эта деятельность носила достаточно простой характер. На асфальте дорог, заборах, гаражах наносились краской объявления о продаже наркотиков и указывались телефоны диспетчера. Диспетчер указывал номер банковской карты, куда надо отослать деньги и после их получения сообщал покупателю место получения наркотиков. Однако впоследствии банковские карты заменили специальные виртуальные кошельки банковской электронной системы «QIWI», а вместо телефона появились мессенджеры. В дальнейшем все продажи наркотиков переместились в теневой сегмент интернета – Даркнет, а платежи – через биржи криптовалют.

Таким образом, самой актуальной и сложной проблемой в последние несколько лет остается глобальное и неконтролируемое развитие информационно-телекоммуникационных технологий, которые активно используются криминальными структурами для конспирации и расширения наркобизнеса.

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178 «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

В сети Интернет распространяется информация о методах изготовления и производства, законспирированных местах и схемах приобретения, а также способах потребления наркотиков. Осуществляется вербовка продавцов и курьеров. Для совершения наркопреступлений созданы специальные форумы и интернет-магазины, оплата их услуг и легализация наркодоходов осуществляются через электронные платежные системы и биржи криптовалют.

Для организации и координации преступных действий используются только интернет-мессенджеры («Imo», «CoverME», «Signal», «Vipole», «TikTok»). В данных системах прослеживается ступенчатая иерархия, все функции участников преступной деятельности четко распределены, продумана система безопасности, на которую щедро тратятся полученные от наркобизнеса доходы.

Так, например, на крупнейшей в «теневом» сегменте международной интернет-площадки «Hydra» на территории России в настоящее время представлено 4 300 (в 2019 г. – 3 637) интернет-магазинов, специализирующихся на НОН. Очевидно, что каждый из таких магазинов организован неустановленными участниками ОГ и ПС, в том числе межрегиональными и транснациональными.

В последние годы наркотики участниками межрегиональных и транснациональных интернет-магазинов передаются от курьера к курьеру, а также сбываются наркопотребителям тайниково-закладочным способом (через «закладки»). Этот метод конспирации преступников исключает факты личного знакомства участников ОГ и ПС, а также создает большие сложности (как технические, так и правоприменительные) в работе оперативных сотрудников наркоконтроля.

Современные транснациональные наркогруппировки для организации контрабанды подконтрольных веществ стали все активнее использовать каналы международной почтовой связи, а также возможности фирм, специализирующихся на международной экспресс-доставке грузов.

Деятельность по доставке грузов в Россию (аналогично почтовой связи), а также внутри России осуществляют 40 различных компаний как российских, так и зарубежных. Наиболее крупными из них являются: иностранные – «DHL», «UPS», «FedEX», «TNT»; российские – «Гарантпост», «СПСР-Экспресс», EMEX, «PonyExpress», «City-Express», «Курьер Сервис Экспресс», «ЖелДорЭкспедиция», «Первая экспедиционная компания», «ICDcargo», «Деловые линии», «Freelines», «EMS», «Энергия».

Как правило, применяется следующая схема. Через сеть Интернет осуществляется заказ запрещенных к обороту веществ, который оплачивается с использованием электронных платежных систем (КИВИ-банк, Яндекс-деньги, WEB-money, WEX-коды, Bitcoin и другие). Продавцы наркотиков, используя вымышленные данные, часто находясь за границей, отправляют заказ транспортной или почтовой компанией, после чего получателю высылается регистрационный номер, по которому он отслеживает время поступления посылки и получает ее в почтовом отделении или офисе компании. Иногда отправителем и получателем является одно и то же лицо.

Использование таких каналов также обострилось после начала пандемии, вызванной Covid-19 в 2020 году.

Современной организованной наркопреступности также присуще активное налаживание собственного производства наркотиков для внутреннего потребителя. Анализ официальной статистики демонстрирует, что в течение последних 5 лет объемы наркопроизводства в России, в частности производства синтетических наркотиков, неуклонно растут и в настоящее время принимают угрожающие масштабы.

Изготовление синтетических психоактивных веществ в подпольных лабораториях оказывается для наркодилеров рентабельнее и безопаснее, чем их контрабанда. Отсутствует необходимость в дорогостоящем оборудовании и особых климатических условиях (как, например, в случаях с коноплей, опийным маком, кокаиновым кустом или с псилоцибин-содержащими грибами), поэтому «классические», ранее хорошо известные наркотики (гашиш, марихуана, героин, кокаин), постепенно замещаются их синтетическими более дешевыми аналогами, изготовленными внутри страны и являющимися не менее опасными для здоровья населения. Ситуация в значительной мере обусловлена расширением объемов внутреннего наркопроизводства, чему способствуют совершенствование лабораторного оборудования и схем синтеза, низкая стоимость и доступность для приобретения необходимых в производстве «синтетики» компонентов, а также наличие информации в сети Интернет о способах изготовления широкого перечня видов наркотических средств, высокий уровень конспирации наркопроизводителей (используются неприметные гаражи, частные дома, склады хранения, а также другие труднодоступные и скрытые от правоохранительных органов места).

Все эти новые вызовы и угрозы значительно осложнили наркоситуацию не только в Российской Федерации, но и во всем мире.

5 апреля 2016 г. коренным поворотом в реформировании подразделений по борьбе с НОН ОВД стало решение Президента Российской Федерации об упразднении ФСКН России с передачей всех полномочий в МВД России⁹.

В центральном аппарате МВД создано Главное управление по контролю за оборотом наркотиков (ГУНК), которое выполняет функции головного подразделения Министерства в области контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в сфере противодействия их незаконному обороту.

Во всех территориальных органах МВД России на региональном уровне противодействие наркопреступности осуществляют Управления по контролю за оборотом наркотиков (НК, КОН), включая СОБР «Гром», в территориальных органах на районном уровне – отделы (отделения, группы НК, КОН).

Сегодня ГУНК МВД России – это опытное активное высокопрофессиональное оперативное подразделение центрального аппарата МВД России,

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции».

стоящее на охране жизни и здоровья граждан страны и способное во взаимодействии с коллегами управлений (отделов) наркоконтроля территориальных органов МВД России выполнить любую поставленную задачу в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, в том числе и с обозначенными в настоящей статье новыми вызовами и угрозами современного наркобизнеса.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАРКОСИТУАЦИИ И ПРОГНОЗЫ ТРАНСФОРМАЦИИ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Алексеев В.А.

(Управление по координации борьбы с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров БКБОП)

Вопрос оценки наркоситуации на территории государств – участников СНГ в современных реалиях невозможно рассматривать без учета социально-экономических процессов, вызванных глобальным распространением новой коронавирусной инфекции, изменившей привычный порядок существования социума и затронувшей практически все сферы его жизнедеятельности.

Необходимо отметить, что под влиянием сдерживающих противоэпидемиологических факторов, направленных прежде всего на ограничение потоков внутренней и внешней миграции, произошли изменения в структуре наркопреступлений, характеризующиеся незначительным снижением общего количества выявленных преступных деяний данной категории, но при этом значительным сокращением преступлений (примерно на 30%), связанных с контрабандой подконтрольных веществ, из-за ограничений на передвижение по межгосударственным маршрутам.

При этом количество преступлений в сфере НОН, совершенных с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, наоборот существенно выросло (прирост составил около 50%). Также существенно выросла удельная доля изымаемых синтетических наркотиков, ориентированных на внутренний нелегальный рынок государств и произведенных в условиях подпольных нарколабораторий.

Таким образом, социально-экономические процессы в условиях пандемии стали фактором изменения конъюнктуры наркорынка, характеризующейся:

– ростом стоимости на черном рынке оптовых партий отдельных видов наркотиков, имеющих зарубежное происхождение (прежде всего гашиш, опиаты, кокаин);

– поиском (по мнению экспертов ООН) транснациональными группировками альтернативных маршрутов контрабанды наркотиков для оптимизации возникших экономических потерь, при этом в приоритетном порядке рассматриваются морские маршруты транспортировки;

– увеличением удельной доли изъятия синтетических партий подконтрольных веществ, произведенных в условиях подпольных лабораторий для нужд внутреннего рынка, и, как следствие, увеличение количества выявленных нарколабораторий и изъятых прекурсоров;

– вовлечением внутренних и внешних мигрантов, потерявших источник легального дохода, в противоправную деятельность (прежде всего курьерами и закладчиками), а также использование возможностей служб курьерской доставки продуктов питания в крупных мегаполисах для сбыта подконтрольных веществ;

– ростом интенсивности использования цифровых технологий и сети Интернет для совершения бесконтактным способом преступлений в сфере НОИ.

Принимая во внимание, что в условиях увеличения доли синтетических наркотиков возможно появление их новых видов, Бюро осуществляет постоянный мониторинг изменения наркоситуации и национальных списков подконтрольных веществ, которые в актуальном состоянии размещаются на официальном сайте bkbopcis.ru.

Остановливаясь на проблеме бесконтактного сбыта наркотиков как наиболее массовом способе совершения этого вида преступлений, необходимо отметить, что острота и злободневность рассматриваемой проблемы в настоящее время отмечается практически во всех государствах – участниках СНГ. Очевиден и не вызывает сомнения факт, что стремительное развитие сферы информационно-телекоммуникационных и высоких технологий породило новую систему преступного взаимодействия.

Сам интернет уже давно стал глобальной информационной, рекламной и торговой площадкой, которая в течение последних лет все активнее используется криминальным элементом для организации так называемого бесконтактного, в том числе трансграничного, способа сбыта наркотических средств.

Многоуровневость, анонимность, скорость совершения сделки, возможность расчета криптовалютой и другими электронными средствами оплаты, отсутствие прямых контактов как между звеньями преступной цепи, так и конечными потребителями «смертоносного зелья» привели к существенному росту совершения наркопреступлений с использованием современных телекоммуникационных возможностей интернета.

Указанные условия существенным образом осложняют работу правоохранительных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков. Меры конспирации, повышенная корыстная мотивация, продуманная система сокрытия следов преступлений, высокая техническая оснащенность, использование высококлассных специалистов в IT-сфере, а также понимание сложности проведения оперативно-разыскных и следственных мероприятий на территории иностранного государства позволяют преступникам организовывать транснациональные схемы совершения наркопреступлений с минимальным для себя риском.

В связи с активным использованием наркопреступностью электронных средств платежей, где в качестве основного вида используется криптовалюта (Bitcoin), актуальнейшим образом стоит вопрос противодействия трансграничным схемам расчетов и легализации преступным доходам, способам выявления и доказывания этого вида преступлений, проработки и внесения изменений в национальные законодательства и формирования международной нормативно-правовой базы.

Для большинства стран СНГ в настоящее время представляет опасность действующая с конца 2016 года крупнейшая торговая площадка по продаже наркотиков – HYDRA, объединяющая свыше 400 интернет-магазинов, с ежедневным предложением порядка 6 000–8 000 вариантов запрещенных веществ. Структура указанного сайта построена на технических площадях хостинг-компании CloudFare, зарегистрированной в США, а непосредственная деятельность по сбыту подконтрольных веществ осуществляется на территории стран Содружества. Приблизительная суточная активность потребителей достигает более 1 000 000 человек, а денежный оборот порядка 250 млн рублей.

Безусловно, существующая модель совершения наркопреступлений с использованием сферы высоких технологий требует консолидированного усилия правоохранительных и государственных органов различных стран, учитывая глобальность виртуального пространства, в том числе в вопросах правовой организации указанной деятельности.

В целях усиления принимаемых мер, направленных на противодействие международной наркопреступности с использованием киберсферы, по инициативе Бюро 20 июля 2018 года на заседании Совета министров внутренних дел государств – участников Содружества Независимых Государств принят Регламент согласованных действий органов внутренних дел (полиции) государств – участников СНГ по противодействию новым видам преступлений, совершаемых на территории стран Содружества в сфере современных информационных технологий. Регламент определяет порядок взаимодействия, основные задачи, направления, формы, методы и организационные основы механизма согласованных действий, осуществляемых органами внутренних дел (полиции) государств – участников СНГ в пределах полномочий, предоставленных им национальным законодательством по противодействию новым видам преступлений, совершаемых на территории стран Содружества в IT-сфере, а также закрепляет за БКБОП функции координирующего органа в пределах своих полномочий.

Одним из механизмов международного противодействия незаконным поставкам наркотических средств является принятое 31 мая 2019 года Советом министров внутренних дел государств – участников СНГ решение о Едином порядке организации и проведения международной контролируемой поставки (далее – МКП), разработанной МВД Республики Таджикистан при координации Бюро. На сегодняшний день министерству внутренних дел Республики Таджикистан Решением Совета министров внутренних дел государств – участников СНГ от 11.10.2021 года совместно с МВД (Полицией) стран Содружества и БКБОП поручено разработать проект межгосударственного документа, регламентирующего порядок организации и проведения МКП с участием компе-

тентных органов государств – участников СНГ (отраслевых партнеров – органы безопасности, таможенные и пограничные службы государств – участников Содружества).

Также при непосредственном участии Бюро подготовлен Протокол о внесении изменений в Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, который подписан Советом Глав Правительств СНГ 25 октября 2019 года и в настоящее время проходит внутригосударственные процедуры.

Изменения, предлагаемые указанным документом, касаются унификации понятийного аппарата с учетом появления в последнее время новых видов производных наркотических средств и потенциально-опасных психоактивных веществ, а также направлены на усиление организации межгосударственного взаимодействия в сфере пресечения использования возможностей интернета для распространения наркотиков посредством деятельности совместных следственно-оперативных групп в целях раскрытия и расследования преступлений транснационального характера, так как подобная форма сотрудничества антинаркотических служб является одной из наиболее прогрессивных, и назревшая необходимость закрепления отдельного правового статуса подобных взаимоотношений является актуальнейшей.

А в качестве наглядных примеров эффективности и необходимости дальнейшего совершенствования совместных мер противодействия наркоугрозе могут служить:

- успешно проведенная в 2019 году компетентными органами Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации международная спецоперация по установлению, выявлению и задержанию участников транснациональной преступной наркогруппировки, специализирующейся на незаконном распространении наркотических средств из разряда психостимуляторов (арвр) через сеть Интернет и мессенджер «Telegram» на территории указанных государств;

- в марте–апреле 2020 года, по информации СБНОН МВД Кыргызской Республики, в результате проведенного совместно с российскими коллегами комплекса ОРМ пресечена деятельность участников международной преступной группы, осуществлявших сбыт наркотиков различного вида на территории московского региона. В результате проведенных мероприятий из незаконного оборота изъято более 6 кг наркотических средств;

- в августе 2020 года компетентными органами МВД Республики Беларусь и МВД России пресечена деятельность наркогруппировки, действующей на территории Российской Федерации посредством интернет-магазина в теневом сегменте Сети. Из незаконного оборота изъято свыше 20 тысяч таблеток, содержащих наркотическое средство MDMA, массой более 8 кг.

Придавая существенное значение вопросам противодействия распространению наркотиков в глобальной Сети, министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев на прошедшем 11 октября 2021 года заседании Совета министров внутренних дел государств – участников СНГ выступил с

предложением о создании Межгосударственного реестра ресурсов, распространяющих запрещенную информацию о наркотиках для их блокировки уполномоченными органами стран Содружества.

Указанная инициатива направлена на создание межгосударственного учета сведений о ресурсах глобальной Сети, размещающих пронаркотический контент с целью их своевременной блокировки компетентными органами государства по принципу признания и взаимности, что подразумевает одновременный запрет на работу конкретного веб-ресурса на территории всех государств – участников СНГ.

БКБОП совместно с МВД России приступило к проработке указанного вопроса.

Также по Решению СМВД, прошедшего 11.10.2021, одобрен Глоссарий терминов, используемых органами внутренних дел (полицией) государств – участников СНГ по вопросам противодействия преступлениям, совершаемым с использованием блокчейн-технологий и криптовалюты.

БКБОП указанный Глоссарий направлен в Межпарламентскую Ассамблею государств – участников СНГ для возможного использования при разработке модельного законодательства.

Вместе с тем, своевременное реагирование и успешное принятие контрмер в отношении распространения наркотиков через возможности глобальной Сети невозможно без принятия государственными органами стран Содружества соответствующих организационно-правовых решений на международном уровне, так как транснациональная преступность не связана бюрократическими механизмами, постоянно совершенствует свою материальную базу и способы конспирации в соответствии с новейшими достижениями цифровых технологий.

Скорость обмена информацией в настоящее время имеет существенное значение во всех сферах жизнедеятельности человека, а ее своевременное использование в вопросах противодействия современной наркопреступности – первоочередное.

Осознавая дальнейшую перспективу развития информационно-телекоммуникационного пространства во всех сферах жизнедеятельности человека, Бюро совместно с заинтересованными органами стран Содружества инициировало разработку Концепции развития информационного взаимодействия между компетентными органами государств – участников Содружества Независимых Государств, органами СНГ в сфере безопасности и правопорядка в вопросах борьбы с преступностью как возможного практического механизма эффективного взаимодействия на современном этапе технического развития. В настоящее время проект указанного документа проходит процедуру внутригосударственных согласований и внесения предложений государствами – участниками Содружества.

Внимания в этом направлении сотрудничества также заслуживает предложение Республики Узбекистан, выраженное в проекте Концепции по созданию Единой электронной платформы Содружества Независимых Государств для обмена информацией, направленном 22 апреля 2021 года в Исполнительный комитет СНГ для дальнейшего согласования.

Конечно же актуальным остается вопрос транспортировки и транзита афганского героина и других видов наркотиков на территории государств – участников СНГ, особенно в разрезе смены политического режима в Афганистане и прихода к власти талибов, о чем было отмечено в выступлениях на прошедшем СМВД министрами внутренних дел Азербайджанской Республики и Республики Таджикистан.

Наиболее эффективным инструментом противодействия этой угрозе служат международные комплексные меры реагирования. Одной из основных операций по борьбе с наркотиками, проводимой в странах Западной и Центральной Азии, а также Содружества Независимых Государств является региональная антинаркотическая операция «Канал», которая с 2003 года координируется под эгидой ОДКБ, с привлечением значительного круга участников, в том числе отраслевых партнеров Бюро по СНГ, к их числу относятся: Совет руководителей органов безопасности и специальных служб; Комитет глав правоохранительных подразделений таможенных служб; Совет командующих пограничными войсками; Совет руководителей подразделений финансовой разведки и другие. К сожалению, в 2020 году данное мероприятие не проводилось из-за ограничительных мер, связанных с распространением COVID-19.

Своевременность и необходимость проведения данной операции в настоящее время не утрачена, маршруты транзита афганского героина через территорию стран Содружества продолжают оставаться приоритетными, примером чего служит изъятие в марте 2021 года сотрудниками правоохранительных органов Республики Армении крупнейшей партии афганского наркотика массой 365 килограммов, перевозимой под видом дрожжей с территории Исламской Республики Иран в страны Европейского союза.

Другим примером попытки еще более масштабного транзита афганского героина является ликвидация специальными службами Кыргызской Республики канала наркотрафика и изъятие в мае текущего года в Ошской области 440 килограммовой партии данного наркотического средства, сокрытого в полостях автомобильных паллет и перевозимого большегрузным автотранспортом с территории Ближнего востока в Европу.

Переходя к вопросам прогнозирования и трансформации наркопреступности на территории государств – участников СНГ безусловно следует учитывать специфику киберпространства, окружающего современного человека, и опыт текущего периода, обусловленного активным переходам к дистанционным формам коммуникации на фоне антипандемийных мер.

Безусловно, бесконтактный способ сбыта подконтрольных веществ и обезличенных взаиморасчетов криптовалютой с помощью современных ИТ-технологий при совершении наркопреступлений будет преобладающим. Однако при этом необходимо учитывать, что сами вещества являются физической субстанцией, которую нужно изготовить, транспортировать и сбыть, в связи с чем комплекс мер, направленных на противодействие данной проблеме, должен учитывать:

– создание и развитие практических международно-правовых механизмов, направленных на противодействие угрозе использования IT-технологий в преступных целях, в том числе путем своевременного обмена правоохранительными органами стран Содружества соответствующей информацией в электронном виде по защищенным каналам связи;

– мониторинг и своевременный четко отработанный механизм внесения изменений в национальные списки наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров в связи с появлением новых видов психоактивных веществ;

– создание и развитие единого механизма оперативной блокировки интернет-ресурсов, освещающих пронаркотический контент;

– создание и развитие системы базовых научных организаций для служб по противодействию НОН с целью подготовки высококвалифицированных кадров в IT-сфере с учетом имеющегося передового опыта расследования преступлений рассматриваемой категории;

– использование положительного опыта, а также необходимость дальнейшего проведения комплексных совместных оперативно-профилактических мероприятий, в том числе региональной антинаркотической операции «Канал», направленных на перекрытие существующих каналов поставки подконтрольных веществ и выявление новых;

– проведение профилактических мероприятий, направленных на снижение уровня немедицинского потребления наркотических средств путем внедрения современных интерактивных методов восприятия, используемых в медийном пространстве в противовес скрытой рекламе наркотических средств в сети Интернет;

– регулярный обмен передовыми методами профилактического и полицейского противодействия незаконному распространению наркотиков.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НОВЫМ ПСИХОАКТИВНЫМ ВЕЩЕСТВАМ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Унижаев В.Н.,
Позина М.И.**
(ГУНК МВД России)

Важным проблемным вопросом в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ (далее – НС и ПВ) в Российской Федерации, как и во всем мире, остаются новые психоактивные вещества (далее – НПВ), иначе называемые «дизайнерские наркотики». Зачастую такие вещества имеют неопределенный правовой статус и распространяются под видом «легальных».

Своевременное установление мер государственного контроля в отношении данных НПВ обеспечивает неотвратимость наказания за преступления, связанные с их незаконным оборотом, представляющим реальную угрозу жизни и здоровью граждан.

Для обеспечения противодействия распространению НПВ в Российской Федерации используется на практике многоуровневая система, основной задачей которой является упреждающее установление мер государственного контроля в их отношении, состоящая из следующих нормативно-правовых и организационных механизмов:

- включение НПВ в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 (далее – Перечень), в том числе с расширением «и его производные»;

- признание НПВ аналогами НС и ПВ;

- при определенных обстоятельствах НПВ могут быть внесены в список сильнодействующих веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964 (далее – Список СДВ);

- отнесение НПВ к новым потенциально опасным психоактивным веществам, оборот которых в Российской Федерации запрещен (на текущий момент данный законодательный институт рассматривается в качестве меры профилактического характера, в частности в качестве элемента, направленного на необходимое понимание гражданами недопустимости оборота любых НПВ в Российской Федерации);

- также НПВ могут пополнить перечень одурманивающих веществ, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2021 г. № 1259 «Об утверждении перечня одурманивающих веществ».

В результате проведенной с 2017 года по инициативе ГУНК МВД России работы Правительством Российской Федерации издано 15 постановлений в отношении 109 НС и ПВ (при этом 34 позиции из которых дополнены с учетом их производных, что устанавливает контроль в отношении еще более чем 1000 ре-

ально существующих, синтезированных и запатентованных веществ), 35 прекурсоров НС и ПВ, 6 наркосодержащих растений, а также 31 СДВ.

Справочно: всего с 2017 года общая масса изъятых на момент возбуждения уголовных дел НС и ПВ, меры контроля в отношении которых установлены по инициативе ГУНК МВД России, превысила 1,5 тонны, что примерно эквивалентно 30 миллионам разовых доз, стоимость которых по ценам «черного рынка» составляет более 1,8 миллиарда рублей.

В целях выявления НПВ в ГУНК МВД России выстроена система оперативного оповещения об их изъятиях территориальными органами МВД России (далее – ТО МВД России), позволяющая своевременно получать необходимую информацию о выявлении на территории Российской Федерации НПВ, в отношении которых имеется информация, сообщающая об их воздействии на организм человека, схожим с воздействием НС и ПВ либо веществ, идентифицировать которые на первоначальном этапе исследований не представилось возможным.

При этом до включения НПВ в вышеперечисленные списки и перечни ГУНК МВД России рекомендует ТО МВД России по каждому факту изъятий НПВ назначать в научно-исследовательских учреждениях, подведомственных Минздраву России, Минобрнауки России и ФСБ России, проведение комплексных химико-токсикологических экспертиз и исследований на предмет их возможного отнесения к аналогам НС и ПВ, что в дальнейшем позволяет правоохранительным органам привлекать организаторов наркоторговли к ответственности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Так, при координационной роли ГУНК МВД России проведено уже свыше 60 экспертиз и исследований в отношении двенадцати НПВ (U-47700, ACBL(N)-018, MFUBINAC, FU-F, MMB-022, MDMB-073-F, ACBM(N)-073-F, MBA-022, 5F-PB-22-4IQ, гармин, ДМАА, 3-фуранилфентанил), изъятых подразделениями по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России, большая часть из которых была признана аналогами НС и ПВ.

Необходимо также учитывать, что результаты проведенных экспертиз и исследований служат основанием для установления в отношении изъятых на территории Российской Федерации НПВ постоянных мер государственного контроля. Одновременно с этим ГУНК МВД России проводится работа по еще трем проектам нормативных правовых актов:

- включение в Перечень 19 НПВ, перенос позиции «Лизергиновая кислота и ее производные» из раздела «Прекурсоры» Списка I Перечня в раздел «Наркотические средства» Списка I Перечня, а также снижения значительного, крупного и особо крупного размеров, установленных для НС метадон;

- перенос НС эторфин из Списка I Перечня в Список II Перечня для обеспечения его возможного использования в ветеринарии (разработан по материалам, предоставленным Минсельхозом России);

- включение в Перечень 22 «дизайнерских прекурсоров», использующихся в синтезе НС и ПВ, отмену требования к допустимым концентрациям трех прекурсоров НС и ПВ, а также конкретизацию мер государственного контроля, применяемых в Российской Федерации к смесям, содержащим прекурсоры списка I Перечня НС и ПВ.

НЕЗАКОННАЯ ЛАБОРАТОРИЯ КАК ОПАСНЫЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОБЪЕКТ: ВЗГЛЯД КРИМИНАЛИСТА НА ПРОБЛЕМУ

Кузовлев В.Ю.
(ВИПК МВД России)

Незаконное изготовление и производство психоактивных веществ¹⁰ в нарколабораториях, создаваемых организованными преступными группами на территории современной России, остается постоянной угрозой здоровью населения и целостности национального генофонда. В этой связи Президент России В.В. Путин на расширенном заседании Коллегии МВД России отметил, что борьба с наркобизнесом должна выйти на новый уровень: *«...надо и дальше последовательно ликвидировать подпольные производства наркотических средств и каналы наркотрафика. Должна быть усилена борьба с пропагандой наркотиков и их распространением через интернет – я уже вскользь упоминал об этом, – тем более что с 2021 года полиция наделена дополнительным правом пресекать подобные попытки. Серьезным подспорьем во всей этой работе служит принятая в конце прошлого года Стратегия государственной антинаркотической политики до 2030 года. Рассчитываю, что комплексное выполнение запланированных в этом документе мероприятий позволит снизить уровень наркоугрозы, а, значит, сохранить здоровье и жизни многих тысяч людей»* [1].

В тексте Стратегии государственной антинаркотической политики в Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года», среди угроз национальной безопасности в сфере оборота наркотиков в среднесрочной и долгосрочной перспективе определены увеличение темпов роста распространения произведенных на территории Российской Федерации синтетических наркотиков при постоянно нарастающих общих объемах их незаконного производства. Именно поэтому пунктом 24 (4.5) «Графика выполнения МВД России межведомственного плана мероприятий по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года (на период 2021–2025 гг.)» указывается на необходимость *«... совершенствования методов выявления, предупреждения и пресечения деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ (преступных организаций), осуществляющих изготовление наркотических средств и психотропных веществ в условиях подпольных лабораторий»*.

¹⁰ Под психоактивными веществами мы понимаем наркотические средства, психотропные вещества, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, новые потенциально опасные психоактивные вещества и производные наркотических средств и психотропных веществ.

Незаконная нарколаборатория нами определяется как *«специально обустроенное законспирированное помещение, его часть, участок местности, где с использованием промышленных или самодельных посуды, реактивов и оборудования осуществляется неправомерный химико-технологический процесс, включающий одно- или многостадийное проведение химических реакций, перегонку, очистку от примесей, переработку, экстрагирование либо иное повышение концентрации действующих веществ, направленный на изготовление (синтез, получение) из химических соединений (либо из природного сырья или материалов) психоактивных веществ, либо их прекурсоров»*. Исходя из принципов криминалистической характеристики выявляемых нарколабораторий, разработанной автором, все они могут быть разделены на «конструкторские», «дизайнерские наркотиков», «кухонные», «производственные», «научно-исследовательские» (расположены по степени усложнения обустройства и увеличения общественной опасности) [2, с. 26–37].

Как показывает практика правоохранительной деятельности, при крупномасштабном лабораторном наркопроизводстве преступниками используются огромные количества высокотоксичных реактивов и прекурсоров, применяется лабораторное химико-технологическое оборудование, производственные реакторы. При этом схемы химических цепей отличаются высокой сложностью технологии, утилизация лабораторных отходов осуществляется в атмосферу через вытяжные и приточные вентиляции, жидкие отходы зачастую сливаются в системы водоотвода и реки. В совокупности со многими иными данные факторы составляют основные угрозы государственной и общественной безопасности Российской Федерации, так как представляют опасность, напрямую угрожающую здоровью населения страны. Саму незаконную нарколабораторию, в которой осуществляется химико-технологический процесс, сопровождающийся выбросами вредных веществ в атмосферу, загрязнением химикатами сточных вод, а также иными негативными факторами, следует рассматривать как источник техносферной опасности.

В прямой связи со степенью опасности выявленной нарколаборатории как предмета противозаконной деятельности находятся «... сведения о степени экологической и техногенной опасности нарколаборатории» согласно выведенной автором классификации нарколабораторий по основанию сложности их обустройства [3, с. 145]. Характеризуя степень техногенной опасности нарколаборатории, следует отметить, что в зависимости от тяжести последствий причинами отравлений исходными (в том числе прекурсорами) и психоактивными веществами могут являться экологические правонарушения (преступления) лицами, осуществляющими незаконные изготовление и производство психоактивных веществ в рассматриваемых условиях, загрязняющими окружающую среду вредными выбросами.

Криминальные нарколаборатории, также известные как «кухни смерти», представляют большую опасность не только для общества, но и для сотрудников полиции (штурмовых групп правоохранительных органов). Подобные лаборатории – это не только миниатюрные химические лаборатории, занимающиеся производством наркотиков, – это токсические «бомбы замедленного

действия». Отметим, что особая токсичность некоторых психоактивных веществ создает угрозу отравления сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность по борьбе с незаконным лабораторным наркопроизводством или проводящих процессуальные мероприятия при расследовании изготовления наркотиков: попадая в организм различными путями (через кожу, органы дыхания, всасываясь через слизистые оболочки, через рот), данные вещества вызывают необратимые для человека последствия, вплоть до смерти.

Таким образом, незаконную нарколабораторию следует рассматривать как химически опасный объект – техносферно опасное производство, на котором преступниками созданы неблагоприятные для граждан условия, могущие повлечь нарушение их прав на благоприятную окружающую среду. Данное право, равно как и право граждан Российской Федерации на достоверную информацию о её состоянии и право на возмещение причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением ущерба гарантируются статьей 42 Конституции России.

В процессе организации незаконной нарколаборатории и при производстве (изготовлении) психоактивных веществ, преступники совершают целый ряд различных правонарушений. Подобные лаборатории функционируют вне правового поля, регулирующего правоотношения в сфере промышленной безопасности опасных производственных химических объектов.

Кроме того, может быть нарушено лицензионное законодательство. В соответствии с п. 12 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» лицензированию подлежит деятельность по эксплуатации взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности, при этом, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 957 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности», лицензирование указанных видов деятельности осуществляет Ростехнадзор [4]. В таблицу 1 сведены нормы правовых актов, обосновывающие принципы лицензирования производств, на которых эксплуатируются пожароопасные и взрывоопасные объекты.

Таблица 1

Правовые основы оценки криминальной нарколаборатории

<i>Наименование лицензируемого вида деятельности</i>	<i>Правовые основы лицензирования соответствующего вида деятельности</i>
Деятельность по эксплуатации взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности	– статья 6 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»; – пункт 12 части 1 статьи 12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»;

	– постановление Правительства Российской Федерации от 10 июня 2013 г. № 492 «О лицензировании эксплуатации взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности»; – приказ Ростехнадзора от 11 августа 2015 г. № 305 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности по эксплуатации взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности»; – иные нормативные правовые акты, обеспечивающие выполнение и соблюдение лицензионных требований
--	---

Таким образом, в соответствии с указанными нормами, оценке нарколаборатории как опасного производственного объекта подлежит любое технологическое оборудование, работающее под избыточным давлением – более 0,07 мегапаскаля (МПа) газа (либо в газообразном, либо в сжиженном состоянии), жидкостей – при температуре, превышающей температуру их кипения при избыточном давлении 0,07 мегапаскаля.

В перечни оборудования, работающего под давлением, включены основные химико-технологические приборы и реакторы, которые могут использоваться для синтеза органических соединений. Между тем не подлежит лицензированию деятельность по эксплуатации взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов IV класса опасности, а также деятельность по эксплуатации пожароопасных и химических объектов, не относящихся к категории опасных производственных объектов [5].

Таким образом, в зависимости от сложности обустройства и общественной опасности криминальной нарколаборатории деятельность по ее созданию и функционированию должна оцениваться с точки зрения лицензионного отраслевого законодательства с учетом категории данного опасного производственного объекта.

Кроме описанного законодательства, преступниками могут быть нарушены нормы Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (далее – Закон № 116-ФЗ) и Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (далее – Закон № 123-ФЗ). Между тем в Законе № 116-ФЗ не указывается, какие производственные объекты признаются взрывопожароопасными. В Законе № 123-ФЗ содержится следующая расшифровка понятия взрывопожароопасных объектов: *опасные производственные объекты, на которых производятся, используются, перерабатывают-*

ся, образуются, хранятся, транспортируются, уничтожаются пожаровзрывоопасные вещества и материалы, и для которых обязательна разработка декларации о промышленной безопасности (ч. 1 ст. 66).

Специалистами Ростехнадзора разъяснено, что «... объекты, на которых обращаются взрывчатые вещества либо смеси таких веществ, характеризуются признаками взрывопожароопасности или химической опасности, или сочетанием таких признаков. В связи с этим к взрывопожароопасным и химически опасным производственным объектам могут быть, в частности, отнесены опасные производственные объекты спецхимии» [6]. Конечно, количество подобных веществ для признания производства взрывопожароопасным должно быть достаточно крупным.

В помещениях криминальных нарколабораторий, где изготавливаются и производятся психоактивные вещества, могут быть обнаружены воспламеняющиеся, горючие, окисляющие, взрывчатые, токсичные, высокотоксичные вещества, а также вещества, представляющие опасность для окружающей среды [7].

В процессе осуществления оперативно-разыскных мероприятий, направленных на раскрытие деятельности лабораторий, сотрудники полиции могут столкнуться с химическими емкостями, такими, как реактивные сосуды, нагревательные кожухи, холодильники, вытяжки, вакуумные колбы, вакуумные насосы, сепараторы, резиновые емкости. В данных емкостях могут находиться токсичные и отравляющие вещества, сильные кислотные химикаты, органические сливы, едкие высокотоксичные испарения которых при вдыхании могут попасть в организм, а также огнеопасные пары и химические вещества – то есть потенциально взрывоопасная и отравляющая среда.

Опыт деятельности зарубежных коллег показывает, что в подобных нарколабораториях могут происходить взрывы, пожары, при этом сотрудники полиции и иные участвующие в ОРМ и следственных действиях граждане могут получать опасные для жизни и здоровья ожоги легких. В этой связи огромное значение имеет разработка тактических рекомендаций безопасного осуществления служебной деятельности, в ходе которой может вестись работа по непосредственному собиранию следов изготовления наркотиков в нарколаборатории. Кроме того, все без исключения участники мероприятий и действий должны владеть навыками применения технико-криминалистических средств, обеспечивающих не только индивидуальную (личную), но и техносферную безопасность в целом [8, с. 56–58].

В настоящей статье предпринята попытка обоснования криминальной нарколаборатории как опасного производственного объекта. Оценка степени её опасности может предоставить следствию основания для привлечения организующих их лиц к ответственности по статье 217 Уголовного кодекса Российской Федерации за нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов. Безусловно, для квалификации содеянного виновными лицами в организации и функционирования нарколаборатории по данной статье требуется рассматривать каждую выявленную лабораторию как опасный производственный объект и собирать доказательства, подтверждающие степень её опасности. Это возможно сделать на основании криминалисти-

ческой модели каждой выявленной лаборатории на основании сформулированной автором в более ранних его работах соответствующей криминалистической характеристики.

Библиографический список

1. Расширенное заседание Коллегии МВД России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090> (дата обращения: 04.03.2021).
2. Кузовлев В.Ю. Незаконная нарколаборатория как уголовно-правовая категория // Вестник ВИПК МВД России. – 2020. – № 4 (56). – С. 26–37.
3. Кузовлев В.Ю. Криминалистическое обеспечение борьбы с незаконным лабораторным наркопроизводством: учебно-методическое пособие. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2021. – 238 с.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 20 июня 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [Электронный ресурс]. – URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2021).
5. Тихомирова Л.А. Документация по промышленной безопасности (подготовлено с использованием правовых актов по состоянию на 10 июня 2020 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2021).
6. Письмо Ростехнадзора от 27 июня 2017 г. № 08-00-15/265 [Электронный ресурс]. – URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2021).
7. Путеводитель по госуслугам для юридических лиц: получение лицензии на эксплуатацию взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности [Электронный ресурс]. – URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 05.02.2021).
8. Кузовлев В.Ю. Обеспечение личной безопасности сотрудников полиции при ликвидации незаконной нарколаборатории: тактико-криминалистические аспекты: учебно-методическое пособие. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2021. – 158 с.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

Жукова Н.А.,

кандидат юридических наук, доцент;

Ярощук И.А.,

кандидат филологических наук

(Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Аннотация: наркотизация в мире вообще и в России в частности является огромной проблемой международного сообщества, каждого государства. Факторов, влияющих на эту ситуацию, множество: напряженная геополитическая ситуация, пандемия COVID-19, глубокий социальный кризис мирового масштаба и, как следствие, расслоение общества, безработица, стихийная миграция и многое другое. Эта проблема напрямую связана с кризисом в международном праве и отдалением от национальных интересов государств. Россия, являясь полноправным членом международного сообщества, стоит на позиции признания, уважения и соблюдения основополагающих принципов и норм международного права в сфере борьбы с наркотизацией общества.

Ключевые слова: международные акты, национальное законодательство, имплементация, наркотизация, незаконный оборот, наркотики.

IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LAW INTO NATIONAL LEGISLATION IN THE FIELD OF COUNTERING ILLEGAL DRUG TRAFFICKING

Zhukova N.A.,

Candidate of Law, Associate Professor;

Yaroshchuk I.A.,

Candidate of Philological Sciences

(Belgorod State National Research University)

Abstract: narcotization in the world in general and in Russia in particular is a huge problem for the international community, for every state. There are many factors influencing this situation: a tense geopolitical situation, the COVID-19 pandemic, a deep social crisis on a global scale and, as a result, the stratification of society, unemployment, spontaneous migration, and much more. This problem is directly related to the crisis in international law and the distance from the national interests of states. Russia, being a full member of the international community, stands in the position of recognizing, respecting and observing the fundamental principles and norms of international law in the field of combating drug addiction in society.

Keywords: international acts, national legislation, implementation, drug addiction, illegal circulation, drugs.

Одной из первостепенных задач, стоящих перед нашим государством и требующих своего незамедлительного решения, является задача противодействия незаконному обороту наркотических средств и их употреблению. «Российская Федерация является одним из наиболее привлекательных рынков сбыта наркотиков для международной наркомафии. Граждане России потребляют в год наркотиков на сумму около одного миллиарда долларов США. Анализ информации органов здравоохранения и внутренних дел показывает, что лицо, незаконно потребляющее наркотики, вовлекает в такое же незаконное потребление до 15 человек в год, порождая число наркоманов в стране в геометрической прогрессии» [1, с. 176].

«Существует прямая связь между распространением наркомании и существованием теневой сферы экономики, частью которого является наркобизнес и связанная с ним субкультура, включая модели поведения подростков. По данным Госнарконоконтроля, в России насчитывается до 5 миллионов наркозависимых, потребляющих ежегодно до 30 тонн наркотиков. Эта масса отравы ежегодно убивает около 130 тысяч россиян в возрасте от 15 до 30 лет. Основная часть из них употребляет героин афганского происхождения, который поступает в Россию через прозрачные границы со странами Центральной Азии» [2, с. 75].

Мировое сообщество обеспокоено наркотизацией и вовлечением в нее все больше сфер жизнедеятельности государств. В связи с этим в современном мире приняты и действуют следующие международные правовые акты:

- Женевская конвенция «Об ограничении производства и регламентации распределения наркотических средств» 1931 года;

- Конвенция по борьбе с незаконным оборотом вредных лекарственных веществ 1936 года;

- Парижский протокол «О международном контроле за лекарственными веществами» 1948 года;

- Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года;

- Венская конвенция о психотропных веществах 1971 года;

- Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года;

- Международная конвенция ЮНЕСКО по борьбе с допингом в спорте 2005 года.

Борьба с наркопреступностью, предусмотренная Конвенцией 1931–1971 гг., характеризуется направленностью, прежде всего, на урегулирование законного оборота наркотиков, однако имеются и отдельные векторы организации контрольных мероприятий относительно их незаконного оборота. Уровень контроля за изготовлением, торговлей и распределением тех или иных запрещенных препаратов определяется их конкретной категорией.

Особенно остро в анализируемом нормативном документе стоит вопрос, связанный с производством и распространением опия, кокаинового куста, маковой соломки и препаратов из каннабиса (конопли). Международными органами контроля над наркотическими средствами, согласно Конвенции, являются Комиссия по наркотическим средствам Экономического и Социального Совета

ООН и назначаемый им Международный комитет по контролю над наркотическими средствами.

Ч. 1 ст. 36 Конвенции определяет признание действий наказуемыми, если они направлены на умышленное культивирование и производство, изготовление, извлечение, приготовление, хранение, предложение, предложение с коммерческими целями, распределение, покупку, продажу, доставку наркотических средств. Данные преступления караются лишением свободы. Однако данное наказание не является строго установленным и, согласно ст. 39, государства имеют возможность выбирать иные, более строгие меры по отношению к преступникам, причастным к данного рода правонарушениям.

Ч. 2 ст. 36 содержит положения, согласно которым национальным законодательствам дозвоительно в отношении лиц, совершивших преступления с использованием наркотических средств и в то же время употребляющих таковые, не применять меры наказания, а направлять их на принудительное лечение либо использовать и то, и другое одновременно. В том числе это и меры по оказанию воспитательной, наблюдательной функции после лечения, организация профилактических мероприятий, а также реализация мероприятий по трудоустройству и общественной реабилитации.

Основой для построения единой международно-правовой базы, в соответствии с которой осуществлялся бы контроль относительно наркотиков, явилась Конвенция 1961 года, концентрирующая особое внимание на направлении по разработке механизмов осуществления данного контроля с учётом прав и обязанностей сторон как государственного, так и международного уровня взаимодействия [3, с. 36].

В свою очередь, на страны-участники возлагаются обязанности по подготовке и реализации указанных целей, в том числе и организация общественных профилактических работ. Следовательно, выбор методов и средств достижения и осуществления данных целей является прерогативой отдельных государств [4].

Логическим продолжением развивающейся международной системы относительно контроля над наркотиками явилась Конвенция о психотропных веществах 1971 г. Основные положения данного нормативного документа содержат цели по организации и осуществлению контроля над новыми запрещенными веществами.

Участники соглашения составляют ежегодные отчеты, в которых указывают, прежде всего, изменения национального законодательства в отношении психотропных препаратов, в том числе представляют статистические данные относительно населения, злоупотребляющего наркотиками, и относительно незаконного оборота запрещенными веществами.

Нарушение гражданами законодательства, принятого во исполнение Конвенции, влечет уголовное наказание вплоть до лишения свободы (ст. 22 настоящей Конвенции).

Согласно статье 23 Конвенции 1971 года, отдельные страны имеют право применения более строгих и жестких мер при условии, что они целесообразны, то есть в полной мере обеспечивают сохранность здоровья и благополучие населения [5].

Объединения усилий, направленных на борьбу с наркопреступностью на международном уровне, позволили выработать особые формы контроля за наркотическими средствами и психотропными веществами [5].

И российское государство адекватно восприняло названные международные конвенции, ратифицировав их и имплементировав в национальное законодательство. Так, в УК РСФСР 1960 года были включены статьи, а именно:

ст. 224 УК РСФСР «Незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или сбыт наркотических средств»;

ст. 225 УК РСФСР «Посев или выращивание запрещенных к возделыванию опийного мака и конопли»;

ст. 226 УК РСФСР «Содержание притонов и сводничество».

В 1974 году УК РСФСР был расширен посредством добавления новых статей, среди которых:

ст. 224.1 «Хищение наркотических средств»;

ст. 224.2 «Склонение к потреблению наркотических средств»;

ст. 226.1 «Организация или содержание притонов для потребления наркотических веществ или предоставление помещений для тех же целей»;

ст. 226.2 «Незаконное изготовление, приобретение, хранение или сбыт сильнодействующих и ядовитых веществ».

Одновременно Президиум Верховного Совета РСФСР усилил уголовную ответственность за преступления в сфере оборота наркотиков, увеличив наказание в виде лишения свободы до 8 лет, а за употребление наркотиков ввел административную ответственность. При наличии цели сбыта наркопреступления стали относиться к категории тяжких и не дающих право на смягчение наказания либо условно-досрочное освобождение.

В 1988 г. была принята Конвенция «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ». В рамках этой Конвенции утверждалась правомерность и всеобщая необходимость в международном сотрудничестве с целью ликвидации наркопреступности.

В статье 3 настоящей Конвенции содержится перечень умышленных деяний в области незаконного оборота наркотиков, которые признаются уголовно наказуемыми. За такие деяния в уголовном законодательстве стран-участников должны быть предусмотрены такие наказания, как штрафы с конфискацией имущества вплоть до лишения свободы. Также рассмотрен ряд отягчающих обстоятельств. Вместо осуждения можно применить лечение по отношению к лицам, злоупотребляющим наркотическими средствами и психотропными веществами, а за малозначительные правонарушения могут применяться меры перевоспитания и социальной реабилитации.

Здесь же представлены алгоритмы сотрудничества на международном уровне, целью которого является борьба с наркопреступностью, в том числе расследование данного рода преступлений с подготовкой соответствующих компетентных кадров.

В п. 8 ст. 12 настоящей конвенции государствам дается право контроля над изготовлением и распространением этих веществ. Согласно п. 9 ст. 12 наркотические вещества подлежат изъятию, маркировке на экспорт и импорт и т.д. [6].

Наиболее существенным воплощением Конвенции 1988 года с точки зрения контроля за оборотом наркотиков стала Концепция государственной политики 1993 года № 5494-1, на основе которой была существенно пересмотрена национальная правовая база.

Так, в 1995 году был принят Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», который закреплял способы выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений.

В 1996 году с принятием нового УК РФ в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» наркопреступления и ответственность за них закреплены статьями 228–234. Изменения касались и возрастных характеристик, в соответствии с которыми лица, участвующие в незаконном обороте наркотиков, несут за данное деяние уголовную ответственность: общий возраст – с 16 лет, а за хищение или вымогательство наркотиков – с 14 лет.

В первый УК РФ включен раздел VI «Принудительные меры медицинского характера», который позволял суду наряду или вместо наказания применять принудительное лечение и обязательную реабилитацию.

Вслед за этим в 1996 году принимается Закон «Об оружии», запрещающий приобретать и владеть оружием лиц, имеющих судимость и состоящих на учете у нарколога.

В 1997 году принимается Воздушный кодекс, запрещающий принимать на службу в авиацию лиц, имеющих судимость, принимающих препараты без назначения врача и не прошедших обязательное медосвидетельствование на предмет опьянения.

В 1997 году выходит Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации», положения которого составят основу дальнейшего совершенствования борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

В 1998 году был принят Закон «О наркотических средствах и психотропных веществах», который воплотил в себе понятийный аппарат, классифицировал наркотические средства и психотропные вещества в зависимости от места их в Перечне. Закрепил принципы госполитики в сфере оборота наркотиков, правовую основу легального оборота наркотиков и противодействие незаконному обороту наркотиков. Принятие этого Закона существенно расширило возможности органов госнарконтrolа по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и реализации ее результатов в уголовном процессе.

В этом же году Правительство Российской Федерации приняло постановление «Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации». Постановление Правительства Российской Федерации до сих пор является опорным правовым актом при квалификации правонарушения, и что немаловажно, он дополняется регулярно (по мере появления в незаконном обороте новых наркотиков различного происхождения).

В 2001 году в России был принят новый УПК, в котором впервые вводится часть пятая «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства», которая предоставляет возможность легального сотрудничества правоохранителям разных стран в сфере уголовного судопроизводства вообще и по расследованию наркопреступлений в частности. Одновременно принимается Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в котором наркотрафик объявляется способом финансирования и поддержания терроризма.

В 2009 году в России принимается Закон «О безопасности» и утверждается Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, в которой среди прочего отражаются основные приоритеты и ведущие мероприятия, проецирующие борьбу с незаконным оборотом наркотиков. Данное направление находит свою реализацию в Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» для активизации и упрочения процесса консолидации работы органов власти и общественных усилий в целях пресечения распространения запрещенных препаратов в рамках нашего государства.

В 2020 году Президент Российской Федерации принимает новую Стратегию государственной антинаркотической политики на период до 2030 года. Ее структура и содержание изложены с учетом накопленного опыта в сфере незаконного оборота наркотиков, возможностей мониторинга наркоситуации и влияния на нее. По сути, Стратегия представляет собой план действий на среднесрочную и долгосрочную перспективу в целях недопущения дестабилизации общества и обеспечения безопасности государства во всех сферах.

Международные договоры и соглашения оказывают существенное влияние как на мировую политику относительно противодействия наркопреступности, так и на национальные законодательства государств в сфере контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Они создают достаточно эффективное регулирование предпринимаемых в этом отношении действий отдельных стран. И Россия как полноправный член международного сообщества занимает позиции, в соответствии с которыми только лишь партнерские отношения между государствами, в своей политике соблюдающими все принципы и нормы международного права, способствуют повышению эффективности принимаемых мер в сфере борьбы с наркотизацией общества.

Библиографический список

1. Роганов С.А. Совершенствование мер по профилактике наркомании // Царскосельские чтения. – 2012. – № XVI. – С. 175–178.
2. Скибицкая В.И., Костенко Г.А. Профилактика наркомании в молодежной среде // Научный вестник ЮИМ. – 2014. – № 4. – С. 67–75.

3. Ажакина Т.А. Международно-правовое регулирование отношений в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков / Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие / под ред. А.Н. Сергеева. – Москва, 2002. – 73 с.

4. Единая конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1961 г., с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года). // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 22. – Ст. 2269.

5. Конвенция о психотропных веществах (заключена в г. Вене 21.02.1971) / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. – Москва, 1981. С. 416–434.

6. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988): сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. – Москва, 1994. С. 133–157.

ВЫЯВЛЕНИЕ ФАКТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ДЛЯ ПРОПАГАНДЫ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭТОМУ ЯВЛЕНИЮ

Прокопенко А.Н.,

кандидат технических наук, доцент;

Жукова П.Н.,

доктор физико-математических наук, доцент;

Федосеев А.Э.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье проводится классификация сайтов, которые используются в интернете для пропаганды и распространения наркотиков, формулируются проблемы, которые затрудняют эффективное противодействие распространению наркотиков в интернете. Анализируется деятельность оперативных сотрудников правоохранительных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков в интернете. Формулируется предложение по выделению специально подготовленных сотрудников для постоянной работы в сети Интернет по выявлению и раскрытию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в том числе на районном уровне. Отдельно рассматриваются сложности с противодействием распространению наркотиков через DarkNet. Анализируются технические вопросы функционирования Tor и I2P.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, пропаганда наркотиков, сайт, DarkNet, Tor, I2P.

IDENTIFICATION AND PROMOTION OF THE USE OF THE INTERNET FOR THE PROMOTION AND DISTRIBUTION OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Prokopenko A.N.,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor;

Zhukova P.N.,

Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor;

Fedoseev A.E.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article classifies sites that use the Internet to promote and distribute drugs; problems were being formulated that made it difficult to effectively counter the spread of drugs on the Internet. Analyses the activities of law enforcement officers to counter illicit drug trafficking on the Internet. A proposal was being made to provide specially trained staff for ongoing work on the Internet to detect and report drug trafficking offences, including at the district level. Separately, the difficulties in countering the spread of drugs through DarkNet were discussed. The technical issues of functioning of Tor and I2P are analyzed.

Keywords: drug trafficking, drug propaganda, site, DarkNet, Tor, I2P.

Одним из самых распространенных преступлений в сети Интернет является пропаганда употребления наркотиков и распространение их с использованием ресурсов Сети. При этом доступ к рассказам о том, что «наркотики – это хорошо», а затем к сайтам, через которые можно заплатить за дозу и узнать место закладки, доступен практически любому человеку. Для этого не нужно иметь специальных знаний, а достаточно всего лишь любого электронного устройства, имеющего доступ в интернет.

Рассматривая вопросы использования интернета для распространения и пропаганды наркотиков, мы должны сделать одну оговорку. В данной статье под словом «сайт» мы будем понимать, как собственно сайты в интернете, так и страницы (аккаунты) в социальных сетях (Одноклассники, Twitter, Instsgram, Facebook, «ВКонтакте» и др.) и мессенджерах (Telegram, Viber, WhatsApp, Skype и др.), а также видеоблоги и видеоканалы, в том числе в YouTube.

Противодействие использованию сети Интернет для пропаганды и распространения наркотиков

Все сайты наркотической направленности в интернете можно подразделить на три группы [1].

В первую группу входят сайты, которые прямо рекламируют или продают наркотики. Таких сайтов немного, к ним относятся сайты как с рекламой наркотиков и наркошопов, так и сами наркошопы. С указанными сайтами достаточно активно борются правоохранительные органы, однако трансграничность интернета не позволяет в полной мере противодействовать распространению наркотиков.

Вторую группу составляют сайты, которые не рекламируют наркотики прямо, однако содержат информацию о способах приготовления, косвенную рекламу, различные советы наркоманам и мелким наркодилерам.

Наркотогровля постоянно нуждается в агрессивной рекламе для привлечения на свою сторону как можно большего числа потребителей из числа молодежи. Наркомафия рекламирует в интернете майки, зажигалки, сотовые телефоны с изображением конопли или марихуаны. Наркотики преподносятся как модный «прикольный» товар. На таких сайтах даются советы, как прятать наркотики, чтобы избежать ответственности, как вести себя при встрече с правоохранительными органами.

Также реклама наркотиков осуществляется в социальных сетях, видеоблогах, каналах и вообще на всем пространстве сети Интернет, под видом антинаркотической рекламы. Стоимость наркотической рекламы превышает 500 тыс. рублей за 1–2 минуты, что существенно выше, чем у любой другой рекламы. Соответственно, многие недобросовестные блогеры размещают у себя подобную рекламу.

Третью группу составляют сайты, которые напрямую не рекламируют наркотики, однако содержат форумы (группы), на которых различные лица обмениваются информацией.

Найти такой сайт для человека, который хоть немного разбирается в интернете – дело одной минуты. После этого достаточно в чате задать вопрос: «Где купить наркотики?», и в течение, максимум, пяти минут будет получен ответ со ссылкой на сайт. На многих сайтах Сети есть не просто литература, подробно описывающая состояния измененного под воздействием наркотиков сознания, но и содержащая подробные инструкции по приготовлению подобных веществ. Абсолютно точные, подробные рецепты.

Интернет позволяет не только применять повышенные меры конспирации, но и осуществлять так называемый региональный маркетинг, не используя при этом живого контакта, общаясь анонимно [2]. В результате наркотики становятся доступны как взрослому населению, так и подросткам, которые, например, решили попробовать покурить «травку» на спор или из любопытства.

В последние годы продажа наркотиков практически не осуществляется, что называется «вживую», за наличные, при очной встрече сбытчика и покупателя. Вместо этого используется бесконтактный способ сбыта наркотиков при котором «доза» заказывается через специальное приложение в интернете, ее оплата осуществляется посредством электронных кошельков типа «Яндекс-Деньги», а место нахождения наркотика, так называемой закладки сообщается потребителю через мессенджер, преимущественно Telegram или Jmm.

Организаторы наркотогровли используют интернет не только для поиска новых потребителей, но и для увеличения своей сети распространения наркотиков. Значительно упрощена процедура подбора и включения в состав преступных групп наркотогровцев новых членов. Любой человек, стремящийся к получению высокого дохода за короткий период времени, может зайти на специализированный сайт по продаже наркотиков, отправить анкету с личными данными

и копию документа, удостоверяющего личность, после чего он может стать членом наркогруппировки [3].

В этой связи необходимо сформулировать несколько проблем, которые затрудняют эффективное противодействие распространению наркотиков в интернете.

Первой проблемой является анонимность интернета и невозможность проконтролировать информационные потоки Сети.

Для распространения противоправного контента преимущественно используется DarkNet – скрытая сеть, соединения которой устанавливаются только между доверенными точками, иногда именуемыми как «друзья», с использованием нестандартных протоколов и портов. Анонимная сеть представляет собой систему не связанных между собой виртуальных туннелей, предоставляющая передачу данных в зашифрованном виде. DarkNet отличается от других распределённых одноранговых сетей, так как файлообмен происходит анонимно (поскольку IP-адреса недоступны публично), и, следовательно, пользователи могут общаться без особых опасений и государственного вмешательства [4].

Второй проблемой является отсутствие в Интернете границ и сложность взаимодействия с зарубежными IT-компаниями. Хостинг сайтов может осуществляться за границами Российской Федерации. В некоторых странах реклама и/или продажа легких наркотиков, в том числе через интернет, легализована. Правоохранительные органы зарубежных государств, как правило, не отслеживают сайты на русском языке с наркотической рекламой.

Для связи между членами преступной группировки используются сервера бесплатной электронной почты, расположенные за границей, а также мессенджеры. Использование иностранных почтовых серверов обусловлено тем, что отечественные сервера анализируются оперативными сотрудниками правоохранительных органов на предмет обнаружения соответствующих кодовых слов в сообщениях. При обнаружении подобных слов возможно проведение соответствующих оперативно-разыскных мероприятий. Однако при использовании иностранных почтовых серверов, социальных сетей и мессенджеров подобный анализ сильно затруднен. Правоохранительные органы тех стран, в которых находятся наркосайты, не осуществляют выборку по ключевым словам, поскольку говорят на другом языке.

Также американские IT-компании и социальные сети, например, Telegram, Facebook и другие крайне неохотно идут на сотрудничество, а зачастую вообще игнорируют требования российских регуляторов и правоохранительных органов. В том числе в сфере противодействия распространению наркотиков.

Третьей проблемой является сложность фиксации контакта продавца и покупателя наркотиков при торговле через интернет. Это связано с тем, что физически такого контакта просто нет – личные встречи, контакты через курьеров, общение по телефону, факсу и иным средствам связи исключены. Получение наркотика происходит в определенном месте (закладка), оплата – посредством систем виртуальных денег через интернет. Причем данные системы тоже

преимущественно находятся за границей, что не позволяет арестовать счета или заблокировать денежные переводы.

Участники преступной группы используют для координации псевдонимы и кодовые слова, а координация между ними осуществляется посредством социальных сетей и мессенджеров. В результате лица, осуществляющие перевозки наркотических средств или психотропных веществ, как правило, не знают ни того, у кого они забрали «товар», ни того, кому они его везут.

Использование интернет-технологий позволяет наркопреступникам организовать как минимум три слоя бесконтактных взаимодействий: между покупателем и сбытчиком, между сбытчиком и мелким дилером (например, по какому-то конкретному району города), между мелким дилером и средним дилером (например, по городу в целом). При этом прохождение платежей через интернет, в том числе с использованием межграничного перемещения денег и криптовалют, не всегда позволяет достоверно установить конечного получателя платежа за наркотики. Соответственно, раскрывать подобные схемы распространения наркотиков сложно, а задержать и доказать совершение преступления получается в основном только в отношении «курьеров» и «закладчиков».

Организация деятельности правоохранительных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков

Сотрудники правоохранительных органов для выявления преступных групп в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием интернета [5]:

Осуществляют мониторинг сети Интернет, в том числе с использованием специализированного программного обеспечения. Это позволяет выявить связи между членами преступной группировки. Кроме оперативных сотрудников мониторинг сети Интернет с целью поиска противоправного контента (не только наркотиков, но и террористических и экстремистских групп, детской порнографии, «групп смерти» и т.д.) осуществляют общественные организации.

После выявления сайтов наркотической направленности в интернете с ними осуществляется оперативная работа или их блокировка. В России сайт (блог, аккаунт, наркошоп) подобного рода закрывается во внесудебном порядке на основании решений МВД России или Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзора). Ответственность за наличие данного контента в Сети и обязанность по его выявлению и блокировке возлагается не только на владельца сайта (блога, аккаунта), но и на владельца российской социальной сети (VK или ОК) или интернет-площадки. При этом если это иностранный сайт или аккаунт в зарубежной социальной сети, то его блокировка возможна только по запросу российских правоохранительных органов в российское представительство компании или через Интерпол в рамках возбужденного уголовного дела. Основной сложностью является время, необходимое для совершения указанных процедур, и добросовестность сотрудничества зарубежных «партнеров». Зачастую требования российских правоохранительных органов демонстративно игнорируются.

1. *Создают постоянно действующие следственно-оперативные группы для раскрытия наркопреступлений в случае выявления крупных преступных группировок.* Данные группы предусматривают работу специализированных

технических подразделений по анализу полученных данных в интернете и могут иметь также межведомственный характер.

2. *Осуществляют блокировку работы аккаунтов интернет-мессенджеров*, используемых в противоправных целях путем направления операторам требований о блокировке телефонных номеров. Для блокировки не требуется сотрудничество самого мессенджера, а достаточно заблокировать телефонный номер мобильной связи российского оператора.

С 1 июля 2018 года операторы связи и организаторы распространения информации в сети Интернет в России обязаны хранить информацию о всех соединениях в течение года, а сами сообщения в течении шести месяцев. Также введена обязательная идентификация пользователей сервисов мгновенных сообщений или интернет-мессенджеров по номеру мобильного телефона. Аналогичная обязательная идентификация, и также по номеру телефона, должна осуществляться при подключении к интернету любого лица в общественном месте: кафе, метро, торговом центре, институте и т.д. [6]

Однако указанные изменения не распространяются на социальные сети, в которых идентификация личности не является обязательной. Кроме того, до настоящего времени внесенные изменения не исполняются в полном объеме всеми указанными лицами. Провайдеры так и не решили стоящие перед ними задачи и не имеют надлежащего оборудования.

3. *Выявляют порядок прохождения платежей за наркотики*. Платежи осуществляются по следующей схеме:

- наркозависимым создается электронный кошелек для проведения одной или нескольких операций по покупке наркотиков. На кошелек кладутся наличные денежные средства через терминал, не имеющий видеокамеры. В Европе существуют специальные криптоматы, в которых за наличные деньги можно сразу купить криптовалюту. По причинам высокой анонимности транзакций, криптовалюты используются преимущественно в преступных целях (свыше 80% финансовых операций);

- денежные средства перечисляются на другой электронный кошелек, а в дальнейшем (или сразу) переводятся на так называемый миксер для покупки криптовалюты, преимущественно биткойнов. «Миксер» позволяет сделать криптовалюту анонимной за счет смешения тысяч платежей;

- мелкий дилер переводит криптовалюту на другую площадку купли-продажи биткойнов. В дальнейшем осуществляется перевод денежных средств через несколько таких площадок и вывод их через площадки обналичивания на территории России или перевод на иностранные площадки криптовалюты. Сообщения об осуществлении платежей и местах закладок передаются через мессенджеры и программы передачи мгновенных сообщений.

Задачей оперативников является выявление лиц, осуществляющих перевод денежных средств и их дальнейший вывод или обналичивание. Существенную помощь в установлении данных лиц оказывают специализированные организации – Росфинмониторинг, банки и небанковские финансовые организации, осуществляющие работу с электронными кошельками и криптовалютой. Выпис-

ки о движении денежных средств предоставляются в рамках возбужденных уголовных дел по запросу следователя.

Отдельно необходимо остановиться на некоторых организационных вопросах, связанных с противодействием незаконному обороту наркотиков в сети Интернет. Для осуществления полноценного противодействия и осуществления аналитической работы необходимо привлечение отдельного подготовленного сотрудника с соответствующей аппаратурой и программным обеспечением. Данная схема работы реализована в большинстве подразделений по контролю за оборотом наркотиков. Однако сотрудник должен быть именно подготовленным и выделенным (или несколько сотрудников), что фактически не соблюдается на районном уровне. Также возможно кратковременное привлечение значительного количества сил и средств, в том числе сотрудников оперативно-технических подразделений.

Возложение обязанности на каждого оперативного сотрудника самостоятельно осуществлять выявление в интернете структуры преступных групп, осуществляющих незаконный оборот наркотиков, не дает положительного результата. Для проведения данной деятельности требуется использование специального программного обеспечения, навыки работы с которым у сотрудников оперативных подразделений отсутствуют. Также сотрудникам, осуществляющим аналитическую работу в интернете по противодействию незаконному обороту наркотиков, требуются финансовые познания, которые позволят им выявить прохождение платежей.

Для широкомасштабного мониторинга интернета требуется помощь общественности, поскольку данные действия занимают очень много времени. В этой связи для осуществления мониторинга сети задействуются волонтеры из общественных молодежных организаций «Безопасный интернет», «Киберпатруль», «Кибердружина» и других. Осуществляется тесное взаимодействие между университетами, с одной стороны, и полицейскими, с другой стороны. Одновременно при этом проводится профилактика распространения и потребления наркотиков в студенческой среде. Привлечение к подобной работе несовершеннолетних (студентов 1-го курса и школьников) не допускается.

По выявленным сайтам осуществляется дальнейшая оперативная работа, которая направлена на выявление всех связей преступной группировки. Основной целью является выявление администратора магазина в DarkNet и дальнейшая оперативная работа от его имени с целью выявления всей сети продавцов и потребителей.

Сложности с противодействием распространению наркотиков через DarkNet

Также необходимо остановиться на существенной технической проблеме, которая не позволяет кардинально изменить ситуацию с распространением наркотиков через интернет в России. Она заключается в сложности блокировки сайтов в DarkNet.

Основой DarkNet является Tor – анонимная сеть виртуальных туннелей, предоставляющей передачу данных в зашифрованном виде. Сайты в Tor скрыты и не находятся в общем доступе, а передаваемые пакеты с информацией пря-

чутся в других пакетах, мимикрируя под обычный трафик [7]. Тор-браузер использует так называемую луковую маршрутизацию: весь трафик программы проходит в зашифрованном виде через систему промежуточных узлов, находящихся в разных странах. К конечному сайту хостинг-провайдера обращается один из серверов в цепочке, а не компьютер пользователя. Однако передача данных от компьютера пользователя Тор к первому узлу и от последнего узла к сайту не шифруется, что является уязвимостью, позволяющей анализировать трафик и взламывать пакеты.

Тор-браузер позволяет обойти блокировки сайтов, установленные интернет-провайдером. С помощью специальной консоли тот, кто пользуется тор-браузером, всегда может посмотреть «цепочку безопасности», в которой отображаются все промежуточные узлы, задействованные при открытии страницы. Браузер производится американской компанией The Tor Project, Inc, которая декларирует, что это «выбор всех пользователей, которые желают скрыть свое местоположение при пребывании в Сети», а реально обслуживает интересы организованной преступности.

Тор предоставляет доступ к внутрисетевому домену .onion, на котором hostятся сайты, доступные только внутри «луковичной» Сети. Сайты являются площадками для общения и торговыми площадками, которые обеспечивают анонимность продавцов и покупателей. Таким образом, у сайтов в Тор нет провайдеров, к которым мог бы обратиться Роскомнадзор с требованием блокировки. Статистика показывает, что до 35% посетителей Тор являются наркозависимыми и посещают торговые площадки для покупки дозы.

Кроме Тор существует I2P (аббревиатура от англ. *invisible internet project*, ИИ, I2P – проект «Невидимый интернет») – анонимная компьютерная сеть. Сеть I2P является оверлейной, устойчивой (отключение узла не повлияет на функционирование сети), анонимной (невозможно или сложно определить IP-адрес узла) и децентрализованной (не имеющей центрального сервера). При передаче данных между узлами сети I2P применяется полное шифрование – на компьютер пользователя устанавливается специальное программное обеспечение шифрующее пакеты [8].

Внутри сети I2P можно разместить любой сервис (или службу) (форум, блог, файлообменник, электронную почту, систему для мгновенного обмена сообщениями (чат), систему для совместного использования файлов, VoIP-IP-телефония и т.д.) с сохранением анонимности сервера. В сети I2P работают http-серверы, адреса сайтов этих серверов находятся в псевдодоменном пространстве .i2p. Поверх сети I2P можно строить одноранговые сети (P2P), например, BitTorrent, eDonkey, Kad, Gnutella и т.д.

Таким образом, DarkNet состоит из Тор, который как бы вложен в интернет, но имеет некоторые уязвимости вначале и в конце цепочки узлов, и I2P с псевдодоменами .i2p, которые шифруются по другим алгоритмам в полном объеме.

Для того чтобы заблокировать использование Тор и I2P необходимо у всех провайдеров внедрить оборудование, которое может анализировать содержание пакетов и выявлять среди них зашифрованные пакеты. Далее специ-

альное программное обеспечение должно расшифровывать пакеты, что позволит провести анализ передаваемой информации. Другим вариантом является блокировка всех передаваемых зашифрованных пакетов.

Данное оборудование является очень сложным технически, не производится в Российской Федерации и поэтому в размерах такой страны, как Россия это очень дорого и практически не представляется возможным на современном этапе. В других государствах возможна блокировка «скрытой сети», если провайдеров интернета не сотни и тысячи, а небольшое количество.

Возможно выявление факта работы в Тог или I2P конкретного лица, но для этого необходимо анализировать его персональный трафик в сети Интернет. Это можно осуществить, только установив программное обеспечение – анализатор сетевых пакетов (сниффер) непосредственно на канал связи данного лица.

Для выявления активности в Тог отдельных лиц американцы анализировали не исходящий трафик конкретного лица, а исходящий трафик определенной территории, проводя «частотный» анализ. Подключался в указанном районе мощный сервер со специальным оборудованием и программным обеспечением. Поскольку тор-трафик идет по наиболее быстрому пути, то он шел практически полностью через указанный сервер. Специальное оборудование выявляло тор-пакеты, а программное обеспечение определяло, с какого компьютера в районе были высланы в этот же момент времени запросы (с точностью до миллисекунд). В результате из тысяч компьютеров в каком-нибудь спальном массиве или небольшом городе выявлялся тот, который передавал тор-пакеты, а в дальнейшем оперативная работа осуществлялась уже с конкретным физическим лицом.

Для противодействия противоправным деяниям в «скрытой сети» возможно использование технологий взлома сайтов Тог с определением реального IP-адреса владельца площадки по торговле наркотиками. Применение аналогичных способов для выявления I2P-трафика и определения владельца не срабатывает, поскольку все пакеты шифруются полностью. Можно только определить, что конкретный компьютер отправляет и получает зашифрованные пакеты информации, но не вскрыть их и выявить владельца, потребителей, участников. В I2P располагаются те же торговые площадки и наркошопы, как и в Тог. Соответственно, члены преступной группировки используют для общения с покупателями, закладчиками, курьерами Тог, а для общения между собой – I2P.

Если владелец находится на территории России, то в дальнейшем проводятся оперативные мероприятия и следственные действия. В случае нахождения владельца площадки за пределами Российской Федерации возможно осуществление совместной оперативной работы с зарубежными правоохранительными органами. После получения доступа к наркошопу выявляются IP-адреса отдельных посетителей площадки как потребителей, так и сбытчиков и мелких дилеров.

При этом если заблокировать все сайты и торговые площадки по торговле наркотиками в Тог и I2P, то наркобизнес придумает другой способ бесконтактной продажи наркотиков, пока не известный полиции. Для блокировки потре-

буются миллиарды рублей на оборудование и программное обеспечение, а также сознательное сотрудничество всех провайдеров и их сотрудников.

Кроме технических сложностей по противодействию распространению и торговле наркотиками, существует и организационная проблема по сотрудничеству правоохранительных органов разных государств. Например, противодействие педофилии было осуществлено всеми странами одновременно, в результате чего педофильский контент полностью исчез из обычного интернета и почти исчез из Тог, переместившись в I2P и уменьшившись в десятки раз. Аналогичное сотрудничество в сфере противодействия компьютерным преступлениям в банковской сфере также осуществляется между почти всеми государствами мира. Однако проведение операций по противодействию наркотическому контенту не осуществляется в результате отказа от участия в ней большого количества европейских государств и США.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

Появление современных средств телекоммуникаций, социальных сетей и мессенджеров кардинально изменило порядок деятельности наркопреступности. Члены преступных группировок не знают друг друга, общаются с использованием закрытых групп в социальных сетях, базирующихся за пределами России или на сайтах в Даркнете («скрытой Сети»). Переводы денежных средств осуществляются через сеть Интернет с применением электронных кошельков и кибервалют. Новые закладчики и курьеры вербуются на одноразовой основе, анонимно.

Выявление сайтов наркотической направленности имеет системный характер. Большую часть сайтов выявляют общественники, часть сайтов выявляется самими наркополицейскими или сотрудниками правоохранительных органов.

Применение бесконтактного способа продажи наркотиков требует изменения организации деятельности оперативных подразделений ОВД по противодействию незаконному обороту наркотиков. Данной деятельностью должен заниматься специально подготовленный сотрудник, который за счет аналитической работы в интернете раскрывает структуру преступной группы, связи между ними и выявляет особенности перевозки наркотиков, места закладок, организаторов, порядок прохождения платежей и т.д. Возложение обязанности на каждого оперативного сотрудника самостоятельно осуществлять выявление в интернете структуры преступных групп, осуществляющих незаконный оборот наркотиков, не даст положительного результата.

Противодействие «скрытой Сети», которая используется для распространения наркотиков путем блокирования наркосайтов, очень сложно с технической точки зрения и практически неосуществимо. Значительно более результативным способом является взлом сайтов в Тог с последующим установлением лица, которое является владельцем данного сайта.

Библиографический список

1. Основные технологии профилактики наркомании: курс лекций / Готчина Л.В. [и др.]. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2008. – 403 с.
2. Борисов Г.И. Международное сотрудничество по пресечению деятельности транснациональных преступных сообществ, специализирующихся на незаконном обороте наркотиков // Актуальные проблемы противодействия наркотрафику на современном этапе. – 2019. – С. 43–48.
3. Оперативно-розыскное противодействие незаконному обороту наркотиков с использованием ресурсов сети Интернет // Фин Эксперт Групп [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.finexg.ru/> (дата обращения: 29.10.2020).
4. Ржанникова С.С., Ушакова О.М. Некоторые особенности современных способов сбыта наркотических средств // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 12–15.
5. Прокопенко А.Н., Савотченко С.Е., Старостенко И.Н. Особенности осуществления правоохранительными органами мероприятий по противодействию информационным угрозам в социальных сетях // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 4 (42). – С. 55–61.
6. Амелин Р.В., Куликова С.А., Прокопенко А.Н. [и др.]. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru>.
7. Немного о Tor и русскоязычном .onion-пространстве / Хабр [Электронный ресурс]. – URL: <https://habr.com/ru/post/237673/>.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

Максименко А.В.,

кандидат юридических наук, доцент;

Михайлова И.А.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы формирования национального антинаркотического законодательства на соответствия его международным Конвенциям о противодействии незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Целью Конвенции ООН 1988 г. является содействие сотрудничеству государств в эффективном решении различных проблем противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, имеющему международный характер. В нормах Конвенции даются рекомендации государствам, какие общественно опасные деяния в сфере оборота наркотиков следует признать уголовным преступлением в соответствии со своим законодательством, а также рекомендации относительно санкций за эти правонарушения. Авторы отмечают, что некоторые положения российского уголовного законодательства противоречат международным рекомендациям. Для устранения данного несоответствия предлагается авторская редакция ст. 228 УК РФ.

Ключевые слова: стратегия; противодействие; незаконный оборот; наркотические средства; психотропные вещества; международное сотрудничество.

IMPROVEMENT OF THE CRIMINAL LEGISLATION PROVIDING COUNTERACTION TO ILLEGAL DRUG TRAFFICKING

Maksimenko A.V.,

Candidate of Law, Associate Professor;

Mikhailova I.A.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article discusses the issues of the formation of national anti-drug legislation on compliance with its international Conventions on combating illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. The purpose of the UN Convention of 1988 is to promote cooperation between States in the effective solution of various problems of countering illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, which has an international character. The norms of the Convention make recommendations to States which socially dangerous acts in the field of drug trafficking should be recognized as a criminal offense in accordance with their legislation, as well as recommendations on sanctions for these offenses. The authors note

that some provisions of the Russian criminal legislation contradict international recommendations. To eliminate this discrepancy, the author's version of Article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation is proposed.

Keywords: strategy; counteraction; illicit trafficking; narcotic drugs; psychotropic substances; international cooperation.

Несмотря на то, что современные государства определяют цели и вырабатывают свою собственную стратегию в области противодействия незаконному обороту наркотиков, такой проблемой, как транснациональная преступность, озабочено все международное сообщество.

В зависимости от направленности и содержания преследуемых государствами задач можно выделить три направления государственной политики в исследуемой сфере.

1. Проведение жесткой политики, т.е. установление суровых, вплоть до применения смерти, мер наказания за совершение преступлений в сфере оборота наркотиков (Иран, Китай, Таиланд и ряд других стран).

2. Голландия, Швейцария, Бельгия и некоторые другие страны проводят либеральную государственную политику, вплоть до легализации ряда наркотиков.

3. Российская Федерация, наряду с Великобританией, Германией, Францией и некоторыми другими странами, проводит, с одной стороны, жесткую политику контроля в сфере оборота наркотиков, а с другой – предусматривает умеренные сроки наказания за преступления в этой сфере.

Правовые основы государственной политики Российской Федерации в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ и противодействия их незаконному обороту, а также международно-правовые обязательства нашей страны закреплены в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [4].

Международные правовые документы, в частности Конвенция ООН 1988 года, регулируют вопросы сотрудничества государств в целях эффективного решения различных проблем противодействия незаконному обороту наркотических средств или психотропных веществ. Государства, ратифицировавшие Конвенцию, приняли на себя обязательства предусмотреть в национальных законодательствах нормы о данных правонарушениях, носящих международный характер. В частности, в соответствии с нормами международного права в качестве обстоятельств, отягчающих ответственность, государства могут учесть в национальных уголовных законах в качестве отягчающего обстоятельства совершение правонарушения в исправительном учреждении или в учебном заведении, или общественном учреждении, или в непосредственной близости от них, или в других местах, которые используются школьниками и студентами для проведения учебных, спортивных и общественных мероприятий. Федеральным законом от 31.12.2017 № 494-ФЗ «О внесении изменения в статью 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» подобные дополнения были внесены в п. «а» ч. 2 ст. 228¹ [5].

Однако некоторые положения российского уголовного законодательства не вполне согласуются с международными рекомендациями. В частности, в ч. 1 ст. 228 УК РФ предусмотрено, что лицо несет ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере [2]. За те же действия в отношении указанных средств, веществ или их аналогов в размере, не являющемся значительным, ответственность наступает по ст. 6.8. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3].

В то же время, согласно ч. 2 ст. 3 Конвенции ООН 1988 года только хранение, приобретение и культивирование наркотического средства или психотропного вещества для личного потребления могут квалифицироваться как административный проступок, но перевозка, изготовление и переработка наркотических средств и психотропных веществ должны быть признаны национальным законодательством преступлениями независимо от цели совершения перечисленных деяний и размера наркотических средств или психотропных веществ, предметом которых они являются (подпункт «I» пункта «а» части 1 статьи 3 Конвенции) [1].

В целях устранения указанного несоответствия полагаем возможным предложить новые редакции некоторых статей уголовного и административного законодательства:

I. Часть 1 ст. 6.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях изложить в следующей редакции:

«1. Незаконные приобретение, хранение без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества - ...».

II. Статью 228 Уголовного кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции:

«1. Незаконные приобретение, хранение без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере, а также незаконные приобретение, хранение без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере -

2. Незаконные перевозка, изготовление и переработка наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, а также незаконная перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, -

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное в значительном размере, -

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в крупном размере, -

5. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере».

Значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ, а также значительный, крупный и особо крупный размеры для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 01.10.2012 № 1002 [6].

В Федеральном законе от 08.01.2009 № ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» отмечается, что «в отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, внесенных в списки II, III или IV, и поэтому не представляют опасности в случае злоупотребления ими или представляют незначительную опасность, и из которых указанные средства или вещества не извлекаются легкодоступными способами, могут исключаться некоторые меры контроля, установленные настоящим Федеральным законом» [4].

Порядок применения мер контроля в отношении указанных препаратов установлен Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.07.2011 № 599 «О мерах контроля в отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, включенных в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», где указано, что «в отношении указанных препаратов применяются предусмотренные законодательством Российской Федерации о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах меры контроля, касающиеся наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, содержащихся в соответствующих препаратах» [7].

По сравнению с 2019 годом в 2020 году на территории Российской Федерации выявлено на 0,2% меньше преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (189,9 тыс.). Одновременно уменьшилась на 0,9% (141,9 тыс.) регистрация тяжких и особо тяжких преступлений данной категории и на 0,3% (112,3 тыс.) уменьшилось количество выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ [8].

Тем не менее, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ требует от Российской Федерации принятия жестких и принципиальных мер, способных переломить эту негативную тенденцию, в том числе путем совершенствования отечественного уголовного законодательства с учетом рекомендаций международного сообщества.

Библиографический список

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988): сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. – Москва, 1994. С. 133–157.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 2001. № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
4. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 2. – Ст. 219.
5. Федеральный закон от 31.12.2017 № 494-ФЗ «О внесении изменения в статью 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 1 (Часть I). – Ст. 78.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.10.2012 № 1002 (ред. от 29.07.2020) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 41. – Ст. 5624.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.07.2011 № 599 (ред. от 27.06.2017) «О мерах контроля в отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, включенных в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 30 (2). – Ст. 4648.
8. Преступность и правонарушения (2016–2020): статистический сборник. – Москва, 2021.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

Черняков С.А.,

кандидат юридических наук, доцент;

Свистильников А.Б.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: статья посвящена отдельным вопросам, касающимся обеспечения безопасности здоровья сотрудников полиции при осуществлении ими должностных обязанностей по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Подробно рассматриваются различные виды инфекционных угроз и предлагаются пути их нейтрализации.

Ключевые слова: безопасность, сотрудник полиции, незаконный оборот наркотиков.

SOME ISSUES OF ENSURING THE HEALTH SAFETY OF POLICE OFFICERS ENGAGED IN COUNTERACTION ILLEGAL DRUG TRAFFICKING

Chernyakov S.A.,

Candidate of Law, Associate Professor;

Svistilnikov A.B.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article is devoted to certain issues related to ensuring the health safety of police officers in the exercise of their official duties in combating illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors. Various types of infectious threats are considered in detail and ways to neutralize them are proposed.

Keywords: security, police officer, drug trafficking.

В процессе выполнения должностных обязанностей сотрудники полиции сталкиваются с различными видами угроз. Одной из самых опасных и недостаточно исследованных является проблема обеспечения безопасности их здоровья и даже жизни от заражения вирусом иммунодефицита человека (далее – ВИЧ-инфекцией).

На фоне данного вирусного заболевания даже такой опасный вирус, как SARS-CoV-2 (и его мутации) представляется менее опасным, поскольку от него в мире разработаны вакцины и даже без них процент выздоравливающих людей достаточно высок. Заражение же ВИЧ-инфекцией влечет увольнение со службы в ОВД и отсутствие возможности выздоровления, поскольку вирус иммуноде-

фицита человека поражает клетки иммунной системы. Последняя угнетается, и у больного развивается синдром приобретенного иммунного дефицита (далее – СПИД) [3, с. 37].

Исследователи утверждают, что количество зараженных при половых контактах граждан ежегодно увеличивается, поэтому сотрудникам полиции нужно иметь в виду, что источниками заражения ВИЧ-инфекцией могут быть не только лица из числа наркоманов, гомосексуалистов, женщин с пониженной социальной ответственностью, но и другие категории граждан, не попадающих в криминогенные группы риска [2, с. 49].

Заразиться вирусной ВИЧ-инфекцией могут сотрудники полиции при исполнении должностных обязанностей от случайных или умышленных травм, связанных с задержанием правонарушителя, проведением личного обыска или досмотра одежды, обыска в жилище, а также в иных ситуациях (при оказании первой медицинской помощи пострадавшим в ДТП и т.д.). Кроме того, зачастую наркоманы, будучи ВИЧ-инфицированными, угрожают заразить сотрудника полиции данной инфекцией, уколов его используемым шприцем с иглой [1, с. 35–37]. Последние в таких случаях не имеют возможности защитить себя специальными средствами защиты, поскольку нормативный правовой акт не предусматривает наличия в оперативных подразделениях и дежурных частях кевларовых либо иных перчаток из высокотехнологического материала, исключающего их проколы и порезы¹¹.

В этой связи необходимо нормативно закрепить выдачу (при необходимости) сотрудникам полиции специальных защитных перчаток, исключающих возможные повреждения рук, а также очков или экранов для защиты лица от биологических субстанций инфицированных.

Для снижения риска заражения ВИЧ-инфекцией сотрудник полиции в аптечке служебного автомобиля должен иметь резиновые перчатки (еще лучше – кевларовые перчатки), стерильные бинты, вату и пластырь, а также флакон этилового спирта либо спиртовые салфетки.

Заступающий на службу сотрудник полиции должен осмотреть свои руки на наличие повреждения кожных покровов или ран. При обнаружении таковых следует надеть на руки перчатки либо заклеить раны пластырем. Эти меры исключают возможность попадания в рану любой жидкой субстанции [4, с. 69–70].

Задержание потенциально опасных граждан нужно осуществлять в плотных перчатках, без наличия на руках ювелирных изделий и часов (исключим повреждение эпидермиса на руках, как сотрудника, так и преступника). В этой ситуации нужно уклоняться от прямого физического контакта с задерживае-

¹¹ См.: Приказ МВД России от 29 декабря 2012 г. № 1157 «Об утверждении норм положенности специальной техники для отдельных подразделений центрального аппарата МВД России и средств связи, вычислительной, электронной организационной и специальной техники для территориальных органов МВД России, медицинских (в том числе санаторно-курортных) организаций системы МВД России, окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России, а также иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации».

мым, а если это выполнить невозможно, исключить нанесение ответных ударов по его лицу т.к. можно поранить незащищенные руки и через кровь получить ВИЧ-инфекцию.

При досмотре задержанного необходимо, чтобы он самостоятельно вывернул все карманы своей одежды, а потом по ней провел руками по туловищу сверху вниз. Рассмотренная процедура значительно снизит риск внезапного укола иглой при личном обыске.

Проводя выемку или обыск необходимо полностью выдвигать ящики стола. Не стоит искать наркотики или иные предметы на ощупь, поскольку в этих местах могут находиться шприцы, иглы и другие колюще-режущие предметы, испачканные кровью ВИЧ-инфицированных лиц. При отсутствии такой возможности необходимо использовать осветители либо досмотровые зеркала.

Представляют опасность на месте происшествия и предметы, документы и иные материалы, испачканные кровью. Их следует брать пинцетами, плоскогубцами либо воспользоваться резиновыми перчатками (в крайнем случае, полиэтиленовыми пакетами). Не следует руками отделять иглу от шприца. Для этого целесообразно использовать иглоотсекатели или иглосъемники. Необходимо исключить передачу острых предметов из рук в руки между сотрудниками полиции. Если возникает такая необходимость в их осмотре либо фотографировании, предмет кладется одним сотрудником на ровную поверхность стола (тумбы). Другой сотрудник берет его для осмотра уже с данной поверхности, на которой находится предмет в статическом положении. Оброненные иглы поднимаются с пола только пинцетом или магнитом.

В заключении отметим, что предложенные рекомендации будут полезны сотрудникам полиции в их повседневной деятельности и позволят избежать ненужных рисков и заражения вирусной ВИЧ-инфекций.

Библиографический список

1. Надломленные судьбы: методико-библиографический материал по профилактике наркомании и СПИДа среди молодежи для специалистов, занимающихся проблемами юношества / сост. Т.С. Любченко. – Белгород: Крестьянское дело, 2004. – 116 с.
2. Никитин Д.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых ВИЧ-инфицированными (общесоциальный и пенитенциарный аспекты): монография. – Псков: Псковский юридический институт ФСИН России, 2011. – 188 с.
3. Тен Е.Е. Основы медицинских знаний: учебник. – 2-е изд., стереотип. – Москва: Академия, 2005. – 256 с.
4. Теохаров А.К. Обязательное медицинское освидетельствование на выявление ВИЧ-инфекции в местах лишения свободы // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2017. – № 4. – С. 68–74.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕНИЯ

**Зинченко Д.С.,
Шарутенко В.Н.**

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: контрабанда наркотических средств на железнодорожном транспорте являются распространённым преступным посягательством, подрывающим безопасность практических всех государств. Поэтому основная задача правоохранительных органов как Российской Федерации, так и зарубежных стран заключается в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии данного вида преступления. В связи с этим в статье рассматриваются особенности производства отдельных следственных действий, направленных на расследование контрабанды наркотических средств на железнодорожном транспорте международного сообщения.

Ключевые слова: контрабанда, наркотические средства, железнодорожный транспорт, следственные действия, предупреждение, пресечение.

FEATURES OF THE PRODUCTION OF CERTAIN INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE INVESTIGATION OF DRUG SMUGGLING ON THE RAILWAY TRANSPORT OF INTERNATIONAL TRAFFIC

**Zinchenko D.S.,
Sharutenko V.N.**

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the smuggling of drugs by rail is a widespread criminal offense that undermines the security of almost all states. Therefore, the main task of law enforcement agencies in both the Russian Federation and foreign countries is to identify, prevent, suppress and solve this type of crime. In this regard, the article examines the features of the production of individual investigative actions aimed at investigating the smuggling of narcotic drugs on the railway transport of international communication.

Keywords: smuggling, drugs, railway transport, investigative actions, prevention, suppression.

Борьба с контрабандой наркотических средств на железнодорожном транспорте международного сообщения остается одним из важнейших направлений деятельности МВД России. Практика расследования преступлений, связанных с контрабандой наркотических средств на железнодорожном транспор-

те международного сообщения, свидетельствует о наличии тенденции их совершения в организованной форме. Предпринимаемые меры противодействия контрабанде наркотических средств оказывают положительную динамику, однако нередко возникают трудности при расследовании рассматриваемой категории преступлений. В связи с этим рассмотрим особенности производства отдельных следственных действий при расследовании контрабанды наркотических средств на железнодорожном транспорте международного сообщения.

Производство отдельных следственных действий при расследовании контрабанды наркотических средств на железнодорожном транспорте международного сообщения формируется на основе сложившейся следственной ситуации. Так, для контрабанды наркотических средств на железнодорожном транспорте международного сообщения характерны следующие следственные ситуации [2, с. 143]:

1. Подозреваемое лицо задержано на месте преступления или сразу же после его совершения.

2. Установлено событие с признаками контрабанды и следствие располагает сведениями о подозреваемом лице, но оно не задержано.

3. Установлено преступление, но отсутствуют почти все сведения о его совершении и о лице, его совершившем.

Исходя из конкретной следственной ситуации, производятся различные следственные действия. Рассмотрим особенности их производства более подробно. При расследовании преступлений, связанных с контрабандой наркотических средств на железнодорожном транспорте международного сообщения, осмотр места происшествия является одним из наиболее важных действий следователя. В зависимости от первоначальных действий, которые проводятся с момента получения сообщения о преступлении, зависит качество проведения осмотра места происшествия. В связи с этим осмотр места происшествия подразделяется на три этапа: подготовительный, рабочий и заключительный.

При подготовке к осмотру места происшествия необходимо выделить следующий алгоритм действий [3, с. 22]: 1) при получении сообщения о совершенном преступлении следователю необходимо выяснить место и обстоятельства совершенного преступления; 2) обеспечить участие в осмотре необходимых специалистов, понятых, сотрудников железной дороги; 3) поручить работникам железнодорожного транспорта немедленно приостановить всю деятельность объектов транспорта в месте происшествия.

После проведения вышеуказанных действий следователь приступает непосредственно к осмотру места происшествия. В ходе осмотра места происшествия надлежит принимать меры к обнаружению следов, пригодных для идентификации. Помимо этого, при осмотре места совершения контрабанды наркотических средств изучаются документы, акты и другая учётная документация (железнодорожная накладная, дорожная ведомость, вагонный лист, квитанция о приеме и сдаче груза), которая подлежит приобщению в качестве вещественных доказательств.

Необходимым следственным действием по преступлениям, связанным с контрабандой наркотических средств на железнодорожном транспорте международного сообщения, является допрос свидетелей и очевидцев. Для эффективного осуществления допроса следователь обязан четко представлять, с помощью каких приемов, средств и технологий он намерен получить информацию от допрашиваемого, а также выполнить определенную совокупность следующих действий [9, с. 814]: 1) изучить все имеющиеся на данный момент материалы дела и всю информацию, которая относится к расследуемому делу; 2) изучить личность допрашиваемого; 3) составить план допроса, обратив при этом внимание на определение конкретной информации, которую необходимо получить от допрашиваемого, а также определить ключевые моменты допроса и техническую составляющую.

В последнее время для эффективного проведения допроса используются различные технические комплексы: программа «БарсФоторобот 5.0», позволяющая составлять субъективные портреты подозреваемых в совершении преступлений лиц; комплекс «Форвер», который не только определяет круг лиц, подлежащих незамедлительной проверке на причастность к совершению преступления, но и формирует версии и образ подозреваемого [5].

Немаловажным следственным действием выступает назначение экспертиз. При расследовании контрабанды наркотических средств на железнодорожном транспорте международного сообщения назначаются различные виды экспертиз: криминалистические, судебно-бухгалтерские, товароведческие, судебно-химические и т.д.

Процессуальный порядок назначения экспертизы при расследовании контрабанды наркотических средств на железнодорожном транспорте и подготовка материалов для ее проведения в целом не отличаются от таких же действий по другим уголовным делам. Однако необходимо помнить, что все-таки имеются особенности, обусловленные спецификой функционирования железнодорожного транспорта, поэтому при назначении экспертизы следователь обязательно должен обладать специальными познаниями, а также должен строго соблюдать требования закона, которые устанавливают порядок изъятия и направления на экспертизу предметов исследования [12, с. 154].

Анализируя технические средства, применяемые при производстве экспертиз, необходимо отметить, что они постоянно совершенствуются, и на сегодняшний день известен ряд технологий, позволяющих не только провести экспертизы, но и в последующем раскрыть преступление. Так, например, в начале 2018 года была разработана поисковая федеральная система генетической идентификации «Ксенон-2», которая способствует эффективному использованию геномной информации при раскрытии и расследовании преступлений [8, с. 197]. А в Ленинградской области следственным отделом с помощью программы для криминалистической идентификации говорящего по фонограммам устной речи «Фонекси» было раскрыто преступление, связанное с контрабандой наркотических средств. Экспертами по материалам дела было проведено две идентификационные фоноскопические экспертизы (уголовное дело № 1-375-04) [1].

Кроме того, при осмотре мест происшествий часто обнаруживаются следы рук, оставленных преступником. Поэтому в целях идентификации личности преступника используется автоматизированная дактилоскопическая информационная система «ПАПИЛОН». Так, в 2019 году, согласно официальной статистике, количество преступлений, раскрытых по дактилоскопическим учетам, составило 137,6 тыс. – это 15,3% относительно всех раскрытых преступлений [4]:

Помимо этого, при расследовании контрабанды наркотических средств, довольно часто проводятся технические экспертизы предметов и документов. Указанные экспертизы производятся современными техническими средствами, при помощи которых можно определить способ изготовления, возможность внесения правки, подлинность документов, а также восстановить поврежденные части документа. К таковым относятся, например, цифровые ультразвуковые дефектоскопы серии ЕРОСН 1000, а также программируемый микроконтроллер Arduino Nano v3.0, благодаря которым в 39% случаев была установлена подделка документов [11, с. 19–21]:

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предусмотренные законом и разрабатываемые правоохранительными органами меры предупреждения и пресечения контрабанды наркотических средств на железнодорожном транспорте международного сообщения оказывают положительную динамику в борьбе с данными видами преступлений. В числе таких мер выступают и отдельные следственные действия, производство которых при расследовании контрабанды наркотических средств имеет свои особенности.

В свою очередь, мы можем предложить следующие меры, которые направлены на дальнейшее совершенствование расследования контрабанды наркотических средств на железнодорожном транспорте:

- 1) в органах предварительного следствия необходимо создать специализированные структурные подразделения по расследованию контрабанды наркотических средств на железнодорожном транспорте;
- 2) необходимо усилить внимание к проблемам использования специальных познаний сотрудниками ОВД на транспорте при расследовании контрабанды наркотических средств на железнодорожном транспорте;
- 3) создать в МВД России Центр разработки и внедрения информационно-технических средств, предназначенных для повышения уровня раскрытия и расследования преступлений, в том числе и контрабанды.

Библиографический список

1. Архив Ленинского районного суда г. Владимира. Уголовное дело № 1250/2019.
2. Ищенко Е.П. Криминалистика: учебник. – Москва: ИНФРА-М, 2017. – 314 с.
3. Лаврухина Ю.С. Криминалистические основы следственных действий. – Саратов: ГАП, 2018. – 122 с.

4. О результатах работы экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации за 2019 г.: аналитические материалы от 10 марта 2020 г.
5. Об эффективности применения систем АСОД, АИПС и компьютерных программ: отчет ГУВД по Краснодарскому краю от 10.12.2019 № 2/5-406.
6. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса // Молодой ученый. – 2016. – № 8. – С. 17–22.
7. По биологическим следам: интервью с генерал-полковником полиции А. Гостевым, заместителем Министра внутренних дел Российской Федерации // Полиция России. – 2019. – № 1.
8. Рогатых Л.Ф., Стрельченко Э.Г., Топоров С.Б. Борьба с контрабандой наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ: учебно-методическое пособие для оперативного состава и отделов дознания // Правовые проблемы борьбы с правонарушениями в России. – 2017. – № 2. – С. 76–79.
9. Руководство для следователей / под общ. ред. В.В. Мозякова. – Москва: Экзамен, 2015. – 1021 с.
10. Сергеева А.А. Контрабанда: проблемы квалификации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 3. – С. 115–117.
11. Торопова М.В. Особенности назначения судебно-почерковедческой и судебно-технической экспертизы документов в современных условиях // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 5. – С. 19–21.
12. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – Москва: Норма, 2016. – 354 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ СОГЛАСОВАННОЙ ПОЛИТИКИ МВД (ПОЛИЦИИ) ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ ПО РАЗВИТИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Кобец П.Н.,

доктор юридических наук, профессор
(Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России)

Аннотация: актуальность рассматриваемой проблематики во многом обусловлена приоритетными задачами правоохранительных органов в сфере противодействия наркопреступности, а также и тем, что нарастающие масштабы незаконного оборота наркотиков являются реальной угрозой для национальной безопасности и стабильности стран СНГ. В этой связи государствами Содружества отведена важнейшая роль процессам формирования единого правового поля по борьбе с наркотиками в контексте унификации и гармонизации национальных законодательств в рамках СНГ. Активному взаимодействию и координации совместной деятельности по всем возникающим проблемам в сфере борьбы с наркотиками способствует Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 гг.

Ключевые слова: борьба с наркопреступностью, незаконный оборот наркотиков, международное сотрудничество, правоохранительные органы, правовые основы, совершенствование законодательства.

IMPLEMENTATION OF THE COORDINATED POLICY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS (POLICE) OF THE CIS MEMBER STATES ON THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST DRUG TRAFFICKING

Kobets P.N.,

Doctor of Law, Professor
(All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the relevance of the issues under discussion is largely due to the priority tasks of law enforcement agencies in the field of countering drug crime, as well as the fact that the growing scale of drug trafficking is a real threat to the national security and stability of the CIS countries. In this regard, the Commonwealth States have assigned a crucial role to the processes of forming a unified legal framework for combating drugs in the context of unification and harmonization of national legislation within the CIS. The Interstate Program of Joint Measures to Combat Crime for 2019-2023 contributes to active interaction and coordination of joint activities on all emerging problems in the field of drug control.

Keywords: fight against drug crime, drug trafficking, international cooperation, law enforcement agencies, legal framework, improvement of legislation.

С момента образования Содружества Независимых Государств (далее – СНГ, Содружество) в числе приоритетных задач для их правоохранительных органов все большее значение стала приобретать проблема борьбы с преступностью. Особое беспокойство правоохранительных органов стран Содружества всегда вызывало состояние наркопреступности.

В последние годы широкое распространение получили ее различные противоправные проявления, такие как контрабанда наркотиков, наркопреступления с использованием информационно-вычислительной техники и новейших платежных средств и др.

Анализируя данные, размещенные на сайте Исполкома СНГ, видим, что нарастающие масштабы незаконного оборота наркотиков, в том числе их контрабанды, являются реальной угрозой для национальной безопасности и стабильности стран СНГ. В соответствии с представленными данными большая часть изъятых в Центральной Азии наркотиков ввозится через афганотаджикскую границу. Важнейшей из проблем является широко распространяемые среди населения синтетические наркотики и появление новых наркотических веществ, которые не подвержены международному и национальному контролю и активно используются в Интернете для их незаконного оборота [1].

Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на заседании Совбеза Российской Федерации 2020 г. отдельное внимание отводилось анализу наркопреступности, а также была обозначена необходимость жесткой и бескомпромиссной борьбы с распространением наркотиков. В.В. Путиным также говорилось о важности принятия дополнительных мер, связанных с укреплением пограничного и таможенного контроля в целях пресечения контрабанды наркотиков, а также особо подчеркивалась важность развития взаимодействия с коллегами из-за рубежа, поскольку наркотики превратились в глобальную угрозу [2].

Государствами – членами СНГ в самом начале образования Содружества была отражена в ст. 4 Устава СНГ (базовый учредительный акт) необходимость осуществления совместной работы по противодействию преступности посредством общих координирующих институтов на основе обязательств, принятых в рамках СНГ. Необходимость данной работы также была закреплена и в новой Концепции дальнейшего развития СНГ. Кроме того, развивая указанные базовые документы государства СНГ создали систему как правовых, так и организационных основ по борьбе с крупномасштабным проникновением наркотиков в СНГ.

Среди международно-правовых документов в рассматриваемой сфере необходимо отметить «Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» от 30 ноября 2000 г.; «Соглашение о порядке передачи образцов наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» от 18 октября 2011 г. [3, с. 177].

25 октября 2019 г. на проходившем в г. Москве заседании Совета глав правительств СНГ был подписан «Протокол о внесении изменений в Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» от 30 ноября 2000 г. Данный документ ввел новые формы сотрудничества, преду-

смаатривающие проведение совместных профилактических мероприятий, спецопераций по выявлению, пресечению каналов транспортировки наркотиков через госграницы стран – членов СНГ, по пресечению использования банковских, коммерческих и других структур для отмыывания доходов от незаконной наркоторговли, ликвидации подпольных нарколабораторий, по уничтожению незаконных посевов наркосодержащих культур, пресечению использования интернета для распространения наркотиков. Данный протокол был ратифицирован Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 239-ФЗ, вступил в силу для Российской Федерации 15 августа 2021 г. [4].

Проблематика борьбы с масштабным распространением наркотиков, которые представляют огромную опасность национальной безопасности и стабильности стран СНГ, постоянно находится в поле зрения и законодательных органов, придающих важнейшее значение процессам формирования единого правового поля по борьбе с наркотиками в контексте унификации и гармонизации национальных законодательств в рамках СНГ. В частности, Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ был выработан базовый документ – модельный закон «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» от 17 ноября 2006 г. [5, с. 67].

Активному взаимодействию и координации совместной деятельности по всем возникающим проблемам Содружества в рамках борьбы с незаконным оборотом наркотиков способствовали межгосударственные программы, принимаемые СНГ с 2002 г. на среднесрочный период (всего приняли 5 программ). 28 сентября 2018 г. в г. Душанбе «была утверждена очередная Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 гг., объединившая ранее действующие в рамках СНГ специализированные среднесрочные программы по взаимодействию противодействия конкретным видам преступности, в том числе незаконному обороту наркотиков [6]. Она направлена на подготовку сбалансированного комплекса мер по борьбе с наркотической угрозой, который сочетает необходимый спектр правоохранительных, контрольных, профилактических и иных мероприятий. Такой подход будет способствовать оптимизации усилий всех отраслевых советов и компетентных органов СНГ, а также придаст больше динамичности в дальнейшем сотрудничестве по борьбе с наркотиками.

Оргструктуры, координирующие совместную деятельность в сфере борьбы с наркотиками в рамках СНГ, были созданы еще в 1990-х. г. в период формирования основного правоохранительного блока органов по отраслевому сотрудничеству Содружества, в том числе и в сфере незаконного оборота наркотиков. Одна из важнейших задач в этом направлении отводится СМВД СНГ и БКБОП [7, с. 25]. В 2012 г. в г. Баку на заседании СМВД СНГ было принято решение о создании Научно-консультативного совета при Совете министров внутренних дел (далее – НКС) [8, с. 114]. Для совершенствования организационных методических составляющих обеспечения работы правоохранительных органов СНГ БКБОП, ВНИИ МВД России и членами НКС при СМВД ежегодно готовится аналитический обзор, в котором отражены результаты борьбы с наркотиками на территории Содружества.

Действующая на сегодняшний день система организации и проведения научных исследований в рамках НКС является достаточно совершенной и способствующей эффективному функционированию деятельности НКС при СМВД. Она позволяет гибко и своевременно реагировать на возникающие проблемы в сфере борьбы с наркотиками. При этом, несмотря на то, что в целом данная система отвечает предъявляемым к ней требованиям, она требует совершенствования.

Определенные программой совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 гг. приоритетные направления противодействия преступности должны стать основой для планирования дальнейшей совместной научной деятельности всех образовательных и научных организаций МВД стран Содружества, проводимых в рамках НКС при СМВД. Результаты такой научной деятельности в перспективе должны способствовать повышению эффективности работы по борьбе с наркотиками.

Важно и в дальнейшем продолжить обмен опытом и разработку аналитических материалов по таким актуальным стратегическим направлениям, как международное сотрудничество органов полиции и МВД в рассматриваемой сфере. Проводить ежегодные научные исследования по актуальным стратегическим направлениям в сфере борьбы с преступностью, в рамках которых разрабатывать методические рекомендации по раскрытию и расследованию незаконного сбыта наркотических средств.

Такая организация и результативность научных исследований в рамках НКС позволит сформировать единую научную политику в сфере борьбы с наркотиками. Кроме того, необходимо проработать вопрос об изучении ранее подготовленных научными и образовательными организациями МВД (полиции) стран Содружества научно-исследовательских работ по стратегическим направлениям борьбы с наркопреступностью.

Библиографический список

1. О сотрудничестве в Содружестве Независимых Государств по противодействию незаконному обороту наркотических средств [Электронный ресурс]. – URL: <https://e-cis.info/news/566/83143/> (дата обращения: 01.11.2021).

2. Владимир Путин провел заседание Совета безопасности Российской Федерации, посвященное противодействию наркотрафику [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.1tv.ru/news/2020-11-16/> (дата обращения: 01.11.2021).

3. Кобец П.Н. О важности совершенствования межгосударственного сотрудничества в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков на территории государств – участников СНГ / Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД / отв. ред. Ю.А. Матвейчев. – Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2018. С. 176–179.

4. Подписан закон о ратификации Протокола о внесении изменений в Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/65988> (дата обращения: 01.11.2021).

5. Цуканов Н.Н. Модельный закон о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах: значение и пути совершенствования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (36). – С. 65–71.

6. Решение Совета Глав государств СНГ от 28 октября 2018 г. «О межгосударственной программе совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/72087204/> (дата обращения: 01.11.2021).

7. Кобец П.Н. Совершенствование борьбы с незаконным оборотом наркотических средств на территории государств – участников Содружества независимых государств – одно из условий обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2017. – № 4 (20). – С. 22–27.

8. Кобец П.Н. Совершенствование основ проведения совместных научных исследований, осуществляемых в рамках научно-консультативного Совета при СМВД СНГ / Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сборник научных статей по итогам работы двенадцатого круглого стола со Всероссийским и международным участием (Шахты, 2020). – Шахты: Конверт, 2020. С. 113–114.

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ «ДИЗАЙНЕРСКИХ НАРКОТИКОВ» ПРИ МЕДИЦИНСКОМ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИИ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИКОВ

Чернышев С.А.,

кандидат социологических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы выявления «дизайнерского наркотика» при освидетельствовании и предлагаются пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: наркотические средства, дизайнерские наркотики, «соли».

PROBLEMS OF IDENTIFYING «DESIGNER DRUGS» DURING MEDICAL EXAMINATION FOR DRUG USE

Chernyshev S.A.,

Candidate of Sociological Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article deals with topical issues of identifying a «designer drug» during examination and suggests ways to solve the identified problems.

Keywords: drugs, designer drugs, «salts».

Актуальность исследуемой темы обусловлена с одной стороны, увеличением числа наркозависимых, постоянно меняющимся перечнем наиболее популярных наркотиков и широкая их распространенность, а с другой – ошибками, допускаемыми при медицинском освидетельствовании лиц, заподозренных в употреблении наркотиков.

Приказом Минздрава от 15.06.2015 № 344н «О проведении обязательного медицинского освидетельствования водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных средств)» был установлен процессуальный порядок освидетельствования граждан для выявления в их организме содержания наркотических средств и спиртных напитков [1]. Рассмотрим положения данного приказа, которые связаны с выявлением запрещенных наркотических и психотропных веществ.

В настоящем нормативном акте был утвержден порядок проверки при помощи алкотестера для проведения лабораторных исследований, направленных, в первую очередь, на выявление водителей-наркоманов. Согласно правилам врач имеет право вынести медицинское заключение о нетрезвости водителя, связанное с чрезмерным употреблением лекарственных препаратов. Это

объясняется тем, что лицо, которое приняло слишком большое количество обезболивающих средств, может представлять угрозу безопасности движения.

Важно заметить, что состояние субъекта подразделяется на 3 типа: алкогольное опьянение (вызванное употреблением спиртных напитков); наркотическое опьянение (спровоцированное принятием средств, внесенных в списки I–III Перечня веществ, оборот которых подлежит контролю на территории Российской Федерации – фентанил, этилморфин, эскодол, пиназепам, пипрадрол и др.); токсическое опьянение (вызванное употреблением химических, в том числе лекарственных препаратов, способных спровоцировать изменения либо расстройства психических, физиологических, либо поведенческих реакций и функций).

Во время проведения медицинского освидетельствования на наличие в организме наркотических средств и психотропных веществ в ходе осмотра, осуществляемого фельдшером (врачом-специалистом), производится забор мочи в специальный одноразовый контейнер объемом не менее 30 мл. Взятый биологический материал субъекта отправляется на химико-токсикологическое лабораторное исследование. Процедура производится в обстановке, которая исключает подмену биологического материала, в специальном помещении (туалетной комнате). Также в первые три минуты, производится измерение температуры забранного материала для исключения его фальсификации [2].

Основанием освидетельствования на наличие наркотических средств и психотропных веществ, согласно комментариям к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ст. 44) [3] является наличие достаточных оснований полагать, что данное лицо больно наркоманией – заболеванием, обусловленным зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества; находится в состоянии наркотического опьянения; употребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача.

На данный момент самым популярным наркотиком у российской молодежи является так называемая соль, получаемая синтетическим путем. Встает вопрос о легальности данного наркотического средства, связанный с безуспешными попытками законодателя узаконить формулы солей, что обусловлено постоянной работой «наркоумов» по пополнению химических составов новыми компонентами [4]. Небольшое изменение химической формулы «нового микса» требуется для обхода запретов, чтобы не попадать под категорию запрещенных соединений.

Еще одной проблемой является дешевизна данного наркотика и общедоступность. Его можно заказать, используя ресурсы социальных сетей – позвонив по определенному номеру, либо купить с рук. Большое количество «соли» поступает в Россию из Китая, где находится и работает множество подпольных химических мини-заводов по производству синтетических наркотиков. Таким образом растет число разновидностей наркотика и увеличивается число его потребителей.

Количество преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотических средств, имеет тенденцию к постепенному снижению (табл. 1, рис. 1). Однако говорить о реальном уменьшении преступлений в данном секторе не приходится, скорее складывающаяся ситуация связана с низким уровнем выявления правоохрнительными органами преступлений указанной категории.

Таблица 1.

**Количество преступлений,
совершенных в сфере незаконного оборота наркотических средств**

Годы	Всего	ст. 228 УК РФ	ст. 228.1 УК РФ	ст. 232 УК РФ
2017	204 884	94 957	108 409	1 518
2018	195 683	80 562	113 532	1 589
2019	183 868	70 565	113 303	1 435
2020	183 766	69 394	113 193	1 179
2021 (январь-июнь)	92 155	34 235	57 185	735

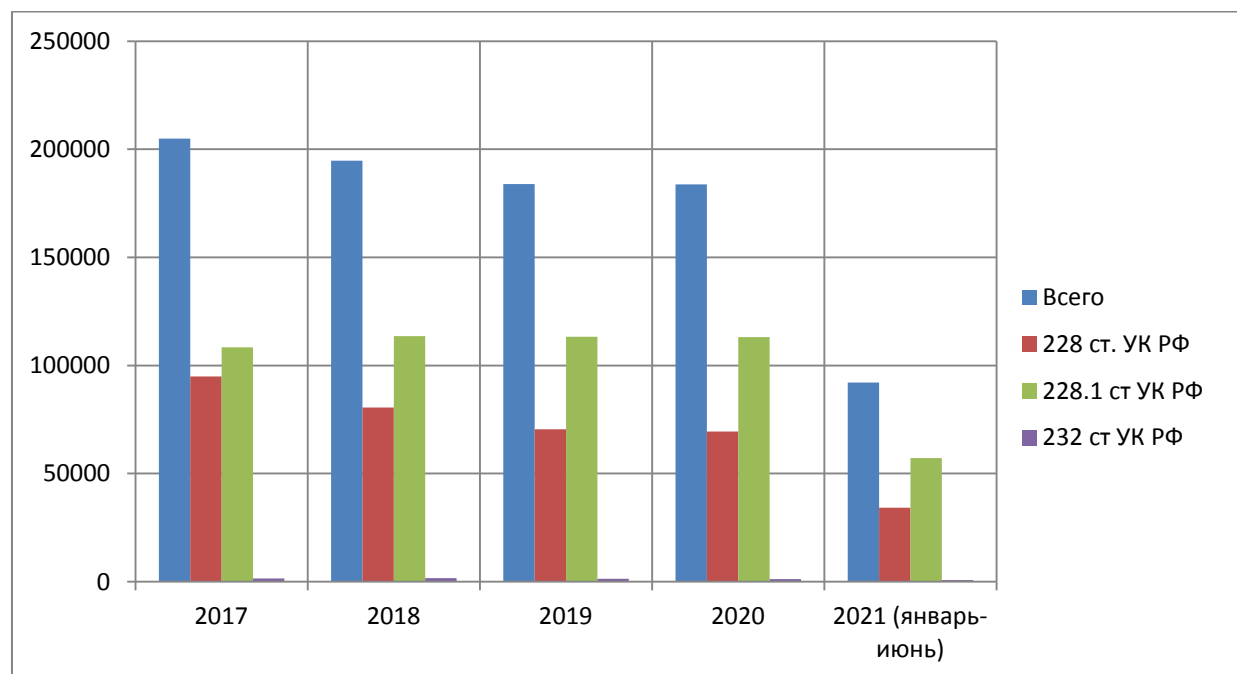

Рисунок 1. Количество преступлений, совершенных в сфере
незаконного оборота наркотических средств

В 2016 году в системе МВД России созданы подразделения по контролю за оборотом наркотиков, которые в повседневной практике сталкиваются с проблемами, связанными с обнаружением наркотиков в организме при медицинском освидетельствовании лица. Например, сотрудники полиции задерживают лицо с видимыми признаками наркотического опьянения, в некоторых случаях задержанный сам признается в употреблении наркотика, а именно «соли», но тест, по результатам освидетельствования, наличие наркотика в организме человека не выявляет. Возникает вопрос: с чем же это связано? Здесь необходимо акцентировать внимание на природе современных синтетических наркотиков и способах их получения.

«Соли» – это сравнительно новые наркотики. К ним относятся MDMA, МДПВ, JWH [5], а также многие другие наркотические средства, которые обладают сходными «драйвово-эйфорическими» эффектами. Зачастую в состав «солей» входит мифидрон, а также другие опасные для организма человека вещества, которые обладают сильным действием на психическое состояние человека, а также вызывающие разрушение мозга.

«Соль» относят к «дизайнерским наркотикам» – психоактивным веществам, разрабатываемым для обхода настоящего законодательства. Они синтетически заменяют какое-либо натуральное вещество и полностью воспроизводят наркотические свойства последнего либо близкие, но не идентичные по строению вещества как обладающие, так и не обладающие сходной фармакологической активностью [6].

«Соли» легко поступают в организм человека с любых слизистых, поэтому производятся и распространяются в различных формах: в виде таблеток, порошков, растворов. Наиболее часто «соль» выглядит как кристаллический порошок, отчего и возникло сленговое название этого наркотика: наркозависимые и дилеры иногда маскируют его под соль для ванн. Именно поэтому определить наличие синтетических наркотиков данного вида в организме очень непросто, стандартные тесты, как правило, «соль» не определяют.

Таким образом, необходимо отметить, что выявление «дизайнерского наркотика» при освидетельствовании вызывает определенные сложности и поэтому следует принять соответствующие меры по решению данной проблемы либо максимальной ее минимизации, а именно:

- производить надлежащий забор биологических материалов исследования с соблюдением требований по температурному режиму и по оптимальным способам транспортировки к месту производства экспертизы;
- увеличить количество реактивов для определения полного сектора наркотических веществ (в удаленных местах существует недостаток специалистов и материалов для проведения освидетельствования);
- ускорить законодательное закрепление новых формул наркотиков, так как химические составляющие наркотиков «спайс», и в особенности «соль», меняются очень быстро.

Библиографический список

1. Порядок проведения обязательного медицинского освидетельствования водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных средств), утвержденный приказом Минздрава России от 15.06.2015 № 344н «О проведении обязательного медицинского освидетельствования водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных средств)» // Российская газета. 2016. № 58.
2. Освидетельствование на наркотики и алкоголь [Электронный ресурс]. – URL: <https://businessman.ru/new-osvidetelstvovanie-na-narkotiki-i-alkogol.html> (дата обращения: 07.09.2021).
3. Кузьмин В.А. [и др.]. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [Электронный ресурс]. – URL: https://seversk-free.ucoz.ru...kommentarij...janvarja_199.rtf (дата обращения: 07.09.2021).
4. Наркотик соль – эффект и последствия употребления [Электронный ресурс]. – URL: <https://narko-info.ru/sol-effekt-i-posledstviya-narkotika/> (дата обращения: 07.09.2021).
5. Синтетические наркотики или просто СОЛИ [Электронный ресурс]. – URL: <http://newput.ru/informatsiya/> (дата обращения: 09.09.2021).
6. Дизайнерские наркотики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.narkotiki.ru/5_6983.htm (дата обращения: 09.09.2021).

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ПРЕКУРСОРОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Анисифорова М.В.,

кандидат юридических наук

(Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина)

Аннотация: в статье рассматриваются меры административного пресечения, которые занимают особое место в комплексе административно-правовых мероприятий, направленных на противодействие незаконному обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, административно-юрисдикционная деятельность, меры административного пресечения.

THE ESSENCE AND CONTENT OF MEASURES OF ADMINISTRATIVE SUPPRESSION OF OFFENSES RELATED TO ILLICIT TRAFFICKING OF PRECURSORS OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Anisiforova M.V.,

Candidate of Law

(Kutafin Moscow State Law University)

Abstract: the article discusses the measures of administrative restraint, which occupy a special place in the complex of administrative and legal measures aimed at countering the illicit trafficking of precursors of narcotic drugs and psychotropic substances.

Keywords: illicit drug trafficking, precursors of narcotic drugs and psychotropic substances, administrative and jurisdictional activities, measures of administrative restraint.

Пресечение административных правонарушений в области незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ является относительно новым направлением в административно-юрисдикционной деятельности для правоохранительных (в том числе контрольно-надзорных) органов исполнительной власти. За соответствующие административные правонарушения предусматривается ответственность по ст. 6.16 КоАП РФ (нарушение правил оборота прекурсоров наркотиков), практика по которой стала нарабатываться с 2009 г., а также по ст. 6.16.1 КоАП РФ (незаконные приобретение, хранение, перевозку, производство или пересылку прекурсоров наркотиков) – с 2012 г.

Сегодня в работу по выявлению и пресечению административных правонарушений, связанных с прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ, включены должностные лица органов внутренних дел (полиции), таможенных органов и органов Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения.

Содержание административного пресечения заключается в применении ими и другими уполномоченными на то публично-властными субъектами мер принудительного характера в целях предотвращения совершаемых противоправных деяний и возможных неблагоприятных последствий, которые могут наступить в результате их осуществления.

При этом единого нормативного правового акта, который бы содержал все виды мер административного пресечения и основания для их применения, нет. Они рассредоточены в положениях КоАП РФ, Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, многочисленных законодательных актов, регулирующих правовые и организационные основы деятельности сотрудников полиции, войск национальной гвардии, порядок оборота отдельных объектов и т.д. Помимо этого, меры административного пресечения могут быть предусмотрены подзаконными актами, к примеру, административными регламентами осуществления государственных функций контроля (надзора), исполнения государственных услуг лицензирования отдельных видов деятельности, утвержденными приказами соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Такое положение дел, обусловленное недостаточной правовой обеспеченностью «пресекательных» полномочий административно-юрисдикционных органов, не лучшим образом сказывается на эффективности их деятельности, а самое главное – не обеспечивает надлежащих гарантий защиты прав граждан и организаций, в отношении которых применяются административные меры пресечения.

В отличие от административно-предупредительных мероприятий в результате применения данной группы мер принуждения может быть причинен значительный вред здоровью гражданина, например, сотрудник полиции может применить специальные средства (т.н. меру исключительного назначения) для пресечения административного правонарушения или выявления лица, его совершающего либо совершившего. В этом случае элемент принуждения, сопряженный с возможным нанесением телесного (физического) вреда гражданину, признается оправданным, поскольку силовое вмешательство направлено на устранение более серьезных последствий противоправного деяния, которые могут возникнуть в случае промедлений со стороны сотрудника полиции. Можно предсказать, насколько увеличатся масштабы негативных последствий совершаемых правонарушений в отсутствии у должностных лиц правоохранительных (и контрольно-надзорных) органов «пресекательных» полномочий.

В действительности одной из центральных проблем применительно к вопросам применения мер административного пресечения является проблема законности. Это связано с тем, что меры административного пресечения как средство охраны общественных отношений от возможных нарушений и насту-

пления социально опасных последствий затрагивают права и законные интересы как самих граждан, в отношении которых они применяются, так и представителей власти, реализующих меры пресечения в соответствии со специальным полномочием и при наличии оснований к тому. В связи с этим некоторыми авторами оправданно высказывается необходимость установления системы сдержек и противовесов, которая бы объективно отражала потребность в защите общественных отношений от угроз неправомерного применения мер административного пресечения [1, с. 217].

Значительную актуальность приобретают данные меры в контексте рассматриваемых правонарушений наркотической направленности, что обуславливается высокой латентностью последних. Как правило, деятельность, связанная с оборотом прекурсоров, осуществляется под видом законной, хозяйствующими субъектами документально оформляется доступ к прекурсорам, то есть получают соответствующие разрешения и лицензии. При этом на противоправный характер их действий могут указывать, например, случаи обнаружения при осуществлении контрольных мероприятий фактов использования меньших количеств прекурсоров в промышленном легальном производстве, нежели заявлено в уполномоченный осуществлять контроль в этой сфере орган исполнительной власти, либо изменения маркировочных обозначений на упаковках химических веществ, в том числе указывающих на его концентрацию. За такими действиями могут последовать незаконные изготовление из излишков прекурсоров каких-либо наркотических средств или психотропных веществ с их последующей пересылкой или сбытом, переработка их для целей повторного использования и т.д.

Можно сказать, что все пресекательные меры объединяют общие черты.

Во-первых, целевым предназначением мер административного пресечения является их направленность на прекращение действий граждан и их объединений, в том числе юридических лиц, нарушающих установленный в области законного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ порядок.

Во-вторых, применение любой из мер административного пресечения осуществляется на основании правовой нормы, то есть подразумевает под собой наличие официально закрепленного правила поведения, обеспечивающего реализацию правоохранительных функций и задач органа исполнительной власти в области контроля за оборотом прекурсоров наркотиков и противодействия их незаконному обороту.

В-третьих, особенность «пресекательных» мер состоит в их принудительном характере и особом субъектном составе органов и должностных лиц, наделенных полномочиями по их реализации. При этом, что характерно, чем серьезнее мера административного пресечения по своему существу и последствиям, к которым она может привести, тем ограниченнее круг уполномоченных на ее применение субъектов (например, в результате применения меры административного пресечения в виде использования специальных средств может быть нарушена физическая неприкосновенность гражданина и даже причинен ему телесный вред).

И, наконец, в-четвертых, основанием для применения таких мер административного пресечения является, прежде всего, совершение правонарушения наркотической направленности либо объективно противоправных деяний в этой области, а также наступление представляющих опасность противоправных состояний или событий [2, с. 234].

Важно подчеркнуть, что в результате применения мер административного пресечения удастся своевременно восстановить нарушенное право и вернуться к прежней нормальной ситуации, в которой обеспечивалась безопасность институтов общества и государства.

Библиографический список

1. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. – 2-е изд. – Москва: Норма, ИНФРА-М, 2016. – 308 с.
2. Пехтерева З.А. Обеспечение прав граждан при применении мер пресечения // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 5. – С. 231–234.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

Петрова Т.А.,

кандидат юридических наук;

Банаева М.П.

(Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России)

Аннотация: статья посвящена вопросам международного взаимодействия государств – участников СНГ в рамках межправительственных и межгосударственных программ и мероприятий в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействию их незаконному обороту.

Ключевые слова: международное взаимодействие, наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, незаконный оборот наркотиков, законодательная база, гармонизация законодательства, противодействие.

CERTAIN ASPECTS OF INTERNATIONAL COOPERATION OF THE CIS MEMBER STATES IN THE FIELD OF COUNTERACTION ILLEGAL DRUG TRAFFICKING

Petrova T.A.,
Candidate of Law;

Banaeva M.P.

(All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia)

Abstract: the article is devoted to the issues of international cooperation of the CIS member states within the framework of intergovernmental and interstate programs and activities in the field of combating illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, as well as countering their illicit trafficking.

Keywords: international cooperation, narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, illicit drug trafficking, legislative framework, harmonization of legislation, counteraction.

С проблемой распространения наркомании, увеличения незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в полной мере столкнулись практически все государства – участники Содружества Независимых Государств (далее – СНГ, страны Содружества).

Например, в 2021 году правоохранительными органами и силовыми структурами Республики Таджикистан из незаконного оборота было изъято 4 032 кг, в 2020 году – 2 425 кг (за 2019 года – 1 637 кг) наркотиков [1]. Правоохранительными органами Азербайджана изъято 1 843 кг наркотических средств, что по сравнению с первым полугодием прошлого года на 776 килограмм больше. Также обнаружено и уничтожено в общей сложности около 140 тонн культивированных кустов конопли и мака [2].

С учетом высокой латентности рассматриваемого вида преступлений, можно сказать, что реальное количество наркопреступлений и изъятых наркотиков гораздо выше приведенных значений.

Анализ наркоситуации в целом по СНГ, а также по отдельным его государствам имеет много общих черт и тенденций, что обусловлено, в том числе, взаимными влияниями и связями негативных процессов в сфере незаконного оборота наркотиков. Так, имеет значение географическое положение страны Содружества.

Для примера рассмотрим Республику Южную Осетию, не входящую в число государств – участников СНГ, которая с учетом своего географического положения и климатических условий традиционно относится к регионам, на территории которых в качестве основного наркотического средства, потребляемого наркозависимыми лицами, выступает марихуана, а не сильнодействующие наркотики (морфин, героин, метадон).

Кроме того, такое положение дел связано с организованными мероприятиями на таможенном посту со стороны Российской Федерации, направленными на пресечение незаконного перемещения наркотиков через государственную границу и разрыв сети сбыта сильнодействующих наркотиков. Поставки сильнодействующих наркотиков на территорию Республики Южной Осетии носят эпизодический характер и осуществляются для конкретных лиц, зависимых от тяжелых наркотиков.

Через территорию Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и далее в Россию и страны Европы по «Северному маршруту» пролегает поток наркотиков опийной группы из Афганистана.

В результате активации потока наркотиков из Афганистана по «Балканскому маршруту» (через Иран, Турцию, и Юго-Восточную Европу) и «Южному маршруту» (через Пакистан или Исламскую Республику Иран) сократились поставки героина через территорию стран «Северного маршрута», что привело к снижению объемов изымаемых опиатов в Центральной Азии.

Так, азербайджанские официальные лица сообщают о росте объемов изъятной наркотической продукции вдоль границы с Ираном, особенно в Астаринском районе Азербайджана, который имеет прямое железнодорожное сообщение с одноименным иранским городом. В 2020 году в Азербайджане из 205 арестов партий наркотиков 172 были связаны с поставками из Ирана. Такие данные о задержаниях наркотических средств на азербайджанской границе указывают на вероятное существование канала наркотрафика из Ирана на территорию других прикаспийских стран. Кроме того, на территорию Ирана перемещаются наркотики через границу с Афганистаном.

При таком положении дел в рассматриваемой сфере наиболее эффективное противодействие распространению наркотиков может быть только в условиях совместной работы государств Содружества.

База сотрудничества заложена соглашениями, принятыми государствами – участниками СНГ: «О сотрудничестве министерств внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» от 21 октября 1992 года; «О взаимодействии и сотрудничестве таможенных служб в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» от 8 июля 1994 года; «О сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров» от 30 ноября 2000 года, а также Концепцией сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров от 7 октября 2002 года (далее – Концепция) [4; 5; 6; 7].

Положения Концепции определяют принципы, задачи, основные направления, формы, систему обеспечения сотрудничества и согласованную стратегию совместных мер по противодействию незаконному обороту и злоупотреблению наркотиков.

Одной из основных задач противодействия незаконному обороту наркотиков и их употреблению является повышение эффективности сотрудничества компетентных органов государств – участников СНГ по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений в рассматриваемой сфере.

Противодействие незаконному обороту наркотических средств осуществляется в рамках Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы, утвержденной 28 сентября 2018 года Решением Совета глав государств СНГ [8].

Перечисленные документы определяют порядок взаимодействия компетентных органов государств Содружества по пресечению распространения наркотиков, выявлению лиц, причастных к этому, установлению международных связей преступных групп, каналов перемещения наркотиков.

Необходимо отметить более тесное сотрудничество государств – участников СНГ, которые входят в Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в рамках которой проводятся отдельные межправительственные и межгосударственные программы в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров. Так в 2005 году был создан Координационный Совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – членов ОДКБ (КСОПН), призванный осуществлять координацию взаимодействия компетентных органов в антинаркотической сфере.

Взаимодействие государств Содружества в области противодействия незаконному распространению и употреблению наркотиков ведется по широкому спектру вопросов: начиная с прикладных вопросов (обмен информационными ресурсами, обучение персонала, межведомственное взаимодействие) и заканчивая вопросами взаимной гармонизации законодательной базы. Неоднократно отмечались положительные результаты проведения комплексных оперативно-профилактических операций «Канал», «Проводник», а также других совместных мероприятий и специальных операций [9, с. 18].

Также следует отметить, что употребление наркотических средств и психотропных веществ представляет серьезную угрозу здоровью людей, безопасности общества и государства и является катализатором совершения административных правонарушений и уголовных преступлений.

Особую опасность представляют взаимосвязь между незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью, легализацией денежных средств, полученных преступным путем, и коррупцией, эффективная борьба с которыми возможна только на межгосударственном уровне. В этой связи особую значимость приобретают международно-правовые акты, направленные на регулирование оборота наркотических средств и психотропных веществ, принятых ООН [10; 11; 12] и составляющих основу такого взаимодействия.

Государства – участники СНГ строят свою работу в соответствии с принципами и целями, заложенными в Конвенциях ООН, в связи с чем на Совете Глав Государств СНГ в Минске 10 октября 2014 года принято специальное решение о Заявлении глав государств – участников Содружества Независимых

Государств о сохранении и укреплении международной системы контроля над наркотиками (далее – МСКН) [13]. Кроме того, в свете участвовавших провокаций, направленных на подрыв результатов работы и авторитета МСКН, государства Содружества должны приложить все усилия для укрепления позиций МСКН и ее правовой базы для всего мирового сообщества. Так, предложение российской делегации, озвученное 13 марта 2014 года на Сегменте высокого уровня 57-й сессии Комиссии ООН по наркотическим средствам в Вене, о создании Международной антинаркотической академии вызвала живой интерес и поддержку большинства участников. В соответствии с инициативой целью создания данной структуры должно быть объединение под эгидой ООН научно-исследовательского потенциала различных стран для поиска эффективных медицинских методик профилактики и лечения наркомании, ресоциализации пациентов, действенных аграрно-химических методов ликвидации незаконных посевов наркосодержащих культур [14].

Нельзя не отметить и активное участие государств СНГ в программах ООН по противодействию наркотикам, например, в системе PENOnline. Данная система используется государствами-членами, экспортирующими химические вещества или прекурсоры, для оповещения национальных компетентных органов страны-импортера о деталях экспортной сделки. PENOnline – система предварительного уведомления об экспорте, позволяющая легко обмениваться информацией между государствами-членами в режиме онлайн о поставках (экспорт и импорт) химических веществ, необходимых для изготовления незаконных наркотиков, вызывающих привыкание, таких как героин, кокаин и амфетамины, а также предоставлять возможность подавать оповещения, чтобы остановить подозрительные поставки до того, как они достигнут производителей незаконных наркотиков [15].

Происходящие в настоящее время внешнеполитические события в ряде случаев формируют и дополнительные вызовы. Так, сохранение напряженности на Украине делает невозможным осуществление полноценного контроля движения наркотиков, поэтому при разработке программ и мероприятий необходимо учитывать потенциальные риски изменения объема потоков наркотиков, в том числе и традиционных, с территории Украины, а также из стран Европы.

Кроме того, на сегодняшний день для всех государств – участников СНГ наиболее остро стоит вопрос противодействия синтетическим наркотикам. За последнее время отмечено «взрывное» распространение и популяризация синтетических наркотиков и сильнодействующих препаратов во всем европейском регионе. По данным Европейского центра мониторинга наркотиков и наркопотребления, они появляются со скоростью два вещества в неделю, некоторые из них обладают высокой фармакологической активностью [3, с. 107]. Участились случаи изготовления таких веществ и в лабораторных условиях.

Так, в 2020 году правоохранительными органами Республики Таджикистан из незаконного оборота изъято 2 195 таблеток психотропных веществ (2019 год – 5 486 таблеток) и 14 кг 627 г (2019 – 5 кг 842 г) синтетического психотропного наркотического вещества «Метамфетамин» (Кристалл).

В этой связи для усиления противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров путем совершенствования законодательства страны в сфере контроля за синтетическими наркотиками и лекарственными средствами постановлением Правительства Республики Таджикистан от 27 февраля 2020 г. № 121 утвержден Национальный список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в который внесены 235 новых психоактивных веществ, в том числе 176 видов группы «Спайса», а также 3 вида прекурсоров.

Опасной тенденцией стало лоббирование в государствах Содружества рядом общественных организаций «применения в целях лечения наркозависимых лиц программ заместительной терапии с применением метадона-анальгетика». Зарубежный опыт применения заместительной терапии позволяет сделать вывод о том, что это не ведет к снижению уровня смертности от передозировок. Риск случайной передозировки от метадона выше чем, например, от героина.

В Российской Федерации запрещено применение методов заместительной терапии при лечении наркомании (использование наркотиков), легализации рекреационного потребления наркотиков, а также неоправданного расширения применения наркотических анальгетиков [16].

Качественное решение задачи по лечению и медицинской реабилитации наркозависимых лиц в Российской Федерации подразумевает под собой совершенствование методов профилактики и диагностики незаконного потребления наркотиков и наркомании, раннего выявления (на уровне первичного звена здравоохранения) незаконного потребления наркотиков и лекарственных препаратов с психоактивным действием.

Попытки либерализации и легализации наркотиков приравниваются в Российской Федерации к попыткам дестабилизации международной системы контроля за оборотом наркотиков, а также представляют угрозу национальной безопасности.

Библиографический список

1. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2020 год. Подготовлен и опубликован редакционной коллегией Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – URL: <https://mvd.tj/index.php/ru/informatsiya/> (дата обращения: 23.01.2022).
2. МВД Азербайджанской республик [Электронный ресурс]. – URL: <https://old.mia.gov.az/?/ru/content/30024/> (дата обращения: 23.01.2022).
3. Банаева М.П. Некоторые проблемы законодательства государств – участников СНГ в сфере наркотиков // Вестник Барнаульского юридического института. 2017. № 1(32). С. 106–108.
4. Соглашение о сотрудничестве между министерствами внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (заключено в г. Киеве 21.10.1992): сборник международных соглашений МВД России / под общ. ред. В.В. Черникова. – Москва: СПАРК, 1996. – 257 с.

5. Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве таможенных служб в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (вместе с «Основными реквизитами таможенных органов СНГ») (заключено в г. Москве 08.07.1994) [Электронный ресурс]. – URL: <https://consultant.ru>.

6. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (заключено в г. Минске 30.11.2000) (с изм. от 25.10.2019) // Бюллетень международных договоров. – 2002. – № 7. – С. 8–14.

7. Концепция сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (Кишинев, 7 октября 2002 г.). / Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков: сборник документов / сост. В.С. Овчинский и А.В. Федоров. – Москва: ИНФРА-М, 2005. С. 524–529.

8. Решение Совета глав государств СНГ «О Межгосударственной программе совместных мер борьбы с преступностью на 2019 – 2023 годы» (принято в г. Душанбе 28.09.2018) [Электронный ресурс]. – URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html> (дата обращения: 23.01.2022).

9. Банаева М.П. Противодействие незаконному обороту наркотиков в государствах-участниках СНГ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 16. – С. 17–19.

10. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961 // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 8. – С. 15–50.

11. Конвенция о психотропных веществах» (заключена в г. Вене 21.02.1971): сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. – Москва, 1981. С. 416–434.

12. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988): сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. – Москва, 1994. С. 133 – 157.

13. Интернет-портал СНГ [Электронный ресурс]. – URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html> (дата обращения: 25.01.2022).

14. Постоянное представительство Российской Федерации при международных организациях в Вене [Электронный ресурс]. – URL: <http://rusmission.org/15/1/2602> (дата обращения: 25.01.2022).

15. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/global-it-products/pen.html> (дата обращения: 25.01.2022).

16. Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 48. – Ст. 7710.

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Кондрашечкин Р.В.,

кандидат юридических наук

(Московский областной филиал Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя)

Аннотация: статья посвящена рассмотрению некоторых проблемных вопросов оперативно-разыскного противодействия распространению наркотических средств и психотропных веществ в сети Интернет. Автором предлагаются рекомендации, направленные на повышение эффективности деятельности оперативных подразделений по выявлению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, а также своевременное получение необходимой информации в ходе исполнения соответствующих запросов в области оперативно-разыскной деятельности и взаимодействия с операторами, предоставляющими услуги связи.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные мероприятия, оперативные подразделения, наркотические средства, психотропные вещества, проверочная закупка, незаконный оборот наркотиков.

OPERATIONAL-INVESTIGATIVE COUNTERACTION TO THE SPREAD OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES ON THE INTERNET

Kondrashechkin R.V.,

Candidate of Law

(Moscow Regional Branch Kikot Moscow University of the Ministry
of the Interior of Russia)

Abstract: the article is devoted to the consideration of some problematic issues of operational investigative counteraction to the spread of narcotic drugs and psychotropic substances on the Internet. The author offers recommendations aimed at improving the efficiency of operational units to identify crimes related to illicit drug trafficking, as well as timely receipt of necessary information during the execution of relevant requests in the field of operational investigative activities and interaction with operators providing communication services.

Keywords: operational search activity, operational search activities, operational units, narcotic drugs, psychotropic substances, verification purchase, illegal drug trafficking.

В период с 2010 по 2020 год правоохранительными органами на территории Российской Федерации выявлено свыше 2 млн преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, более 72% (1,5 млн) из которых тяжкие и особо тяжкие. Раскрыто порядка 45 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных в составе организованных преступных групп. Пресечена деятельность 8 тыс. преступных сообществ (преступных организаций), в том числе транснациональных. Из незаконного оборота изъято более 420 тонн наркотических средств и иных веществ, пресечено порядка 16 тыс. попыток контрабанды наркотических средств. В результате реализации антинаркотической программы в стране наркоситуация в целом стабилизировалась, однако согласно данным мониторинга, проводимого Государственным антинаркотическим комитетом, в большинстве регионов Российской Федерации она остается напряженной. Число умерших от употребления наркотических средств в Российской Федерации в 2019 году превысило 4,6 тыс. человек, в 2011 г. составило 3,7 тыс. человек, в 2018 г. 4,4 тыс. человек.

Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, которая предусматривает реализацию государственной политики Российской Федерации в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту, направленному на охрану здоровья граждан, обеспечение государственной и общественной безопасности [1].

Ранее в преамбуле к Государственной программе Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» был приведен ряд актуальных социологических исследований, где было указано, что уровень информированности о наркотиках среди молодежи в среднем превышает 80%, достигая среди студентов вузов 92,6%, при этом основными источниками информации о наркотиках являются сеть Интернет и межличностные коммуникации. Выявляемые правоохранительными органами подлежащие учету потребление и сбыт наркотических средств составляют 10–15%, а общее число лиц, регулярно потребляющих наркотики в немедицинских целях, согласно полученным в ходе социологических исследований расчетам оценивается в 3 млн человек (порядка 2% населения страны). Опыт употребления наркотиков имеют порядка 13% граждан (18 млн человек). Общее число лиц, эпизодически и регулярно потребляющих наркотики, достигает 6% населения (8,5 млн человек). После разового потребления наркотических средств осознают опасность формирования наркотической зависимости 64,8% опрошенных, из них 27,8% считают, что наркотическая зависимость может наступить после 2–3 месяцев постоянного употребления наркотиков. Кроме того, примерно 7,4% уверены, что если употреблять наркотические средства разово, то подобная зависимость может вовсе не наступить.

К сожалению, вышеуказанные официальные статистические данные не показывают истинной картины, а лишь только приближают к ней, так как эта криминальная сфера является наиболее латентной среди других, что обусловлено большим количеством правонарушителей.

В докладе Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности за 2014 год этому направлению отведена отдельная глава под названием «Новые психоактивные вещества и интернет-рынки». В качестве примера приведен факт изобличения одного из известных сайтов «Silk Road» («шелковый путь»), занимавшегося распространением наркотиков посредством сети Интернет и цифровой валюты (биткоин), доход которого за период существования (от двух до пяти лет) составил около 1,2 млрд долларов США.

Следует констатировать, что с момента появления современных телекоммуникационных технологий, используемых криминальными лицами, посредством которых осуществляется незаконное распространение наркотических средств, количество преступников, распространяющих и приобретающих наркотические средства, увеличивается в геометрической прогрессии. Это представляет серьезную опасность обществу в связи с недостатками в работе оперативных подразделений по выявлению незаконного распространения наркотических средств в сети Интернет и с появлением новых способов совершения рассматриваемых преступлений.

Чтобы понимать складывающуюся наркоугрозу, обществу необходимо представлять суть процессов, протекающих в криминальной среде и используемых преступниками новых технологий, связанных с незаконным распространением наркотических средств, а также определить наиболее эффективные оперативно-разыскные способы и методы противодействия наркоугрозе.

В современных условиях любой желающий может приобрести наркотические средства, подключившись к телекоммуникационной сети Интернет и введя через любую поисковую систему ключевые слова, которые обычно используют на сленге сбытчики наркотических средств «спайс», «ромаха», «кристалл», «мягкий» и пр. После чего в WebBrowser (прикладное программное обеспечение для просмотра страниц) появляется список доступных внешних ссылок, перейдя по которым можно получить информацию о тех или иных наркотических средствах, готовых к реализации посредством интернет-торговли. Далее после обсуждения всех условий со сбытчиком осуществляется приобретение наркотических средств.

Ранее, до использования криминальными структурами современных систем коммуникации, сбыт наркотических средств представлял собой следующую схему: когда группа сбытчиков или сбытчик приобретали наркотические средства крупными оптовыми партиями, затем они организовывали транспортировку наркотических средств в основном канабисной или опиумной группы, как правило, с территорий стран Азии. Для перемещения использовались автомобильный, железнодорожный или авиатранспорт. Преступниками использовались следующие способы сокрытия наркотических средств: маскировка, сокрытие его в различных технических местах транспортных средств под видом перевозимых продуктов, ручной клади, а также путем введения капсул с наркотиком в желудок человека и другими способами в части тела перевозчика, что нередко приводило к гибели лица, перевозившего наркотические средства внутри себя. Наркотические средства доставлялись в конкретный населенный пункт, где в дальнейшем осуществлялась расфасовка на мелкие партии. Затем осуще-

ствлялась его дальнейшая реализация либо оптовыми партиями, либо розничной продажей через лиц, вовлеченных в данный преступный бизнес.

В современных условиях преступники для реализации преступного умысла все больше стали использовать телекоммуникационную сеть Интернет, а также средства мобильной связи, банковские и небанковские платежные системы. При этом преступная схема незаконного распространения наркотических средств кардинально изменилась.

Преступники, как правило, в составе группы лиц, занимающихся незаконным распространением наркотических средств, могут находиться в любой точке не только Российской Федерации, но и мира. В своем преступном намерении они используют специально разработанные компьютерные программы и технологии, которые позволяют осуществлять выход в виртуальной сети Интернет за пределы разрешенного Российской Федерацией контента, при этом используется как видимая часть Интернета, так и скрытая его часть, так называемый даркнет, с целью незаконного распространения наркотических средств. Здесь же преступники находят лиц, которые осуществляют реализацию наркотических средств. После виртуального общения и достижения предварительной договоренности об условиях сделки и способах оплаты, происходит пересылка наркотических средств, при этом могут использоваться как почтовые отправления, так транспортные компании, осуществляющие международную доставку. В дальнейшем поступившая оптовая партия наркотических средств расфасовывается на более мелкие, которые маскируются и складируются в определенных заранее местах. После чего сбытчик, используя ресурсы телекоммуникационной сети Интернет, а также средства и программы коммуникационного общения, различные форумы, социальные сети, специально созданные для незаконного распространения наркотических средств сайты и интернет-магазины, находят лиц, потребляющих или желающих купить наркотик. С ними устанавливают контакт посредством использования программ для обмена сообщениями. Затем обсуждаются условия сделки, после чего лицу, желающему приобрести наркотические средства, сообщается номер банковского счета либо номер мобильного телефона, на который следует перевести денежные средства. После зачисления денежных средств на указанный сбытчиком счет (чаще всего используется платежный терминал, который не требует введения данных отправителя) сбытчик через программу обмена сообщениями указывает местонахождение закладки в конкретной точке населенного пункта, к сообщению может прилагаться снимок места закладки.

При сравнении рассмотренных выше способов совершения преступления можно утверждать, что механизм совершения преступления абсолютно различен. Главное отличие состоит в способе распространения наркотических средств, который напрямую влияет на использование оперативно-разыскных методов, способов и средств, направленных на выявления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, связанное с незаконным распространением наркотических средств.

Современные условия диктуют необходимость применения новых подходов, разработку и использования технических методов оперативно-разыскной деятельности, позволяющих выявлять так называемый цифровой след оставленный преступниками в виртуальном пространстве, а также в технических средствах, без использования которых создание виртуальной телекоммуникационной сети было бы невозможно. Немаловажным с оперативных позиций является установление технических средств, так называемых оконечных устройств (телефоны, смартфоны, компьютеры, серверы и т.д.), посредством которых преступники совершают свой преступный умысел [2]. Чтобы установить лицо, незаконно распространяющее наркотические средства с использованием современных средств телекоммуникационного общения, требуется получение оперативно-значимой информации, которая в дальнейшем, в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, будет приобщена к материалам уголовного дела и использоваться в качестве доказательств по возбужденному уголовному делу. Такого рода информацию оперативные подразделения могут получать посредством применения новых методов, технологий и технических мероприятий, что может быть сделано путем восстановления и глубокого анализа информации, сохраненной в различных источниках медиапространства, в сети Интернет, а также путем изучения движения денежных средств и средств платежей, используемых сбытчиком.

Изменения, коснувшиеся механизма слеодообразования, выразились в том, что все связи между субъектами незаконного оборота наркотических средств осуществляются посредством современных устройств и систем связи, доступ к которым обеспечивает различная электронная техника, в связи с чем необходимая для доказывания этих событий информация – цифровой след – сохраняется на различных электронных накопителях.

Накопитель является обязательным электронным устройством, необходимым для функционирования и длительного обмена информацией, а также полноценной работы любых современных средств коммуникационного общения. Поэтому для получения необходимой оперативно-значимой информации необходимо установить место, где она может находиться, а также определить оперативно-разыскные методы ее получения [3].

В настоящее время проблемным вопросом получения сведений по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, является длительное время исполнения запросов оперативных подразделений сотрудниками различных компаний, представляющих услуги связи, на данное обстоятельство также может влиять некачественная подготовка запроса со стороны сотрудников оперативных подразделений. Срок исполнения запроса по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, определен ч. 1 ст. 43 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [5], в соответствии с которым запросы судей, следователей и должностных лиц органов дознания о пользовании, владении или распоряжении финансовыми средствами, иным имуществом либо об их местонахождении или размещении в связи с находящимися в производстве материалами и делами о незаконном обороте наркотических средств,

психотропных веществ и их прекурсоров должны быть исполнены должностными лицами в течение трех суток со дня получения указанных запросов, не считая выходных и праздничных дней. Однако на практике такие сроки необоснованно затягиваются. Ответственность за непредставление или несвоевременное предоставление в государственный орган (должностному лицу) сведений (информации), представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом (должностным лицом) его законной деятельности, а равно как и предоставление в государственный орган (должностному лицу) таких сведений (информации) в неполном объеме или в искаженном виде, в соответствии со ст. 19.7 КоАП Российской Федерации [6] влечет административное наказание. Данная санкция может быть реализована путем направления информации, подтверждающей факт несвоевременного исполнения запроса в орган, надзирающий за исполнением законодательства.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 737 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 48. – Ст. 7710.
2. Кондрашечкин Р.В. Криминалистические основы оперативно-разыскной деятельности в раскрытии преступлений, связанных с использованием мобильных средств связи / Актуальные вопросы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: сборник научных трудов межвузовской конференции / под ред. М.И. Пилякина. – Москва, 2018.
3. Кондрашечкин Р.В. Совершенствование деятельности органов внутренних дел в области использования информационных технологий / Актуальные вопросы теории и практики ОРД: сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции / под ред. В.В. Абрамочкина. – Москва, 2018.
4. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 2. – Ст. 219.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «НАРКОТИЗМ» В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Игнатенко Е.А.,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский государственный национальный
исследовательский университет)

Аннотация: в статье рассматривается проблематика использования понятийно-категориального аппарата, применяемого при определении содержания понятия «наркотизм». Изучив наиболее распространенные термины, пришел к выводу о сложности применения ряда понятий и установления их содержания. В целях улучшения правоприменительной практики, а также в рамках развития комплексного метода борьбы с преступностью, авторами представлено определение понятия «наркотизм» в контексте многоаспектного негативного социально-правового явления.

Ключевые слова: наркотизм, наркотизация, наркотическое средство, потребитель наркотических средств, незаконный оборот наркотических средств, предупреждение преступлений, пресечение и противодействие преступлениям.

TO THE PROBLEM OF DEFINITION OF THE CONTENT OF THE CONCEPT OF "NARCOTISM" IN THE CONTEXT OF STATE ANTINARCOTIC POLICY

Ignatenko E.A.,

Candidate of Law, Associate Professor
(Belgorod State National Research University)

Abstract: the article deals with the problems of using the conceptual and categorical apparatus used to determine the content of the concept of "drug addiction". The team of authors, having studied the most common terms, came to the conclusion that it is difficult to apply a number of concepts and establish their content. In order to improve law enforcement practice, as well as in the framework of the development of an integrated method of combating crime, the authors presented a definition of the concept of "drug addiction" in the context of a multifaceted negative socio-legal phenomenon.

Keywords: drug addiction, drug addiction, drug, drug user, drug trafficking, crime prevention, suppression and counteraction to crime.

В настоящее время в научно-исследовательской литературе, а также обиходе нашел прочное закрепление термин «наркотизм». Продолжительное время отечественные исследователи рассматривали данное понятие в рамках одного конкретного подхода: медицинского, социального, правового, подчеркивая и выделяя различные стороны данного явления [4, с. 56].

Так, например, в рамках медицинского подхода наркотизм рассматривается как определенный вид заболевания, характеризующийся степенью пораженности населения наркоманией, возникновение, лечение и предупреждение которого обусловлено факторами медицинского, социального и экономического характера [2, с. 89].

Немедицинское потребление наркотических веществ ведет к серьезным, зачастую необратимым нарушениям в работе органов и систем организма человека, вызывает привыкание к данным веществам, истощает физически и психологически наркопотребителя.

К достоинствам данного подхода, на наш взгляд, можно отнести следующее. В рамках рассматриваемого подхода отмечена медико-биологическая составляющая данного явления: наркотизм – это патологическое (нетипичное) состояние организма человека, имеющее определенную симптоматику, требующее специализированного лечения. Кроме того, обращено внимание на социально-экономическую природу причин и условий, порождающих данное заболевание, а также предупредительного и профилактического воздействия, т.е. отмечена социальная составляющая.

Полагаем, что недостатками данного подхода являются: обращено внимание лишь на одно проявление рассматриваемого явления, не раскрыта сущность наркотизма, не сформулированы отличительные признаки, не рассмотрено его проявление и влияние на социально-экономическую, политическую и правовую сферы общественной жизни.

Огромное внимание уделяется рассмотрению данного явления с позиций социального осмысления, в связи с чем отечественными правоведами в понятие «наркотизм» включается как заболевание, заключающееся в физиологической и психологической зависимости функционирования человеческого организма от приема наркотических средств, так и сопровождающие его проявления девиантного характера [1, с. 73].

Характеристика наркотизма как социального явления осуществляется посредством анализа следующих показателей: социальный и демографический состав потребителей наркотиков, степень распространенности потребления наркотических средств, способы потребления, формы социального контроля, популярность конкретных наркотических средств.

В рамках рассматриваемого подхода опасность наркотизма связана с распространением девиантного поведения, в том числе преступного, распадом и деградацией личности, вовлечением в наркопотребление новых лиц, пренебрежением социально-культурными ценностями, нормами морали и нравственности.

Под наркотизмом в широком смысле понимается «социальный феномен, выражающийся в массовом потреблении наркотиков с вытекающими из этого пагубными медицинскими и социально-правовыми последствиями» [3, с. 45].

Согласно данному толкованию к основным признакам изучаемого явления относятся: массовый характер злоупотребления наркотическими средствами, возникновение болезненного пристрастия к потреблению указанных веществ, причинение вреда интересам общества, государства, личности.

К достоинствам вышеуказанного подхода, по нашему мнению, относятся: рассмотрение наркотизма как общественного явления, выделение его основных показателей и характеристик, рассмотрение и анализ социальных неблагоприятных последствий наркотизма, подчеркнуто негативное влияние наркотиков на организм человека, выделены ряд признаков наркотизма.

На наш взгляд, к недостаткам данного подхода относится отсутствие должного внимания правовой и политической составляющей наркотизма: не раскрывается сущность и характер именно преступного поведения, не охватываются все проявления наркотизма, имеющие место в современной России.

В отечественной науке имеет место понимание наркотизма с позиций юридического осмысления с учетом его социальной природы.

Так, ряд советских правоведов сводили наркотизм исключительно к понятию преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств, рассматривая его как «совокупность опасных для общества противоправных действий, выражающихся в умышленном потреблении наркотических средств без назначения врача, незаконных операций с ними, приобщении других лиц к немедицинскому потреблению таких средств, созданию условий, способствующих поступлению их в незаконный оборот» [5, с. 87].

Вышеизложенное определение являлось попыткой обобщения имеющейся информации о наркомании, ее проявлениях и незаконном обороте наркотических веществ на определенном этапе развития нашего государства.

Однако в настоящее время приведенное понимание наркотизма представляется неполными, поскольку не охватывает всех его проявлений на современном этапе.

Э.Г. Гасанов, рассматривая термин «наркотизм», приходит к наиболее общему пониманию, определяя его как негативное социальное явление, включающее социальный, правовой, криминологический, экономический, биологический и экологический аспекты, затрагивающее, соответственно, социальную, правовую, криминологическую, экономическую, биологическую и экологическую сферы, отличающееся высокой степенью общественной опасности, выражающееся в заболеваемости наркоманией, причинении вреда здоровью потребителей наркотических средств и совокупности противоправных деяний, связанных с наркотиками, либо совершаемых с целью добывания средств для последующего приобретения наркотиков или в состоянии наркотического опьянения [2, с. 90].

Следует отметить, что приведенное выше определение есть попытка охватить большую часть проявлений наркотизма в медицинском, социальном и правовом аспектах.

Полагаем, что положительным моментом является осмысление автором многоплановой природы наркотизма и воздействия его на различные сферы общественной жизни, справедливо отмечена общественная опасность данного явления. Однако изложенные в рассмотренном определении способы проявления наркотизма представляются нам весьма обобщенными: в частности, совокупность противоправных деяний (как указано в определении), связанных с наркотиками, не дает наглядного представления ни о масштабах данного явле-

ния, ни о фактически имеющих место эпизодах его проявления, субъектном составе, характере и направленности противоправной и преступной деятельности, ее результатах.

Для обозначения серьезности проблемы наркотизма – масштабности его распространения и угрожающем характере представляется целесообразным привести позицию ряда отечественных правоведов, в частности Карпец В.В., Карпец А.В., Махровой И.Е., которые в дополнение к вышеуказанным выделяют такие признаки, как «участие (прямое или косвенное) части населения страны в организации и осуществлении нелегального оборота наркотиков как в национальных рамках, так и в межгосударственных масштабах» [3, с. 46], а также формирование государственной политики по противодействию потреблению и распространению наркотических средств.

К достоинствам правового подхода отнесем: выделение основных признаков, характеризующих данное явление (высокая степень общественной опасности, противоправность, в том числе, преступность деятельности), охарактеризованы основные проявления наркотизма, попытки совместить социальную и правовую составляющую рассматриваемого явления.

Недостатками данного подхода являются: разрозненность даваемых правоведом определений, которые не охватывают все содержание рассматриваемого явления, зачастую сведение наркотизма исключительно к преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств, умаление причиняемого социального вреда.

В целом рассмотренные подходы к пониманию исследуемого термина позволяют нам выделить его основные признаки: социально-правовое проявление, негативный характер данного явления, воздействие на основополагающие сферы общественной жизни, высокую степень общественной опасности, вовлечение большей части населения в незаконный оборот и потребление наркотических средств, транснациональный характер, многообразие форм проявления, негативность последствий медицинского, социально-экономического, правового и политического характера, высокую степень латентности, формирование государственной политики по противодействию наркотизму.

На основании вышеизложенного полагаем целесообразным сформулировать собственное определение, согласно которому под наркотизмом понимается многоаспектное негативное социально-правовое явление, оказывающее влияние на основополагающие сферы общественной жизни, характеризующееся высокой степенью общественной опасности, проявляющееся в форме незаконного оборота наркотических средств, наркопреступности, наркобизнесе, наркотизации общества, пропаганды потребления наркотических средств, формировании наркосубкультуры, влекущее негативные последствия медицинского, социально-экономического, правового, политического и иного характера, подрывающее основополагающие духовно-нравственные устои общества, а также основы государственного порядка.

Библиографический список

1. Гущина Т.В., Чернецова М.В. Понятие наркотизма: проблемы правового и лингвистического толкования // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2016. – № 3 (72). – С. 72–76.
2. Загидуллин Р.И. Историко-философский анализ понятий «наркотик», «наркомания», «наркотизм» // Вестник Башкирского университета. – 2010. – № 4 (15). – С. 87–92.
3. Карпец В.В., Карпец А.В., Махрова И.Е. Наркотизм как комплексная проблема: социальные, медицинские и правовые аспекты // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 18 (156). – С. 43–48.
4. Позументов Л.М., Шеслер А.В. Отечественные научные концепции причин преступности // Всероссийский криминологический журнал. – 2014. – № 5 (11). – С. 53–61.
5. Яхьяева М.У. Понятие и тенденции молодежного наркотизма как общественно-опасного явления в социально-правовой среде России // Молодой ученый. – 2015. – № 24. – С. 803–809.

К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Бельский А.И.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина);

Трошев Д.Б.,

кандидат юридических наук

(МВД России)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, касающиеся минимального возраста уголовной ответственности за преступления, совершаемых несовершеннолетними, связанными с незаконным оборотом наркотических средств. На основе изучения мнений юристов, психологов, статистических данных и зарубежного законодательства обосновывается позиция о необходимости понижения минимального возраста уголовной ответственности.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, незаконный оборот наркотиков, возраст уголовной ответственности.

ON THE QUESTION OF THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CRIMES RELATED TO DRUG TRAFFICKING

Belsky A.I.,

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia);

Troshev D.B.,

Candidate of Law
(The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation)

Abstract: the article deals with issues concerning the minimum age of criminal responsibility for crimes committed by minors related to illicit drug trafficking. Based on the study of the opinions of lawyers, psychologists, statistical data and foreign legislation, the position on the need to lower the minimum age of criminal responsibility is substantiated.

Keywords: crime, minors, drug trafficking, age of criminal responsibility.

Минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности в действующем законодательстве определяется ст. 20 УК РФ [1, с. 14]. Так, в соответствии с вышеуказанной нормой за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности – 16 лет. Исключение составляет только преступления по ст. 229 УК РФ (хищение либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ), ответственность за совершение которых наступает с четырнадцатилетнего возраста.

На сегодняшний день не существует единства точек зрения по поводу привлечения к ответственности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков.

С.Е. Баранкина, считает, что в современных реалиях недопустимо проведение антинаркотической политики, направленной на повышение возраста уголовной ответственности по «наркотическим статьям». В своем исследовании она неоднократно подчеркивает, что за многие подобные преступления, например, незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ, взрывных устройств, возраст привлечения к уголовной ответственности – 14 лет (ст. 222.1 УК РФ). С.Е. Баранкина неоднократно задается вопросом, почему же за преступление, которые по степени опасности составляют так называемую конкуренцию наркотическим статьям, возраст наступления уголовной ответственности разнится? [3, с. 619]

Действительно, если лицо, которое не достигло шестнадцатилетнего возраста по рассматриваемым нами преступлениям, совершает противоправное деяние, то оно и должно нести ответственность за него. Обычно подростков для совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, привлекают взрослые, т.к. знают, что лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, привлечь к уголовной ответственности невозможно. Именно этой логи-

кой руководствуются преступники, занимающиеся распространением наркотических средств. А подростки, причастные к совершению данных преступлений, сознательно соглашались на их совершение зачастую с целью получения материальной выгоды. В большинстве случаев стремление получения «легких денег» толкает несовершеннолетних на необдуманные поступки, связанные с распространением наркотических средств. В основном школьников, студентов привлекают к задействию в «наркобизнес» из-за того, что они не вызывают подозрений. Ведь никто из посторонних даже не догадается, что школьник, тем более не достигший шестнадцатилетнего возраста, например, оставляет «закладку» во дворе. Для наглядной демонстрации того, что количество участия несовершеннолетних в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, растет, обратимся к статистике.

Так, особая динамика данного явления наблюдалась в 2013 году, когда по «наркотическим» статьям было осуждено 2 143 подростка, в 2020 году было насчитано 1 321 приговор в отношении школьников. А в первом полугодии 2021 года осудили 669 подростков [4]. Упомянутая статистика говорит о том, что количество преступлений в данной сфере значительно выросло, ведь только лишь за первое полугодие 2021 года число подростков, совершающих преступления против здоровья населения и общественной нравственности, практически достигло семисот. При том, что в данную статистику не были включены случаи, когда лица, осуществляющие предварительное расследование, принимают решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с недостижением возраста уголовной ответственности.

Психолог Н.В. Полякова считает, что отличительной чертой вовлечения несовершеннолетних в наркобизнес является именно их послушание, т.е. подростки сами безукоснительно выполняют требования наркоторговцев в связи с особенностями психики – подражания взрослым. Также ею было подчеркнуто, что лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, в глазах не только взрослых, но и правоохранительных органов остаются все еще детьми, которые не способны совершать противоправные деяния [5, с. 167].

Иной точки зрения придерживается А.И. Сергеев, который считает, что несовершеннолетние на сегодняшний день достаточно образованны, чтобы отличать в повседневной жизни такие нравственные понятия, как «добро» и «зло», поэтому становится просто необходимым понизить возраст уголовной ответственности по данной категории преступлений до четырнадцати лет [6, с. 130].

Безусловно, наличие спорных точек зрения по поводу возраста уголовной ответственности по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков свидетельствует о том, что данная тема является одной из наиболее дискуссионных в науке уголовного права.

На сегодняшний день, как видно из вышеупомянутой статистики, число преступлений, совершаемых несовершеннолетними, продолжает расти, поэтому не только криминологи и правоведы, но и психологи, изучающие подростковую преступность, обеспокоены данной проблемой. Причину столь отрицательному явлению ищут, прежде всего, в том, что лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, совершают преступления в силу вполне объективных

обстоятельств, таких как бедность или недостаток внимания со стороны родителей или опекунов.

Так, некоторые родители в силу нехватки денежных средств не могут позволить своим детям покупку дорогих смартфонов или вещей. А лица, не достигшие шестнадцати лет, стремятся, в свою очередь, найти способ заработка, и не важно, каким он будет: легальным или нет. Наркобизнес же на сегодня является одним из самых прибыльных нелегальных предприятий, а лица, его организовывающие, как нами было уже упомянуто ранее, стремятся привлечь к его осуществлению именно ту категорию подростков, которая по действующему законодательству не является субъектом преступления в силу возраста.

В данном случае несовершеннолетние уже рассматривают доход, полученный таким путем одним из самых прибыльных источников заработка. Безусловно, они и задаются вопросом: зачем искать легальный способ получения денежных средств, когда можно так легко их заработать? После того, как правоохранительным органам станет известно о совершенных деяниях, данные лица так и останутся безнаказанными в силу возраста, с которого наступает уголовная ответственность за рассматриваемые нами преступления. А у подростков будет возникать своеобразное чувство «вседозволенности», что в скором времени может привести к повторному совершению преступления. Поэтому целесообразным было бы понизить возраст наступления уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков до 14 лет.

Так, во многих государствах практикуется привлечение к уголовной ответственности по наркотическим статьям лиц, совершивших преступления в возрасте четырнадцати лет. Например, в соответствии с Уголовным кодексом Таджикистана несовершеннолетних в возрасте 14 лет привлекают к уголовной ответственности по ст. 200 «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ с целью сбыта», ст. 204 «Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества» и ст. 201 «Хищение наркотических средств или психотропных веществ». Последняя статья говорит о том, что и в нашем государстве, и в Республике Таджикистан ответственность за хищение наркотиков также наступает с четырнадцати лет [2, с. 15].

Таким образом, опыт соседнего государства Таджикистан представляется положительным, ведь там достаточно обширный перечень уголовно-правовых норм в сфере незаконного оборота наркотиков, за нарушение которых предусмотрена ответственность с четырнадцати лет. Как мы знаем, организаторы преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в целях избежания ответственности как раз и заинтересованы в том, чтобы исполнители были несовершеннолетними. А у подростков, в свою очередь, формируется чувство «вседозволенности», что, в большинстве случаев, приводит к совершению повторного преступления. Представлялось бы возможным внести законодателем изменение в ч. 2 ст. 20 УК РФ, которое звучало бы примерно так: «Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста подлежат уголовной ответственности за ст. 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4 УК РФ».

Кроме того, одной из целей криминологии как науки является предупреждение преступности, поэтому для реализации данной цели целесообразным бы было внедрять в образовательные учреждения психологические тренинги, которые бы позволяли выявить лиц, склонных к совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Данные меры, на наш взгляд, стали бы оправданными не только в сфере предупреждения преступности, но и в области уменьшения роста преступлений, совершаемых несовершеннолетними повторно.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г.) (принят Государственной думой 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.). – Москва: Эксмо, 2021. – 350 с.
2. Уголовный кодекс Республики Таджикистан (с изм. и доп. от 20 апреля 2021 г.) (принят Высшим Собранием Таджикистана «Маджлиси Оли» 21 мая 1998 г.). – Душанбе, 2021. – 320 с.
3. Баранкина С.Е. Влияние коллизий на привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 618–620.
4. О состоянии преступности по итогам первого полугодия 2021 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/news/item/25093974> (дата обращения: 15.11.2021).
5. Полякова Н.В., Антонова Л.Б. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 166–171.
6. Сергеев А.И. Уголовная ответственность несовершеннолетних за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков // E-Scio. – 2019. – № 2 (29). – С. 129–134.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С КОМПЕТЕНТНЫМИ ОРГАНАМИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ НАРКОБИЗНЕСА

Александров А.Н.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной статье рассматриваются теоретические, а также практические вопросы, касающиеся эффективности взаимодействия компетентных органов иностранных государств в борьбе с преступлениями в сфере наркобизнеса. Анализируются организационные и практические вопросы такого взаимодействия, в том числе на примере Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ.

Ключевые слова: взаимодействие, компетентные органы, иностранные государства, организованная преступность, преступления, незаконный оборот наркотиков, наркобизнес.

ORGANIZATION OF INTERACTION WITH THE COMPETENT AUTHORITIES OF FOREIGN STATES IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES OF CRIMES IN THE FIELD OF DRUG TRAFFICKING

Alexandrov A.N.,

Candidate of Law

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article discusses theoretical as well as practical issues related to the effectiveness of interaction between the competent authorities of foreign states in the fight against crimes in the field of drug trafficking. The organizational and practical issues of such interaction are analyzed, including on the example of the Bureau for Coordinating the Fight against Organized Crime and Other Dangerous Types of Crimes on the Territory of the CIS Member States.

Keywords: interaction, competent authorities, foreign countries, organized crime, crimes, drug trafficking, drug business.

Масштабная проблема распространения наркомании в наше время является одной из наиболее актуальных и вызывает наибольшую тревогу не только в России, но и во всем мире, поскольку представляет реальную угрозу здоровью человека, правопорядку и безопасности государства. Кроме этого, данная проблема способствует распространению коррупции и организованной преступности, и это, безусловно, угрожает суверенитету отдельно взятого государства, а также разрушает духовные, нравственные, экономические и социокуль-

турные основы общества. Именно поэтому эффективная борьба с наркопреступностью до настоящего времени продолжает оставаться в числе наиважнейших направлений деятельности правоохранительных органов и, в частности, органов внутренних дел Российской Федерации.

Мы все являемся свидетелями того, что ситуация в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ имеет тенденцию к обострению и является очень масштабной проблемой в современном мире. Явление наркомании и, как следствие, тесно связанная с ней преступность приобретает большие масштабы и негативно отражается на психологической и морально-нравственной атмосфере в обществе, крайне деструктивным образом влияет на экономическую и политическую составляющую жизни общества, а также на правопорядок в целом. При этом противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ ведется с давних времен. Текущая антинаркотическая политика России основывается не только на силовом противодействии этим негативным явлениям, но и предусматривает широкую комплексную стратегию сокращения спроса на наркотики, профилактику наркомании, лечение и реабилитацию больных наркоманией, укрепление и расширение международного сотрудничества в данной сфере.

Наиболее явно результаты такого сотрудничества можно увидеть по итогам борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Каждый день оперативные подразделения проводят оперативно-разыскные мероприятия в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-разыскной деятельности» [1], в том числе в рамках исполнения поручений должностных лиц органов предварительного расследования по уголовным делам о вышеназванных преступлениях. Результатом таких оперативно-разыскных мероприятий, в частности такого мероприятия, как проверочная закупка, как правило, является последующее возбуждение уголовных дел и привлечение лиц, задействованных в незаконном обороте наркотиков, к уголовной ответственности. Проводятся и такие мероприятия, как контролируемые поставки, когда отслеживается наркотрафик, выявляется вся цепочка поступления наркотиков на территорию Российской Федерации. В результате этих оперативно-разыскных мероприятий удастся выявить и финансовые средства, получаемые при осуществлении поставки наркотиков. Таким образом, удастся осуществлять подрыв финансовых основ наркопреступности. Уполномоченными государственными органами (службами, подразделениями) и их должностными лицами проводятся большие комплексные мероприятия, которые можно назвать операциями. Они носят в том числе и международный характер.

К примеру, правоохранительные органы Российской Федерации совместно с правоохранительными органами государств – членов Совета коллективной безопасности периодически проводят масштабную операцию «Канал», в которой участвуют правоохранительные органы России, Таджикистана, Киргизии, Казахстана, Армении, Белоруссии. В ходе одной из таких операции совместными действиями удалось выявить и пресечь более полутора тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, раскрыть свыше двух тысяч

иных преступлений. Как результат проведенной работы – из незаконного оборота в течение одной недели было изъято более двух тонн наркотических средств и столько же прекурсоров. При этом, что немаловажно, в ходе проводимых мероприятий правоохранители в очередной раз отработали схемы взаимодействия в приграничных регионах. Несомненно, правоохранители вышеназванных стран будут в дальнейшем использовать полученный опыт в формировании многоуровневой системы организации международного сотрудничества в сфере борьбы с наркопреступностью.

В целях расширения и укрепления международного сотрудничества правоохранительные органы России устанавливают контакты со многими правоохранительными органами сопредельных государств и тех стран, на территории которых производятся наркотические средства, либо через территорию которых осуществляется их транзит. В числе основных форм взаимодействия являются проводимые совместные совещания и заседания постоянно действующих отраслевых органов: Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ (далее – БКБОП). Стоит отметить, что БКБОП является постоянно действующим органом, предназначенным для обеспечения эффективного взаимодействия министерств внутренних дел и госорганов государств – участников СНГ в борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и иными опасными видами преступлений. Работой БКБОП руководит Совет министров внутренних дел государств – участников Содружества Независимых Государств [2].

Интересно отметить, что еще в 2004 году Решением Совета глав государств СНГ принято решение о создании в составе БКБОП подразделения по координации борьбы с незаконным оборотом наркотиков и прекурсоров. В соответствии со ст. 4 Соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, правительства государств – участников СНГ осуществляют взаимодействие, в том числе в формах создания рабочих групп специалистов для изучения правоприменительной практики, подготовки и проведения мероприятий, научно-практических конференций и семинаров, разработки совместных программ борьбы с незаконным оборотом наркотиков и прекурсоров, договоров и предложений по формированию нормативной правовой базы сотрудничества; совместных научных исследований [3].

Особо следует отметить, что формирование многоуровневой системы международного сотрудничества является своего рода механизмом координации действий и средств всех участников борьбы с транснациональным наркобизнесом. В качестве приоритетов государства выделяют формирование антинаркотического «пояса безопасности» вокруг Афганистана. Он предусматривает систему пресечения незаконного перемещения наркотических средств через государственную границу с Афганистаном, а также на границах государств, находящихся на пути наркотрафика.

Для наглядности эффективности совместной деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступлениями в сфере наркобизнеса уместно привести отдельные ее результаты за 2020 год, опубликованные на официальном сайте БКБОП в 2021 году.

Так, согласно отчету, результаты проведенных согласованных оперативно-профилактических мероприятий по выявлению преступлений, связанных с незаконным производством, контрабандой, перевозкой или пересылкой с целью сбыта, а равно и незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ, аналогов и их прекурсоров, следующие:

1. Выявлено преступлений, связанных с незаконным производством, перевозкой или пересылкой с целью сбыта, за незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ, аналогов и их прекурсоров – 56 043.

2. Привлечено лиц к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным производством, перевозкой или пересылкой с целью сбыта, незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ, аналогов и их прекурсоров – 37 873.

3. Выявлено преступлений, связанных с контрабандой наркотических средств, психотропных веществ, аналогов и их прекурсоров – 498.

4. Привлечено лиц к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с контрабандой наркотических средств, психотропных веществ, аналогов и их прекурсоров – 444.

5. Выявлена и пресечена деятельность преступных групп совершающих преступления, связанных с незаконным производством, контрабандой, перевозкой или пересылкой с целью сбыта, незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ, аналогов и их прекурсоров – 366.

6. Изъято: героина (кг) 1 742,763; опия (кг) 385,07838; марихуаны (кг) 12 938,743; маковой соломы (кг) 412,59; гашиша (кг) 1 324,837; кокаина (кг) 486,287; синтетических наркотиков (кг) 5 518,007 49; психотропных веществ (кг) 246,449 кг и 3 244 таблеток; прекурсоров (кг) 5 195,402; иного 370,415 кг и 236 марок LSD[3].

Представляющим интерес являются результаты проведенных оперативно-профилактических мероприятий по выявлению и уничтожению незаконных посевов наркосодержащих культур, а также популяций дикорастущих наркосодержащих растений за вышеуказанный отчетный период:

1. Выявлено преступлений, связанных с незаконным посевом наркосодержащих культур – 2 264.

2. Привлечено лиц к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным посевом наркосодержащих культур – 1 988.

3. Выявлено организованных преступных групп, занимающихся незаконным посевом наркосодержащих культур – 1.

4. Выявлено административных правонарушений, связанных с незаконным посевом наркосодержащих культур, а также популяций дикорастущих наркосодержащих растений – 3 706.

5. Привлечено лиц к административной ответственности за совершение правонарушений, связанных с незаконным посевом наркосодержащих культур, а также популяций дикорастущих наркосодержащих растений 1 997.

6. Уничтожено: незаконных посевов наркосодержащих культур на площади (га) 791 436,41; популяций дикорастущих наркосодержащих растений на площади (га) 13 962,5; наркосодержащих растений (кг) 76 621,069; изъято наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ (кг) 32 944,97, в т.ч. героина (кг) 5 848,92; опия (кг) 611,95; марихуаны (кг) 10 489,255; маковой соломой (кг) 585,374; гашиша (кг) 1 030,245; иного – 1 536,919 кг; 1 755 таб. экстази [3].

Заслуживают внимания результаты проведенных согласованных оперативно-профилактических мероприятий по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, аналогов и/или их прекурсоров:

1. Выявлено преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, аналогов и их прекурсоров – 305.

2. Привлечено лиц к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, аналогов и их прекурсоров – 14.

3. Выявлена и пресечена деятельность преступных групп совершающих преступления, связанные с легализацией (отмыванием) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, аналогов и их прекурсоров – 51.

4. Сумма изъятых материальных средств и финансовых доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и/или их прекурсоров – 13 000 000 тенге; 295 158 сомов; 207 897 рублей; 7 053 180 сомони [3].

Актуальным на сегодняшний день остается вопрос международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, поскольку конечным результатом совместной деятельности правоохранительных органов иностранных государств в борьбе с наркопреступностью является привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в указанной сфере.

Зачастую лица, совершившие общеуголовные преступления, особенно в сфере незаконного оборота наркотиков, на территории Российской Федерации, предпринимают различные попытки скрыться за рубежом, в результате чего правоохранительным органам следует применять заметно больше средств и сил на привлечение таких лиц к уголовной ответственности. Особые усилия следует предпринимать в случаях, когда лицо, находящееся на территории иностранного государства, не подлежит выдаче (экстрадиции) по различным основаниям, к примеру, ввиду наличия у такого уголовно преследуемого лица гражданства запрашивающего государства.

Согласно официальным статистическим сведениям, в 2006 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации в компетентные органы иностранных государств было направлено 423 запроса о выдаче лиц (удовлетворено 225), в 2007 г. – 463 (удовлетворено 283), в 2008 г. – 517 (удовлетворено 284), в 2009 г. – 503 (удовлетворено 289), в 2010 г. – 492 (удовлетворено 265), в 2011 г. – 412 (удовлетворено 213), в 2012 г. – 439 (удовлетворено 229), в 2013 г. – 379 (удовлетворено 221), в 2014 г. – 365 (удовлетворено 198), в 2015 г. – 323 (удовлетворено 146) [4].

Указанная динамика отказа в выдаче лиц может свидетельствовать о том, что лица, по всей вероятности, ушли от уголовной ответственности и не понесли наказания.

Одним из способов привлечения к уголовной ответственности не выданных по запросу лиц является передача уголовного преследования (судопроизводства) в рамках международного сотрудничества в сфере уголовной юстиции. Данный межсистемный институт уже давно подпитывает большой интерес как со стороны практических работников, так и в научной среде.

При этом в правоприменительной деятельности возникает множество как процессуальных, так и организационно-правовых проблем, требующих совместного законодательного и практического решения в тесном взаимодействии компетентных органов иностранных государств.

Таким образом, противодействие незаконному обороту наркотиков – это одна из наиболее актуальных и насущных проблем на международном уровне. Количественные показатели в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в текущее время являются такими масштабными, а получаемые от такой деятельности денежные средства столь огромны, что возникает реальная угроза как для экономики, так и для безопасности многих отдельных стран, в частности, Азии и Латинской Америки, правоохранительные органы которых зачастую не имеют возможности эффективно противостоять этой угрозе. Значительная доля в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ принадлежит международным преступным синдикатам, которые сконцентрировали в своих руках сотни миллиардов долларов. При этом ежегодный объем прибыли от незаконной торговли наркотиками занимает второе место в мире после торговли оружием. Все это дает возможность наркопреступникам активно вмешиваться как в политическую, так и в экономическую жизнь многих государств. При этом все заинтересованные страны понимают, что отдельно взятое государство не может рассчитывать на успех в борьбе с наркомафией без широкого международного сотрудничества.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 334.
2. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – URL: мвд.рф/ (дата обращения: 26.10.2021).

3. Официальный сайт Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ [Электронный ресурс]. – URL: [//www.bkbopcis.ru](http://www.bkbopcis.ru) (дата обращения: 25.10.2021).

4. Международное сотрудничество // Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://genproc.gov.ru/ms>.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ПОТРЕБЛЯЮЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА В НЕМЕДИЦИНСКИХ ЦЕЛЯХ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

**Надежина И.В.,
Советова М.В.**

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные аспекты реабилитации и ресоциализации наркопотребителей, определяющие отечественную практику организации системы комплексной реабилитации наркозависимых. Авторами анализируются вопросы правового регулирования системы реабилитации и ресоциализации наркозависимых в России, исследуется зарубежный опыт социальной интеграции лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях, предлагаются возможные варианты совершенствования отечественной системы реабилитации и ресоциализации наркозависимых.

Ключевые слова: ресоциализация, реабилитация, немедицинское потребление наркотических средств, незаконный оборот наркотиков, помощь наркозависимым.

PROBLEM ASPECTS OF REHABILITATION AND RESOCIALIZATION OF PERSONS USING NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES FOR NON-MEDICAL PURPOSES: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

Nadezhina I.V.,
Sovetova M.V.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article discusses the problematic aspects of the rehabilitation and resocialization of drug users, which determine the domestic practice of organizing a system of complex rehabilitation of drug addicts. The authors analyze the issues of legal regulation of the system of rehabilitation and resocialization of drug addicts in Russia, explore the foreign experience of social integration of people who use narcotic drugs and psychotropic substances for non-medical purposes, suggest possible options for improving the domestic system of rehabilitation and resocialization of drug addicts.

Keywords: resocialization, rehabilitation, non-medical use of drugs, drug trafficking, assistance to drug addicts.

С учетом национальных интересов России, выражающихся в необходимости противодействия всевозможными государственными и негосударственными инструментами проблеме наркотизации населения, вполне логичной и от того не менее актуальной становится потребность государства в эффективной системе реабилитации и последующей ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях.

В действительности, именно от качественно выстроенной модели реабилитации во многом зависит состояние наркотизации населения страны: лицо, потребляющее или склонное к немедицинскому потреблению наркотиков, пройдя комплексную терапию и став полноценным членом общества, способно нивелировать влияние внешних факторов, а также полностью проработать внутренние субъективные детерминанты, ранее способствовавшие вовлечению лица в немедицинское потребление наркотиков.

При этом если анализировать актуальное состояние системы реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц в России, следует указать на отдельные проблемы, препятствующие ее эффективному функционированию.

В частности, по оценке экспертов (по состоянию на 2018 год), в Российской Федерации функционировало более 600 центров, предоставляющих услуги по немедицинской социальной реабилитации лиц с зависимыми формами поведения, и только около 20% из них являлись государственными [2, с. 102]. Столь широкая вовлеченность частных некоммерческих организаций в деятельность по оказанию социальных услуг в сфере реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц определяет возможность маскирования под видом реабилитационных центров совершенно полулегальных организаций, которые реализуют свою деятельность безосновательно. Более того, затрудняет ситуацию еще и отсутствие достаточного правового регулирования и стандартизации

оказываемой негосударственными организациями социально-медицинской помощи наркозависимым, что не может не вызывать беспокойства относительно вопроса соблюдения и защиты прав наркозависимых лиц, являющихся потребителями данных услуг. К сожалению, на сегодняшний день отсутствует единая система реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях, которая бы была отмечена достаточным для эффективной борьбы с наркоманией представительством как государственных, так и частных структур. И ключевой причиной, на наш взгляд, является отсутствие правового регулирования данной области общественных отношений.

Во-первых, даже на уровне категориально-понятийного аппарата понятия «медицинская реабилитация больных наркоманией», «социальная реабилитация больных наркоманией», «ресоциализация наркопотребителей», как указано в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года [1], не тождественны и в значительной степени отличаются своей содержательной частью, что не может не отразиться на вытекающих из этого правовых особенностях реализации того или иного вида деятельности. Так, например, для осуществления медицинской реабилитации больных наркоманией реабилитационный центр должен получить лицензию на осуществление медицинской деятельности.

Гораздо сложнее обстоит ситуация с оказанием помощи наркозависимым в рамках их социальной реабилитации и ресоциализации. На сегодняшний день отсутствует какое-либо строгое и единообразное сертифицирование данной деятельности. Так, к примеру, на сегодняшний день существует Система добровольной сертификации работ и услуг по социальной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотики в немедицинских целях, которая представляет собой лишь одну из систем сертификации данной деятельности, которая строго ничем не регламентирована, и право получения такого рода сертификата остается за организацией, оказывающей услуги по социальной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей. Более того, с ростом числа коммерческих предложений на рынке оказания услуг по немедицинской социальной реабилитации наркопотребителей вопросы легального осуществления такой деятельности становятся весьма и весьма актуальными.

Во-вторых, несмотря на то, что вопрос доступности ресоциализации и социальной реабилитации для наркопотребителей, включая лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и лиц без определенного места жительства, рассматривается сегодня в качестве одной из стратегических целей, отраженных в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года [1], взаимодействие государственных реабилитационных центров для наркозависимых и немедицинских частных организаций остается на низком уровне. Иными словами, на сегодняшний день сложилась ситуация, когда государственные реабилитационные центры существуют параллельно с негосударственными. В свою очередь, среди негосударственных организаций существует свое расслоение, например, существуют некоммерческие организации, оказывающие социальные услуги по ресоциализации наркозави-

симых, а вместе с ними частные клиники для наркопотребителей, которые функционируют на коммерческой основе.

В этой связи весьма интересным для изучения представляется зарубежный опыт организации и функционирования системы реабилитации и ресоциализации наркозависимых. Рассмотрим наиболее заинтересовавшие нас зарубежные модели реабилитации и ресоциализации наркопотребителей.

Интересный опыт накоплен в Италии, где координация мер по лечению наркозависимых осуществляется на региональном уровне главами местных отделов по борьбе с наркотиками или соответствующими службами (Italy country overview.). Региональное правительство оказывает услуги по предоставлению лечения, руководит аккредитацией частных центров лечения сообщества и ведет учет лечебных центров. Услуги по лечению наркозависимых лиц предоставляют как государственный, так и частный сектор, финансируемые Региональным медицинским Фондом, финансовая поддержка деятельности которых осуществляется правительством ежегодно [4].

В Финляндии же система постреабилитационного восстановления наркозависимых построена и функционирует с учетом того, что две трети лиц, проходящих лечение от наркозависимости в Финляндии, не имеют работы, приблизительно одна десятая являются бездомными, большая часть имеет достаточно низкий уровень образования. Потому основное внимание уделяется ресоциализации, помощи в поиске работы и жилья. Финансовая поддержка наркозависимым лицам при приобретении жилья оказывается на уровне муниципальных социальных служб [3, с. 180].

В Израиле общая схема лечения и реабилитации наркозависимых включает в себя программы, реализуемые Министерством здравоохранения, Министерством социальных дел и социального обеспечения. Существуют также программы лечения, курируемые Управлением тюрем Израиля, и программы реабилитации, курируемые Управлением реабилитации в тюрьмах. Ряд программ разработан государственными учреждениями и Национальным управлением по борьбе с наркотиками Израиля, существуют также частные центры лечения наркозависимых. Муниципалитеты наделены правами создания наркологических лечебных и реабилитационных центров. Национальное управление по борьбе с наркотиками Израиля осуществляет координацию системы реабилитации и ресоциализации, объединяет усилия медицинских и социальных служб по борьбе с алкоголизмом и наркоманией, занимается организацией и распределением тендеров, поддерживающих общественные организации [5].

Так или иначе, мы можем заметить, что в зарубежных странах роль государственных органов в координации управления системой реабилитации и ресоциализации достаточно велика. Считаем, что необходимость в этом существует и в условиях отечественной действительности. Так, к примеру, первым шагом на пути к построению комплексной и эффективной системы реабилитации и ресоциализации лиц, страдающих от наркотической или иной зависимости, должно стать расширение правового регулирования исследуемой сферы общественных отношений. В частности, это может выражаться в разработке единых и универсальных государственных стандартов в сфере оказания услуг

по реабилитации и ресоциализации наркозависимых. Со стороны органов исполнительной власти также, считаем, следует создать все необходимые условия для интеграции общественных и региональных структур в процесс организации и функционирования реабилитационных центров, разработать меры стимулирования и поддержки для организаций и граждан, которые оказывают услуги в сфере реабилитации и ресоциализации наркозависимых, развивать программы постреабилитационного восстановления, включающие меры по социальной поддержке наркозависимых лиц и их семей. Все это, на наш взгляд, будет способствовать последовательной ресоциализации наркозависимых, что само по себе должно снизить уровень рецидивных срывов после прохождения лицом реабилитационных мероприятий.

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, заметим, что на сегодняшний день система единой системы реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях, как таковая не сформирована, а нормативно-правовое регулирование данной сферы общественных отношений недостаточно для ее формирования и функционирования. В этой связи нам представляется необходимым поэтапная разработка и утверждение требований к содержанию услуг, направленных на реабилитацию и ресоциализацию лиц с наркотической зависимостью, оказываемых социально ориентированными некоммерческими организациями, что на первоначальном этапе снизит риски нарушения прав наркозависимых лиц, нуждающихся в помощи, а также станет первым шагом на пути к формированию единой и эффективной системы реабилитации и ресоциализации наркопотребителей, где в равной степени будут представлены как государственные, так и негосударственные организации, взаимодействующие между собой в вопросе помощи наркозависимым.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 48. – Ст. 7710.

2. Фейзуллаев Ф.М., Бакин А.А. Правовые и организационные аспекты социальной работы с наркозависимыми // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2018. – № 3 (40). – С. 100–105.

3. Шинкевич В.Е., Куприянчик Т.В. Организация реабилитации и ресоциализации наркозависимых в контексте обеспечения наркобезопасности современного общества: отечественный и зарубежный опыт // Society and Security Insights. – 2018. – № 3. – С. 172–185.

4. Italy country overview / European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.emcdda.europa.eu/countries/> (дата обращения: 20.11.2021).

5. Isarael Anti-Drug Authority (IADA) About Treatment and Rehabilitation [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.antidrugs.org> (дата обращения: 20.11.2021).

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Земляченко В.В.,

кандидат технических наук, доцент;

Челядинов Д.В.,

кандидат технических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: статья посвящена отдельным вопросам, раскрывающим актуальность применения современных технических средств специальной техники при документировании преступлений, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков. Рассмотрены особенности применения современных технических средств специальной техники ОВД на различных этапах раскрытия преступления – от степени привлечения и до умелого использования специальной техники органов внутренних дел в сфере незаконного оборота наркотиков.

Ключевые слова: статистика преступности, оптические устройства, высокоинтенсивные источники криминалистического света, цианакрилатная камера.

THE RELEVANCE OF THE APPLICATION OF MODERN TECHNICAL MEANS OF SPECIAL EQUIPMENT IN DOCUMENTING CRIMES IN THE SPHERE OF ILLEGAL DRUG TRAFFIC

Zemlyachenko V.V.,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor;

Chelyadinov D.V.,

Candidate of Technical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article is devoted to certain issues that reveal the relevance of the use of modern technical means of special equipment in documenting crimes, including in the field of drug trafficking. The features of the use of modern technical means of special ATS equipment at various stages of crime detection – from the degree of involvement to the skillful use of special equipment of internal affairs bodies in the field of drug trafficking are considered.

Keywords: crime statistics, optical devices, high-intensity sources of forensic light, cyanoacrylate camera.

Анализ статистики преступности в Российской Федерации за 2020 год и первые два месяца 2021 года показывает, что пандемия коронавируса не прошла без последствий: вынужденные экономические изменения привели к закрытию (или ограничению производственной деятельности) предприятий как

частного, так и государственного сектора. Большинство людей потеряло работу, что привело к снижению качества жизни, при этом многие аналитики подчеркивают, что население нищает, а это, в свою очередь, приводит к росту преступности, что не в полной мере оправдывает указанную выше статистику преступлений.

Согласно рейтингу российской преступности за отчетный период в 50 из 80 регионов страны зафиксировали рост преступности на 1,2% [1].

Количественный показатель пострадавшего населения от злоумышленников насчитывает 52,5 тыс. человек, из них 19,7 тыс. потерпевших погибло. По общим подсчетам, на территории нашей страны количество преступлений возросло на 1,9 млн по сравнению с 2020 годом. Стоит отметить, что такой рост преступности в нашем государстве обусловлен тем, что в стране существует с 2019 года так называемый карантин с изоляцией, который принес людям стресс, что, в свою очередь, усилило уровень агрессивного состояния людей, тем самым негативно сказавшись на обществе нашего государства в целом.

Такая криминогенная ситуация накладывает более жесткие требования на выполнение своих служебных обязанностей как на каждого сотрудника подразделения МВД России, так и на всю систему правоохранительных органов Российской Федерации.

Как известно, одним из мощнейших средств осуществления информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью в настоящее время являются информационные потоки, формируемые современными техническими средствами специальной техники органов внутренних дел, под которой понимается совокупность различных технических средств, систем, приспособлений, материалов и устройств и т.д., которые используются сотрудниками правоохранительных органов в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан. Все вышеперечисленные средства направлены, в первую очередь, на достижение в обществе: правопорядка, сохранности собственности, обеспечение, соблюдения законности, общественной безопасности, а также для наиболее эффективного выполнения своих служебных обязанностей сотрудниками правоохранительных органов.

В соответствии со ст. 2 Закона об ОРД раскрытие преступления является одной из главнейших задач оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел в борьбе с преступностью. Исходя из этого следует отметить, что деятельность по раскрытию преступлений включает в себя несколько элементов, например:

1. Обнаружение признаков совершения преступления должно осуществляться своевременно. Следовательно, первичная информация, как правило, исходит от пострадавших или очевидцев совершения преступления, которая поступает в дежурные части органов внутренних дел. Но как показывает практика, количество незафиксированных латентных преступлений остается и по настоящее время в числе официально не учтенных.

2. Установление, обнаружение лиц, совершивших неочевидные преступления. С такой ситуацией можно столкнуться тогда, когда преступник совершил преступление и скрылся в значительной массе людей. Как правило, такие

преступления происходят на массовых мероприятиях или в общественных местах со значительным скоплением людей. Поиск преступника осуществляется по оставленным им следам, так как следы являются первичным носителем информации о преступнике.

3. Обеспечение процесса доказывания или оперативного сопровождения расследования уголовных дел. Данный элемент обеспечивает своевременное раскрытие преступления и изобличение преступника, а также позволяет следователям получить как можно больше нужной информации для успешного расследования уголовного дела.

Очевидно, что успешность реализации каждого из этапов раскрытия преступления зависит, в том числе, и от степени привлечения и умелого использования специальной техники органов внутренних дел.

В настоящее время у сотрудников оперативных подразделений имеется специальная уникальная техника. Наличие такой техники позволяет раскрывать преступления как в кратчайшие сроки, так и когда с момента их совершения прошло немало времени. Например, при расследовании уголовного дела возможно выявить следы, которые зачастую не воспринимаются человеческими органами чувств. Речь идет о микроскопических следах и следах биологического происхождения.

В век развития информационных технологий преступления всё чаще совершаются в информационной среде. Ещё в прошлом тысячелетии информацию, удаленную с технических устройств, считали безвозвратно утерянной. Однако в настоящее время нередко такую информацию восстанавливают сотрудники криминалистических подразделений. Мобильные комплексы «UFED», имеющиеся в распоряжении экспертов, активно применяют для расследования преступлений.

В качестве современных средств специальной техники используются также оптические устройства по выявлению скрытых видеокамер «Оптик-2»; портативные высокоинтенсивные источники криминалистического света «Projektina SL-450», «ИКС-450», «МИКС-450» для выявления следов прямо на месте преступления.

Отдельно хотелось бы отметить тот факт, что сотрудники правоохранительных органов, в зависимости от ряда факторов, могут применять георадары. Такие приборы позволяют на дистанции обнаружить различные объекты, например, взрывчатые вещества, снаряды и т.д. При этом среда, в которой находится объект, не имеет значения. С помощью таких радаров возможно обнаружение подземных ходов, а также живых лиц, находящихся под землей и завалами.

На сегодняшний день при расследовании преступлений применяются эхолоты, тепловизоры, основной задачей которых является обнаружение следов преступления. Нередко применяются устройства получения информации о наличии видеорегистраторов и иных записывающих устройств. Главное управление криминалистики Следственного Комитета Российской Федерации имеет в своем распоряжении техническое устройство «Оптик-2» и оптическую систему «Самурай», позволяющие решать такие задачи.

Анализ эффективности применения цианакрилатной камеры в первом полугодии 2016 года по расследованным тяжким и особо тяжким преступлениям показал, что с ее помощью по 823 преступлениям в 1 050 случаях выявлены следы пальцев рук, имеющие доказательственное значение.

С 2011 года по настоящее время следователями СК в тесном взаимодействии с оперативными подразделениями МВД и ФСБ раскрыто почти 40 тысяч преступлений, уголовные дела по которым были приостановлены в прошлые годы. В их числе 3 500 убийств, 1 822 факта умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. А также свыше 2 000 изнасилований и насильственных действий сексуального характера.

Благодаря новым уникальным средствам специальной техники появилась возможность раскрывать уголовные дела прошлых лет. Так, в СК РФ создаются специальные аналитические группы. Используя новейшие технологии, следователи успешно раскрывают преступления, совершенные в прошлом.

На сегодняшний день применение технических средств позволяет получать больший объем информации из различных источников, значительно повышая возможности человека. Получение дополнительной информации с помощью технических средств активно применяется в уголовном судопроизводстве, в том числе и при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Используемые в процессе предварительного расследования технические средства помогают в собирании, закреплении, проверке и оценке доказательств.

Очевидно, что прогресс в области совершенствования технических средств расширения физических возможностей сотрудника правоохранительных органов в борьбе с преступностью не стоит на месте. Перспективы развития научно-технических средств специальной техники органов внутренних дел обуславливают потребность рассмотреть краткосрочные, среднесрочные или долгосрочные положительные решения совершенствования технических средств и систем, приемов и методов раскрытия преступлений.

Перспективы развития технических средств могут рассматриваться нами как одно из направлений специальной техники, так и как общие тенденции технического оснащения и обеспечения ими правоохранительных органов. Развитие специально-технических средств, по мнению многих специалистов, обуславливается двумя условиями:

- 1) прогнозирование качественных и количественных изменений преступности;
- 2) возможности развития техники либо уровни научно-технического прогресса.

По нашему мнению, данные условия необходимо рассматривать неразрывно друг от друга.

Анализ и прогнозирование развития преступности в будущем позволяет сделать вывод о необходимости применения того или иного специального средства, что обуславливается направленностью совершаемых преступлений. Необходимо отметить, что на сегодняшний день в России в динамике и структуре преступлений будут доминировать негативные тенденции. Современная

преступность имеет в своем распоряжении разнообразную современную технику. Сотрудникам правоохранительных органов необходимо оперативно отвечать на изменения преступности и применять те технические средства, которые могут ей противостоять.

В области развития техники можно прогнозировать изменения тактики и методов применения специальной техники. Так, мы можем отметить тенденцию компьютеризации техники. Также необходимо отметить тенденцию к гуманизации, а также к использованию зарубежного опыта в применении технических средств сотрудниками правоохранительных органов.

В качестве вывода к изложенному материалу необходимо отметить, что прослеживается явная прямопропорциональная зависимость между эффективностью предупреждения и раскрытия любого преступления в целом и количественным составом и качеством ожидаемых результатов от применяемых технических средств специальной техники. Чем современнее технические средства специальной техники, тем результаты оцениваемых преступных деяний гражданина становятся более информативными.

Библиографический список

1. Статистика преступности в России в 2020 году по данным Генпрокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://basetop.ru/>.
2. Зиньковский В.В. Основы организации деятельности оперативных подразделений ОВД по предупреждению и раскрытию преступлений: лекция. Ставрополь, 2013.
3. Бастрыкин А.И. О секретной технике для расследования нераскрытых преступлений // Российская газета. 2016. № 236 (7104).
4. Грошиков В.А. Применение специальной техники при проведении оперативно-разыскных мероприятий: учебное пособие. – Москва, 2013. – 188 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Комнатная Ю.А.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье приведен обзор основных международных актов, составляющих международные стандарты контроля за оборотом наркотиков. Проблема формирования международных стандартов контроля за оборотом наркотиков, единых для всех государств, в современном мире является важной составляющей в повышении эффективности международного сотрудничества государств в данной сфере с помощью формирования единого алгоритма действий для правоохранительных органов.

Ключевые слова: международное право, международное сотрудничество, международные стандарты, контроль за оборотом наркотиков.

INTERNATIONAL DRUG CONTROL STANDARDS

Komnatnaya Yu.A.,

Candidate of Law

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article provides an overview of the main international instruments that make up the international standards of drug control. The problem of forming international standards of drug control common to all states in the modern world is an important component in increasing the effectiveness of international cooperation of states in this area through the formation of a single algorithm of action for law enforcement agencies.

Keywords: international law, international cooperation, international standards, drug control.

Согласно замечанию Президента Российской Федерации В.В. Путина борьба с наркоманией является приоритетным направлением в обеспечении национальной безопасности [1]. Между тем справиться только на государственном уровне с данной проблемой невозможно. История использования растений, обладающих наркотическими свойствами, уходит своими корнями в глубокую древность. Перечень и описание этих растений содержится в древних травниках-лечебниках, а археологические свидетельства говорят о тысячелетней истории их использования в медицинских и ритуальных целях [2, с. 150–155]. Однако на уровне государства прямые запреты на использование растений, обладающих наркотическими свойствами, были введены лишь в XIX в., в частности

в 1845 г. во Франции, в 1864 г. в Египте, в 1890 г. в Турции и Греции, в 1895 г. в США. В России, как и в Китае, это произошло уже в XX столетии.

На международном уровне проблема распространения наркотических средств стала обсуждаться лишь в начале XX в. Международный контроль за распространением наркотиков, по мнению большинства ученых, начался с Шанхайской опиумной комиссии 1909 г., инициированной Китаем [3, с. 54; 4, с. 16]. Как справедливо отмечает А.М. Трофимец, предпосылкой создания источников международного права для контроля над наркотиками стала проблема наркотизации населения, которая вышла за пределы государств, производящих наркотики [5, с. 114–115]. Комиссия пришла к выводу о необходимости регулирования оборота наркотиков, кроме того, Китай обратился к правительствам присутствующих государств за помощью в контроле производства и распределения морфина [6, с. 38–40], однако никаких единых правил в данной сфере выработано не было. Между тем именно комиссия послужила основой для создания первой конвенции о сотрудничестве в борьбе с наркотиками – в 1912 г. 23 января была принята Гаагская международная конвенция по опиуму. Конвенция содержала двадцать пять статей и касалась обязательств государств в вопросах контроля над производством опиума, а также ввоза и вывоза сырья для производства опиума, и самое главное – требование откорректировать национальное законодательство по вопросам использования кокаина, морфина и их солей. Между тем, многие статьи данной конвенции имели лишь декларативное значение. Несмотря на значимость и своевременность конвенции, она вступила в силу не в планируемом 1914 г., а уже после окончания Первой мировой войны. С образованием Лиги Наций, в рамках которой был организован Консультативный комитет по торговле опиумом и другими опасными наркотиками в 1920 г. (осуществлял свою деятельность до 1940 г.), международному сотрудничеству в вопросах контроля над наркотиками стало уделяться гораздо больше внимания. В этот период были принят целый ряд международных документов: Женевское соглашение относительно производства опиума для курения, внутренней торговли им и его использования 1925 г.; Женевская международная конвенция по опиуму 1925 г.; Женевская конвенция об ограничении производства и о регламентации распределения наркотических средств 1931 г.; Бангкокское соглашение об установлении контроля над курением опиума на Дальнем Востоке 1931 г. и др.

Создание ООН позволило расширить международное сотрудничество, и уже с 1946 г. были подписаны Протоколы, направленные на конкретизацию принятых ранее соглашений и конвенций. В 1946 г. был подписан Протокол о внесении изменений в соглашения, конвенции и протоколы о наркотических средствах 1912 г., 1925 г., 1931 г., 1936 г. Этот протокол не распространял своего действия на Женевскую конвенцию о борьбе с нелегальной торговлей сильнодействующими средствами 1936 г. и был направлен на организацию контроля над наркотиками в рамках ООН. Комиссия по наркотическим средствам ООН уже в 1948 г. инициировала подписание на Генеральной Ассамблее ООН Протокола, распространяющего международный контроль на лекарственные вещества, не входящие в круг вопросов Конвенции об ограничении производ-

ства и о регламентации распределения наркотических средств от 1931 г. с учетом Протокола 1946 г. Протокол об ограничении и регламентации разведения опиумного мака, производства опиума, международной и оптовой торговли им и его употребления был принят в 1953 г. Перечисленные международные акты сформировали основу международных стандартов контроля над наркотиками, однако стремительное развитие фармакологии привело к появлению большого числа новых препаратов, обладающих наркотическими свойствами. К 60-м годам XX в. международно-правовая база по регулированию борьбы и контроля за наркотиками значительно устарела и требовала пересмотра. Учитывая значительное количество международных документов и наличия двух контролирующих органов, стоит согласиться с мнением члена Международного комитета по контролю над наркотиками Г.А.Корчагиной о том, что «международный механизм контроля над наркотиками стал чрезвычайно сложным» [7, с. 35]. Это способствовало разработке принципиально нового унифицированного документа международного уровня, отменившего действие практически всех предыдущих документов. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. по праву считается достижением мирового сообщества в разработке эффективного механизма международного контроля над наркотиками. В соответствии с основными положениями конвенции и закрепленного в ней понятия наркотического средства международный контроль осуществляется над 119 наркотическими средствами, большая часть которых имеет природное происхождение, в том числе опий и его производные, каннабис и лист коки, а также над синтетическими наркотиками. Одним из главных достижений Единой конвенции 1961 г. стало создание Международного комитета по контролю над наркотиками, который, приступив к работе в 1968 г., ежегодно информирует мировое сообщество о состоянии контроля над наркотиками.

Однако окончательного решения проблемы распространения и злоупотребления наркотиками не последовало. В связи с этим в 1971 г. была принята Конвенция о психотропных веществах, которая закрепляет перечень мер Конвенции 1961 г. к стимуляторам центральной нервной системы, седативно-гипнотическим средствам и галлюциногенам – всего в конвенции поименовано 116 психотропных веществ. Благодаря отработанной системе контроля по Конвенции 1961 г. Международный комитет достаточно эффективно справляется с контролем над производством и оборотом психотропных веществ. Между тем, несмотря на эффективность двух конвенций 1961 г. и 1971 г., ООН была вынуждена разработать международные правила (стандарты), направленные уже не на контроль, а на борьбу с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ. Конвенция ООН 1988 г. строго регламентировала указанную деятельность, кроме того, в конвенцию были включены и вопросы выдачи преступников, взаимной правовой помощи и т.д. Конвенция 1988 г. наделила Международный комитет полномочиями осуществлять контроль за исполнением обязательств правительствами государств. Ежегодно комитет докладывает об исполнении государствами положений Конвенции 1988 г., дает всесторонний обзор общей ситуации по обращению наркотиков в мире, оценивает опыт каждого государства, выясняет ущерб от злоупотребления наркотиками в сферах общест-

венной безопасности, преступности, здравоохранения, управления и т.п., разрабатывает и предлагает меры для улучшения обстановки. Основными видами деятельности Международного комитета, которые считаются способствующими улучшению ситуации с наркотиками в мире, являются: анализ государственного контроля; оценка действий на национальном уровне; поддержание диалога с правительствами («тихая дипломатия»); помощь в профессиональной подготовке и обучении должностных лиц государственных ведомств и др. Сама структура Международного комитета позволяет содействовать государствам в исполнении их обязательств, взятых на себя в силу участия в перечисленных конвенциях. Состав Международного комитета объединяет 13 членов – представителей различных государств, которые избираются ЭКОСОС на 5 лет. Десять членов из списков, предоставленных государствами, а три члена из списка, одобренного ВОЗ с учетом профессиональных знаний в области медицины, фармакологии или фармацевтики.

Таким образом, основные международные документы, составляющие современные международные стандарты контроля за наркотиками, – Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года; Конвенция о психотропных веществах 1971 года; Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

Кроме того, в данной сфере действуют: Декларация министров 2019 г., принятая на 62-й сессии Комиссии по наркотическим средствам, призывающая активно применять положения итогового документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи по мировой проблеме наркотиков 2016 г.; Политическая декларация и План действий по международному сотрудничеству в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков 2009 г.; Совместное заявление министров по обзору хода осуществления государствами-членами Политической декларации и Плана действий по международному сотрудничеству в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков, проведенной на высоком уровне встрече Комиссии по наркотическим средствам в 2014 г., и ряд других.

Можно поддержать ученых, которые выделяют три этапа формирования международного механизма контроля над наркотиками:

1. 1909–1914 гг. – становление международного механизма контроля над наркотиками;
2. 1920–1945 гг. – формирование механизма контроля над наркотиками в рамках Лиги Наций;
3. 1946 – настоящее время – осуществление универсального международного механизма контроля над наркотиками.

Предлагается также выделить 4-й этап – договорной, поскольку на сегодняшний день, помимо универсальных конвенций в области контроля над наркотиками и сотрудничества в борьбе против незаконного оборота наркотических средств, существует и международная договорная практика, объединяющая наиболее заинтересованные государства, в частности Соглашение между правительствами Российской Федерации и Республики Эквадор от 1999 г. [8]

Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2020 г. отмечает целый ряд проблем в распространении наркотиков. При этом Международный комитет выход видит в содействии последовательному осуществлению договоров о международном контроле над наркотиками. Основная цель международного контроля над наркотиками на мировом уровне – это забота о здоровье и благополучии человечества в целом. Учитывая специфику международного права, достичь поставленной цели возможно лишь с помощью качественного и эффективного обеспечения доступности находящихся под международным контролем веществ для использования в медицинских и научных целях, но при этом своевременно предотвращать утечку контролируемых веществ. В связи с этим Международный комитет взаимодействует с правительствами стран на предмет исполнения последними всех конвенций в данной области [9, с. 15–16]. В докладе Комиссии по наркотическим средствам ЭКОСОС за 2021 год отмечено, что комиссия разрабатывает и контролирует меры по борьбе с распространением наркотиков, принимаемые на национальном, региональном и международном уровнях [10]. Всемирный доклад о наркотиках за 2021 год Управления ООН по наркотикам информирует, что более 275 млн человек употребляли в истекший период наркотики, восьмая часть которых страдает различного рода наркозависимостью [11].

Таким образом, данный доклад показал, что, несмотря на все усилия государств, мировое сообщество не может окончательно решить проблему незаконного производства и распространения наркотиков и психотропных веществ. Цифры статистики говорят о росте потребления наркотиков и возникновения зависимости у значительного числа населения Земли. Возможно, наступает время перехода на новый этап международного сотрудничества и разработки принципиального нового международного механизма контроля над наркотиками. В современных условиях пандемии, развития цифрового общества и серьезного противостояния блоков государств политические противоречия могут способствовать лишь регрессу в международном сотрудничестве в области контроля над наркотиками и борьбы с их незаконным оборотом. Остается надежда, что ООН выполнит свои объединяющую и стабилизирующую функции и сможет, преодолев политические разногласия, сфокусировать мировое сообщество на таких общечеловеческих проблемах, как неисследованные болезни, производство синтетических наркотических средств и психотропных веществ, а также нищете и экологических катастрофах.

Библиографический список

1. Борьба со злом. Владимир Путин призвал жестко противостоять наркоугрозе // Российская газета. 2020. № 258 (8312).
2. Милова И.Е. Заметки об истории борьбы с наркотизмом // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2016. – Т. 1. – № 4. – С. 150–155.
3. Bantekas I., Nash S. International criminal law. – 2nd edition. – London: Cavendish Publishing Limited 2003. – 432 p.

4. Ерофеев, И.В. Правовые аспекты деятельности Европейского союза в области противодействия незаконному обороту наркотиков: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2015. – 195 с.
5. Трофимец, А.М. К вопросу об источниках международного права в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2020. – № 1–2 (102–103). – С. 113–125.
6. Федоров, А.В. К столетию Шанхайской опиумной комиссии 1909 г. // Наркоконтроль. – 2008. – № 4. – С. 38–40.
7. Корчагина, Г.А. Международный комитет по контролю над наркотиками: мировой опыт в борьбе с наркоугрозой // Российский психиатрический журнал. – 2015. – № 1. – С. 24–38.
8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Эквадор о сотрудничестве в борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и злоупотребления ими. 24.09.1999 (вступил в силу 13.01.2000) // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 6. – С. 65–67.
9. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2020 год. – Вена, 2021. – 167 с.
10. Доклад Секретариата Комиссии по наркотическим средствам. 64 сессия. Вена, 12–16 апреля 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://undocs.org/pdf> (дата обращения: 10.11.2021).
11. Проект доклада Комиссии по наркотическим средствам ЭКОСОС. Вена, 12–16 апреля 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://undocs.org/pdf> (дата обращения: 10.11.2021).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ ПЕРЕВОЗКОЙ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Петрухина Е.А.,

адъюнкт;

Щукин В.И.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: проблема использования специальных знаний в расследовании преступлений, связанных с незаконной перевозкой наркотических средств на железнодорожном транспорте, на протяжении многих лет является предметом исследования многих ученых. Однако в настоящее время роль использования специальных знаний в расследовании данной категории преступлений значительно возросла. Это связано с тем, что в настоящее время происходит мощная модернизация подвижного состава железнодорожного транспорта, появляются новые виды вагонов. Кроме того, преступники используют современные технологии для усовершенствования своей преступной деятельности, что влечет необходимость совершенствования криминалистического обеспечения, в том числе использование специальных знаний. В данной статье нами рассматриваются актуальные вопросы использования специальных знаний при раскрытии преступлений, связанных с незаконной перевозкой наркотических средств на железнодорожном транспорте, формы использования специальных знаний, а также возможности применения технико-криминалистических средств и методов при расследовании данной категории преступлений.

Ключевые слова: специальные знания, железнодорожный транспорт, наркотические средства, предварительное исследование.

THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO THE ILLEGAL TRANSPORTATION OF NARCOTIC DRUGS BY RAIL

Petrukhina E.A.,

Adjunct;

Shchukin V.I.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the problem of using special knowledge in the investigation of crimes related to the illegal transportation of narcotic drugs by rail has been the subject of research for many years. However, currently the role of the use of special knowledge in the investigation of this category of crimes has increased significantly. This is due to the fact that currently there is a powerful modernization of the rolling stock of railway transport, new types of wagons are appearing. In addition, criminals

use modern technologies to improve their criminal activities, which entails the need to improve forensic support, including the use of special knowledge. In this article, we consider topical issues of the use of special knowledge in the detection of crimes related to the illegal transportation of narcotic drugs by rail, the forms of use of special knowledge, as well as the possibility of using technical and forensic tools and methods in the investigation of this category of crimes.

Keywords: special knowledge, railway transport, narcotic drugs, preliminary research.

В настоящее время использование специальных знаний в различных отраслях науки и техники играет важную роль в практической деятельности органов расследования. С их помощью следователю удастся эффективно решать задачи по собиранию криминалистически значимой информации, необходимой для предупреждения, выявления, расследования и раскрытия преступлений, а также задачи по научной разработке тактических и технических средств и методов сбора такой информации [2, с. 12].

Под специальными знаниями следует понимать знания, отражающие современный уровень развития определенной отрасли науки, техники, искусства, ремесла, полученные в результате специальной подготовки или профессионального опыта, не являющиеся общедоступными и общеизвестными и применяемые с целью установления истины по делу в случаях и порядке, установленных законом.

И.Н. Сорокотягин отмечает следующие формы применения специальных знаний, используемые на стадии предварительного следствия:

1. Процессуальная (производство экспертиз, участие специалиста в следственных действиях и т.д.).
2. Непроцессуальная (консультативно-справочная деятельность специалистов, предварительное исследование и т.д.) [6, с. 15–16].

Указанные формы использования специальных знаний имеют место и при расследовании преступлений, связанных с незаконной перевозкой наркотических средств на железнодорожном транспорте.

Следует отметить, что железнодорожный транспорт является объектом, где выполнение практически всех действий в рамках процессуальной деятельности органов внутренних дел требует специальных знаний. Они могут включать в себя знание технологических процессов, происходящих на транспорте, конструктивных особенностей подвижного состава и т.д.

Следователь уже в период доследственной проверки вынужден использовать специальные знания. Это обусловлено тем, что в большинстве случаев у преступников обнаруживают перевозимые ими вещества, о криминальном характере которых можно судить только с позиции специалиста в этой области знаний. Практически всегда от мнения специалиста зависит решение следователя о возбуждении уголовного дела. Именно поэтому для быстрого получения результатов исследований необходимо максимально приблизить процесс их проведения к моменту обнаружения объектов, подлежащих исследованию.

Предварительное исследование до возбуждения уголовного дела – это непроцессуальная форма использования специальных познаний. Полученные при этом данные, по мнению некоторых ученых (не разделяемому нами), не имеют доказательственного значения [7, с. 120], но в любом случае играют важную роль в решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

Необходимость производства предварительного исследования определяется острой потребностью в оперативном изучении следов и других вещественных доказательств с целью быстрого получения и незамедлительного использования информации, для успешного расследования и раскрытия преступления.

Применение специальных знаний в период доследственной проверки, а также в процессе расследования дает возможность следователю влиять на следственную ситуацию, на уровень ее определенности.

Основной формой использования специальных знаний является назначение различного рода экспертиз. Анализ уголовных дел о незаконной перевозке наркотических веществ на железнодорожном транспорте показал, что по данной группе преступлений проводились следующие экспертизы: судебно-химические экспертизы, наркологические экспертизы, судебно-медицинские экспертизы, экспертизы материалов, веществ и изделий и др.

Кроме того, анализируя практику расследования незаконной перевозки наркотических веществ на железнодорожном транспорте, мы пришли к выводу, что наибольший эффект от экспертизы возможно получить, если ее проводить в два этапа: на месте происшествия и в лабораторных условиях.

Назначение и проведение экспертизы в криминалистике долгое время причисляли к последующим действиям. Однако по исследуемой нами группе преступлений можно сделать противоположный вывод. При расследовании этих дел экспертизы назначались в первые же дни расследования с учетом того, что их результаты затем использовались при предъявлении подозреваемому обвинения.

Рассматривая использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконной перевозкой наркотических веществ на железнодорожном транспорте, необходимо отметить, что большую сложность представляет использование научно-технических средств при следственных действиях, проводимых в поезде во время его движения. В большинстве случаев органы внутренних дел оснащены относительно громоздкими приборами, зачастую не приспособленными к автономному режиму работы или использованию без специалиста.

Разумеется, оснащение следователей и специалистов новыми научно-техническими средствами само по себе не улучшит качество расследования. Успешно использовать достижения науки и техники в раскрытии преступлений возможно лишь при правильной организации следственной работы. Особое значение это приобретает при расследовании преступлений в условиях железнодорожного транспорта, когда существует ряд объективных обстоятельств, затрудняющих процесс расследования.

В ряде случаев следователь выезжает на место происшествия без специалиста. Анализ проведенного нами анкетирования показывает, что существующая штатная численность экспертов-криминалистов в органах внутренних дел на

транспорте (1–2 эксперта на ЛОВД) не дают возможности им выезжать в составе следственно-оперативной группы на все происшествия, где требуется их участие. В этих условиях весьма актуальным является вопрос о субъектах и формах применения научно-технических средств при осмотре места происшествия.

Умение следователей, оперативных работников применять научно-технические средства во многом решает оперативные задачи, возникающие в процессе раскрытия и расследования преступлений. Однако с другой стороны, особенно в условиях железнодорожного транспорта, некачественное или не в полном объеме применение научно-технических средств может повлечь необратимую (частичную или полную) потерю доказательства. В этих ситуациях остро стоит проблема обучения следователей и оперативных работников органов внутренних дел на транспорте методике, отдельным приемам применения научно-технических средств при раскрытии и расследовании преступлений.

В этой связи нами предлагается в рамках профессиональной подготовки сотрудников ОВД на транспорте разработать курс по обучению следователей и оперативных работников эффективному использованию новейших научно-технических средств для обнаружения и фиксации запрещенных к перевозке на железнодорожном транспорте наркотических веществ.

Анализируя практику применения научно-технических средств при расследовании преступлений, связанных с незаконной перевозкой наркотических веществ на железнодорожном транспорте, мы пришли к выводу о том, что разработка рекомендаций по эффективному использованию указанных средств должна иметь направленный характер (для данной группы преступлений и для конкретных следственных ситуаций, с тем, чтобы следователю было ясно, где и как искать материальные следы преступления, как и что изымать и как использовать в дальнейшем полученные сведения).

Библиографический список

1. Грамович Г.И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений. – Минск: МВШ МВД СССР, 1987. – 66 с.
2. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. – 115 с.
3. Чернышев С.А. [и др.] Проведение судебных экспертиз в экспертных подразделениях и учреждениях: учебное пособие. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2018. – 108 с.
4. Сорокотягин И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1992. – 29 с.
5. Турсунов И.Х. Об использовании специальных познаний при раскрытии преступлений по горячим следам / Вопросы совершенствования методики расследования преступлений. – Ташкент, 1984. С. 120–126.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ НАРКОКОНТРОЛЯ

Стефаненко А.П.,

адъюнкт

(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь)

Вопросы взаимодействия правоохранительных органов и органов уголовного преследования в борьбе с преступностью начали формироваться со времен их образования и разделения на отдельные структуры, обладающие собственными полномочиями.

Г. Гросс в своих трудах отмечал, что раскрытие преступлений является единой задачей государственных органов, которая решается посредством их совместной и согласованной деятельности.

Взаимодействие органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность в сфере наркоконтроля, и следователей в современных условиях, представляет собой организованную, совместную деятельность, сочетающую эффективное использование сил и средств с достижением общих целей и задач, а также учитывающую разграничение компетенции взаимодействующих субъектов, направленную на выявление, раскрытие, предупреждение и пресечение преступлений.

К основным составляющим взаимодействия, на наш взгляд, целесообразно отнести следующие: комплексное использование сил и средств органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность и следователей; самостоятельность следователя в принятии решений; самостоятельность органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность в выборе собственных средств и методов проведения оперативно-разыскных мероприятий; своевременный обмен между следователям и органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, информацией, имеющей значение для расследования уголовного дела; планирование и проведение совместных совещаний по вопросам эффективности оперативно-разыскного сопровождения расследования уголовного дела.

Анализ оперативно-служебной деятельности показывает, что оперативные сотрудники, направившие материалы проведенных проверок следователю, после принятия решения о возбуждении уголовного дела утрачивают инициативу и наступательность при проведении оперативно-разыскных и иных проверочных мероприятий, которые направлены на получение сведений, изобличающих подозреваемых, а также на установление дополнительных фактов совершенных преступлений. В таких случаях взаимодействие сводится к формальному исполнению поручений следователя, которое зачастую затягивается.

Вместе с тем в отдельных случаях сами следователи не всегда своевременно направляют поручения в органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность для проведения следственных действий и оператив-

но-разыскных мероприятий. Известно, что проведение отдельных оперативно-разыскных мероприятий по конкретному уголовному делу не санкционируются прокурором без наличия соответствующего поручения следователя. В таких случаях видится целесообразным проводить совместные совещания, в ходе которых появляется возможность своевременно планировать производство следственных действий и проведение оперативно-разыскных мероприятий.

Кроме того, на наш взгляд, необходимо учитывать возможность оказания противодействия органам уголовного преследования, со стороны подозреваемых, обвиняемых и их связей. Это обстоятельство предполагает осуществление эффективного оперативно-разыскного сопровождения уголовного процесса, которое может включать в себя: установление и проверку причастности к совершению преступлений иных лиц; выявление и документирование дополнительных фактов противоправной деятельности; проведение оперативно-разыскных мероприятий в отношении лиц, заключенных под стражу; планирование и проведение дополнительного комплекса оперативно-разыскных мероприятий в отношении связей обвиняемых; предотвращение и пресечение новых преступлений и др.

Видится целесообразным усовершенствовать правовое регулирование взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность и следователей. Так, установление перечня следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, требующих совместного и безотлагательного проведения, может способствовать более эффективному оперативно-разыскному сопровождению расследования уголовного дела. Определение сроков не только исполнения поручений следователя, но и их направления в органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, влияет на своевременность получения доказательств по делу. Установление согласованной системы предоставления материалов оперативно-разыскной деятельности, содержащих сведения о новых обстоятельствах расследуемого преступления или дополнительных составах преступлений в следственные органы, влияет на полноту и достаточность собранных доказательств. От этого, в свою очередь, зависит окончательная квалификация содеянного и вынесение приговора суда.

Видится, что постоянно изменяющиеся социально-экономические отношения и правовые условия их формирования требуют выработки новых подходов к организации раскрытия и расследования преступлений, неотъемлемой составляющей которой выступает взаимодействие. В настоящее время остаются неурегулированными некоторые правовые, организационные и тактические элементы механизма взаимодействия. Уголовно-процессуальное законодательство также не содержит исчерпывающей регламентации организации взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений, имеет некоторые недостатки, требующие пересмотра, внесения изменений и дополнений.

СОДЕРЖАНИЕ

Амельчаков И.Ф.	Наркобезопасность государств – участников СНГ в современных условиях: тенденции и перспективы развития	3
Цуканов Н.Н.	Модельное антинаркотическое законодательство государств – участников содружества независимых государств: состояние и проблемы реализации	8
Харевич Д.Л.	О проблеме использования специальной техники при проведении контролируемой поставки: международно-правовой аспект	14
Морозов А.В.	О вызовах и угрозах современного наркобизнеса в России (исторический аспект)	18
Алексеев В.А.	Современное состояние наркоситуации и прогнозы трансформации наркопреступности на территории государств – участников СНГ	26
Унижаев В.Н., Позина М.И.	Противодействие новым психоактивным веществам на территории Российской Федерации	33
Кузовлев В.Ю.	Незаконная лаборатория как опасный производственный объект: взгляд криминалиста на проблему ...	35
Жукова Н.А., Ярощук И.А.	Имплементация норм международного права в национальное законодательство в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков	41
Прокопенко А.Н., Жукова П.Н., Федосеев А.Э.	Выявление фактов использования сети Интернет для пропаганды и распространения наркотических средств и психотропных веществ, и противодействие этому явлению	47
Максименко А.В., Михайлова И.А.	Совершенствование уголовного законодательства, обеспечивающего противодействие незаконному обороту наркотиков	58

Черняков С.А., Свистильников А.Б.	Некоторые вопросы обеспечения безопасности здоровья сотрудников полиции, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков ...	63
Зинченко Д.С., Шарутенко В.Н.	Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании контрабанды наркотических средств на железнодорожном транспорте международного сообщения	66
Кобец П.Н.	Реализация согласованной политики МВД (полиции) государств – участников СНГ по развитию международного сотрудничества в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков	71
Чернышев С.А.	Проблемы выявления «дизайнерских наркотиков» при медицинском освидетельствовании на употребление наркотиков	76
Анисифорова М.В.	Сущность и содержание мер административного пресечения правонарушений, связанных с незаконным оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ	81
Петрова Т.А., Банаяева М.П.	Отдельные аспекты международного сотрудничества государств – участников СНГ в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков	84
Кондрашечкин Р.В.	Оперативно-разыскное противодействие распространению наркотических средств и психотропных веществ в сети Интернет	91
Игнатенко Е.А.	К проблеме определения содержания понятия «наркотизм» в контексте государственной антинаркотической политики	97
Бельский А.И., Трошев Д.Б.	К вопросу о возрасте уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	101
Александров А.Н.	Организация взаимодействия с компетентными органами иностранных государств при расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере наркобизнеса	106

Надежина И.В., Советова М.В.	Проблемные аспекты реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях: отечественный и зарубежный опыт	112
Земляченко В.В., Челядинов Д.В.	Актуальность применения современных технических средств специальной техники при документировании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	117
Комнатная Ю.А.	Международные стандарты контроля за оборотом наркотиков	122
Петрухина Е.А., Щукин В.И.	Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконной перевозкой наркотических средств на железнодорожном транспорте	128
Стефаненко А.П.	Взаимодействие оперативных и следственных органов в сфере наркоконтроля	132

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Проблемы развития международного сотрудничества государств – участников СНГ
в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ
и их прекурсоров и противодействие наркомании**

Сборник материалов Международной конференции
26 ноября 2021 г.

Редактор
Комп. верстка

***О.И. Шаповал
И.Ю. Чернышева***

Подписано в печать 2022 г., бумага офсетная, печать цифровая.
Усл.-печ. л. 10 Тираж 32 экз. Заказ № 25

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

ISBN 978-5-91776-430-6

